

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €;
TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

В НОМЕРЕ

Единожды предавшие

Увы, сегодня на Украине масса людей с русскими фамилиями, говорящих на русском, имеющих русские корни, предстают самыми широкими и свидомыми украинцами, проклинают Россию, русских, русскую историю и культуру, готовы уничтожать всё русское...

СТР. 3

Природа – храм

Писатель, литературовед, историк русской культуры Александр Стрижев всю свою долгую жизнь посвятил наследию выдающихся духовных писателей России. И вовсе не ждёт за это никаких наград.

СТР. 4

Привилегия знать

Как быстро летит время. Неужели это было у всех на устах – «перестройка», «ускорение», «гласность»?.. А грандиозные планы перестроить экономику СССР за 500 дней?.. Да, было. И пора разобраться, что это было и почему закончилось так, как закончилось.

СТР. 9

Синдром пустой головы

Человек, не имеющий базовых знаний, не способен ни к критическому, ни к творческому мышлению. Начавшая внедряться в странах бывшего СССР либеральная система образования производит поколения безграмотных и невежественных молодых людей, неспособных к саморазвитию.

СТР. 12

Жизнь коротка. Читай «МК»!

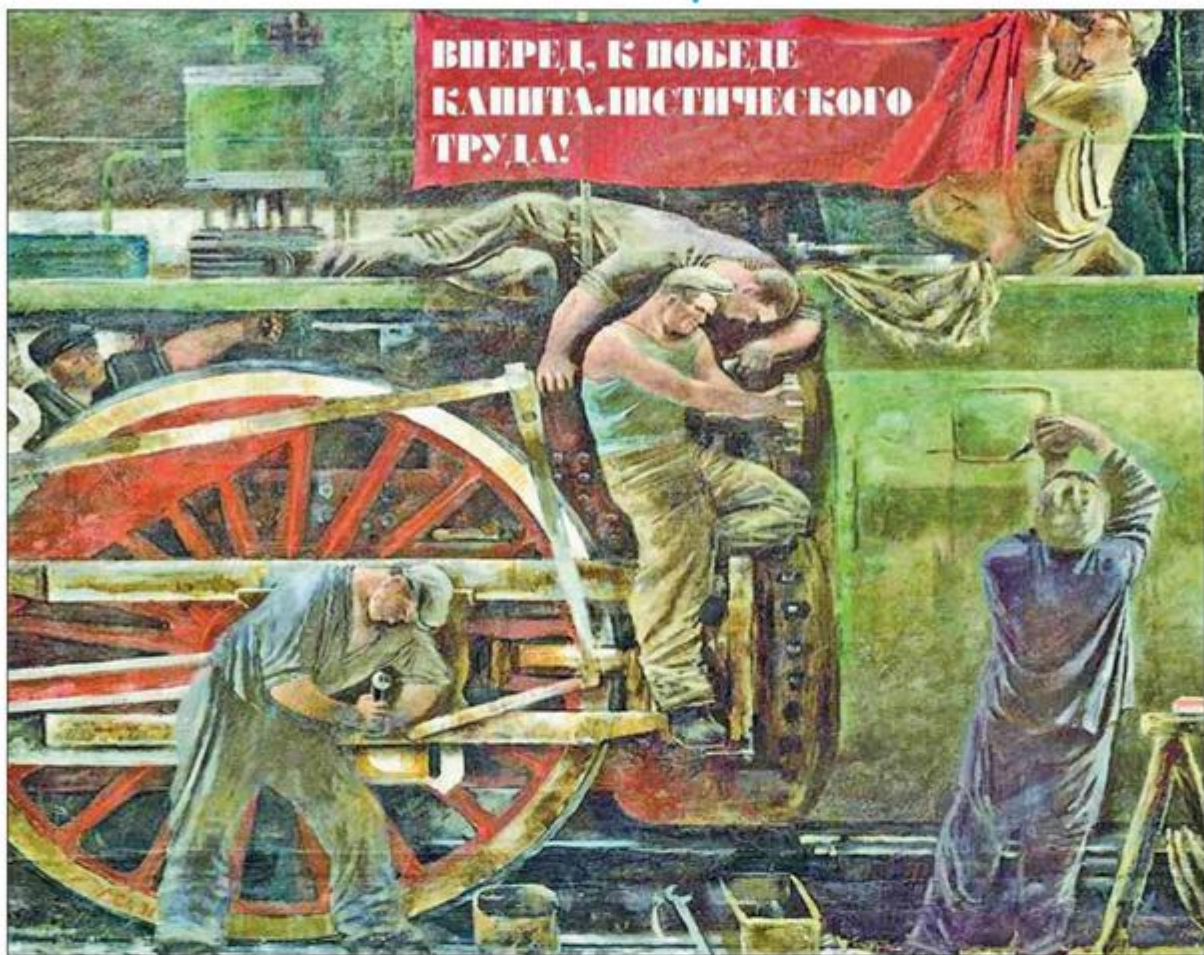
Накануне 95-летия самой популярной столичной газеты на вопросы «ЛГ» отвечает главный редактор «Московского комсомольца», председатель Союза журналистов Москвы Павел ГУСЕВ.

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 126 человек. Заходите!

Отступающий класс

«Самое базовое условие развития экономики – это, конечно, высокоподготовленный и квалифицированный рабочий класс, инженерные кадры», – сказал президент в Послании Федеральному собранию.

А ведь стали забывать это гордое когда-то словосочетание – «рабочий класс». Уже плохо помнится, что под ним понималось в советские времена в разные годы. Хотя, начиная со школьных уроков обществоведения, нас учили: рабочий класс – основа коммунистического движения, призванного уничтожить эксплуатацию людей. Про него написал Маяковский: «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс». И все семьдесят с лишним лет советской власти рабочий класс много воспевали во всех жанрах искусства. Даже в мультфильмах: ленту «Тебе – атакующий класс!» создали для взрослых к 70-летию Октябрьской революции.

Рабочим льстили, им приписывали высшие моральные качества, хотя вообще-то нравственность слабо связана с професси-

ей. Лучшим платили больше, чем людям с высшим образованием. И в Конституции СССР 1977 г. записали, что ведущей силой советского общества выступает рабочий класс. Так ли это было, можно долго и много спорить. Кто-то станет утверждать, что на самом деле от имени рабочих властвовал особый класс партийно-хозяйственной номенклатуры, представители коей могли иметь рабоче-крестьянское происхождение, но которые быстро и сильно отрывались от пролетариата и уже мало что имели с ним общего. И, ежели рабочие были ведущей силой в СССР, почему же они тогда так легко отказались от завоеваний социализма?

Но это – было. А что есть? Как сегодня себя ощущает рабочий класс в России?

Всё зависит от степени востребованности. Есть рабочие с зарплатами, позволяющими жить намного выше среднего уровня жизни в стране, но много и тех, кто с трудом сводит концы с концами, нередко оказываясь и без работы.

Некоторые и сегодня утверждают, что в условиях эксплуатации их капиталом дальше уже жить нельзя, они начнут борьбу. В первую очередь – КПРФ, провозглашающая, что рабочий класс может стать авангардом в борьбе за возврат к социализму. Верится в это с трудом. Совсем иные времена на дворе.

Вот характерное мнение рядового токаря, квалифицированного. На вопрос, кем он себя ощущает, ответ был: «Наёмным работником, который обладает некими навыками, востребованными на рынке труда». Но точно так же могут про себя сказать врач, учитель, инженер, журналист и представители других профессий. Многие из нас нынче пролетарии – кто ручного, кто умственного труда.

Да, рабочих и сегодня можно выделить как особый класс. Однако лишь социологически, но никак не идеологически. Сказать, что он в авангарде, никак не получается.

Продолжение темы на стр. 11

СОБЫТИЕ

Вызовы нашего времени

В ежегодном Послании Президента России Владимира Путина Федеральному собранию было ясно сказано: страна находится перед такими вызовами, которых ещё не было в её новейшей истории.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ЗРИТЕЛЮ

Юрий КАРА,
кинорежиссёр:

— В целом президентское Послание мне понравилось и содержанием, и спокойной, уверенной интонацией. Правда, в Год культуры мы не услышали слов о нашей культуре. Понимаю, в условиях сложной внешнеполитической обстановки, экономического кризиса наши производственники и бизнесмены должны были почувствовать поддержку государства. Но поддержка, как материальная, так и моральная, нужна и деятелям культуры.

Конечно, главная задача любого государства – накормить, одеть, обогреть и защитить свой народ. Но делать это нужно, на мой взгляд, ещё и для того, чтобы люди могли заниматься творчеством. Ведь информация о колебаниях курса доллара или числе съеденных кем-то устриц недовольна, надолго остаются артефакты: картины, фильмы, музыка... Отрицательный пример

— Украина, где в школьных программах стали изучать фактически только бандеровских писателей, которые антипатывают поколение в духе нацистской, античеловечной идеологии с дозами типа «Москалей на ножи». Напрямую используется выражение: «Военные учат, как стрелять, а историки – в кого стрелять».

При этом не могу не сказать, что у нас деятели культуры, рассказывающие о прошлом России, подвергаются подчас мощному психологическому давлению. Разные маргинальные и антироссийские силы пытаются доказать, что в России ничего хорошего быть не могло, а потому говорить о ней хорошо якобы неприлично. Например, я заканчиваю работу над фильмом «Главный конструктор» о великом учёном и конструкторе С.П. Королёве, но мне очень тяжело продвигать его в российский прокат. Ведь фестивали, а затем прокатчики предпочитают в основном те картины, в которых наши люди выглядят, прямо скажем, не в лучшем свете. Плюс к тому киноэкраны забиты американской продукцией, а мы выпускаем фильмы в небольшом количестве копий.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Олег НИЛОВ,
депутат Государственной
Думы (фракция «Справедливая Россия»):

— Чтобы России стоять крепко, уверенно, не подкашиваясь от санкционных западных ветров, нужно в первоочередном порядке решить проблему, которая как ржа железо ест страну. Поэтому предложение президента приравнять к террористам казнокрадов и коррупционеров, которые закупают хваткие руки в карман оборонной отрасли, – единственно верное. Отлучить коррупционеров и казнокрадов от бюджетной кормушки можно только жёсткими мерами, в том числе с помощью конфискации имущества, всего, что было нажито «непосильным трудом».

Воруюсь из военного бюджета – приравняешься к террористам, воруюсь из бюджета «гражданского» – объявляешься госизменником.

Окончание на стр. 2

КНИГА НЕДЕЛИ

Олесь Бузина. До-
киевская Русь. —
Киев: Изд. «Арий»,
2014. — 272 с. —
5000 экз.

Олесь Бузина – хорошо известный и в России писатель и историк, чьи труды сочетают, казалось бы, несочетаемое – основательную фактическую и документальную основу и яркий, образный стиль изложения. Неожиданные параллели, бесчисленные аллюзии, отменно храброе сопоставление времён и эпох, сочные, порой чрезмерно смелые выражения и образы, никак не вписывающиеся в научный трактат, – вот фирменный стиль Бузины. Всё это делает его книги весьма привлекательными для широких читательских масс.

Новая книга о тайне происхождения Руси – страны, государства, нации. В его концепции Русь – земля Одина, бога древних скандинавов, потомками которого считали себя Рюриковичи. То есть автор вторгается в бесконечный исторический спор о так называемой норманнской теории. Делает это храбро, но без фанатизма. Он готов привести любые факты, выслушать любые доводы, хотя они зачастую и противоречат друг другу, потому что исходят из убеждения, что жизнь всё равно шире и многообразнее любой теории.

Скажем сразу, что в восприятии Бузины Русь – это живой результат смешения славян, угро-финнов, тюрков и иных народов, где норманнам и давним название новому государству принадлежала роль своеобразной государственной образующей закладки. И кстати, жители Новгорода «обрусели» раньше, чем киевские поляне. «Если верить Нестору-летописцу, то выходит, что не только Киевской Русью, но и даже просто Русью Киев не был до его захвата новгородским князем Олегом...». Вот такая история.

Приключения, подвиги, злодейства, интриги и козни варяжских князей, обосновавшихся на новых землях, и их потомков, князей уже русских. Бузина описывает со вкусом, избегая утомлений, зато с деталями самого рискованного свойства. Повествование его увлекательно, но и весьма познавательно, заставляет о многом задуматься.

Для российского читателя, вероятно, особо интересной будет глава «Почему рухнула Киевская Русь». Войска Батая разрушили многие древнерусские города, но они вскоре возстали из пепла. И только Киев на века пришёл в полный упадок. По мнению автора, дело не только в гибельном нашествии Орды. Задолго до него столичный град терял своё значение.

«Киев хиреет. Капитальное строительство тут прекращается. Зато поднимаются города будущей Московии. Один за другим поднимаются там соборы... И главное – сюда переселяются люди из Южной Руси... Процесс переселения шёл на протяжении всего XII века, а потом продолжился и в XIII, и в XIV столетиях». Так что разрушенный Киев долгое время просто некому было восстанавливать.

Есть у автора и свой взгляд на будущее Руси. «Уверен, эту страну ждут удивительные превращения. Просто мы не в состоянии их пока представить».

НОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ «ЛГ»

Не упusti шанс!

«Литературная газета» объявляет об открытии нового информационно-рекламного проекта «Литературная ярмарка».

Приглашаем к участию поэтов, прозаиков, драматургов, желающих опубликовать свои произведения на страницах «ЛГ», разместить информацию о выходе новой книги. Также возможна публикация объективных рецензий (не содержащих эстетической оценки). Если учесть, что книги сегодня выходят мизерным тиражом, то тираж «ЛГ», переиздающий за сто тысяч экземпляров, позволит узнать о вас многим и многим читателям всего мира.

Авторам не только предоставляется уникальная возможность опубликоваться на страницах старейшего и авторитетнейшего культурологического издания, но и получить возможность привлечь внимание издателей и критиков, сделав более яркой свою литературную судьбу.

«Литературная ярмарка» будет выходить на коммерческой основе, что позволит автору самому определять объём собственной публикации в рамках проекта.

Произведения присылать в отдел «Литература» «Литературной газеты» по электронному адресу: kops@lgz.ru с пометкой в теме письма: «Литературная ярмарка».

Подробности по телефонам: 8 (499) 788-02-05; 8 (499) 788-02-09. А также на сайте «ЛГ»: lgz.ru

ОЧЕВИДЕЦ

Региональный ремонт

Этой осенью в моём пятиэтажном доме покосилась стена, возведённая в середине 80-х. Оказалось, что строители не удосужились закрепить две панельные плиты закладными деталями и теперь плиты отваливаются. От созерцания этого зрелища меня потянуло на далеко идущие обобщения: ведь покосившийся дом кто-то сдавал-принимал, получал за него премии, должности, звания, повышения... И вот через тридцать лет мы расплачиваемся за тогдашних бражников и бюрократов.

Что изменилось за прошедшие годы? Много ли у нас сегодня честных, дельных представителей власти? Ведь просто голова кружится порой от весьма неожиданных заявлений наших краевых властей. На каком свете они живут?

Первой такой новостью стало заявление о возможности переноса градообразующего комплекса КНААПО (авиазавод в городе Комсомольске) в соседний Китай. Информация появилась под тем сладким соусом, что на родине «великого кормчего» имеются все необходимые инженерные, рабочие кадры и раз в два ниже издержки. А куда денутся рабочие? Куда-нибудь пристроим... Когда зашло скандалом, из пресс-службы администрации поступило опровержение: мол, обсуждалась всего лишь возможность переноса части механооборочного производства КНААПО на один из китайских заводов. Общественное волнение вроде бы улеглось, но...

Спустя ещё какое-то время с удивлением узнаём, что из-за внеочередных расходов на присоединённый Крым федеральный Дальневосточный округ недополучит от Москвы весьма значительные ресурсы. В частности, будто бы переносится намеченное строительство моста через Лену возле Якутска. Поскольку опровержения не последовало, патристическое воодушевление хабаровчан в связи с «нашим навеки Крымом» стало потихоньку охлаждаться той высокой ценой, которую им якобы придётся платить за процветание далёкого черноморского полуострова. Тут и там посыпались пересуды: «Смотри-ка, беженцам помогают, а наши пенсионеры живут впроголодь, и даже многодетные семьи не прописывают в бесхозном жильё!»

От себя добавлю: обездоленных и униженных, в том числе по вине местных властей и дельцов, в нашей глубинке хватает одновременно на разный и пугачёвский бунт. Впрочем, убедился, насколько сильно неприязнь к любым начальникам и политикам у обитателей безработных посёлков, поездив по краю. Мысленно представил, как эти настроенные сдетонируют, если не устранить породившие их причины — в первую очередь через совершенствование местного самоуправления, а воспламенить скопившееся недовольство каким-нибудь ложным жупелом.

Крым здесь, разумеется, оказался ни при чём. Обещания ему из всех источников сумма, включающая расходы на оборону, солидная, но не настолько, чтобы замораживать от Байкала до Тихого океана инфраструктурные стройки. Тем более что бесценная Таврия — высокодоходная территория и инвестиции в неё окупаются. Реальная экономика нашего края нуждается не в бесполезных бюджетных вливаниях, а в благоприятных тарифах, беспрецедентных длинных кредитах, в перераспределении центра тяжести налоговых поступлений из федерального центра в край, из края в районы и далее в поселения...

Но ни разу не слышал, чтобы наши власти публично ратовали за обуздание монопольных тарифов. Или внедрили в регионе общезвестную зарубежную технологию с еженедельными публикациями социальных и экономических индикаторов — уровень зарплат, объём инвестиций, рабочие места, тарифы и т.д. Такие данные позволяют своевременно мотивировать и ориентировать общество и объявлять саму власть устраняющей причины негативных тенденций. А пока Хабаровский край превращается в сырьевую колонию Китая, Японии, Южной Кореи, Малайзии... Наша губерния гонит туда необработанный сырьё и электроэнергию, обратно — промышленные и продовольственные товары. И, как следствие, теряет коренное русское большинство, без которого Тихоокеанское побережье Россия за собой не удержит.

В этой ситуации приток ничем не отличающихся от нас русских мужчин и женщин с разорёнными бандеровцами Донбасса нужно рассматривать и как спасение самих беженцев, и как спасительное пополнение квалифицированными профессионалами того же КНААПО, других промышленных предприятий. Там сегодня масса вахтанков. Несмотря на это, едва количество приезжих с юго-востока превысило летом скромную тысячу, краевое правительство ввело чрезвычайный режим. При этом мигрантов из Китая и СНГ в крае уже свыше ста тысяч, но губернатор и краевая Дума не усматривают в этом ничего чрезвычайного и благоволят растущим как на дрожжах диаспорам.

Введение чрезвычайного режима объяснили тем, что до сих пор не получили кров потерпевшие от наводнения прошлого года, а для большинства беженцев нет ни достойных зарплат, ни приемлемых жилищных условий. То есть для Китая, Закавказья и Средней Азии есть, а для Новороссии нет. Боюсь, что даже если к нам хлынут русские колонисты с великолепными бизнес-планами и готовыми к вложению капиталами, их под любыми предлогами отравят инвестировать в КНР. А вот связи даже с ближайшими соседями — с Амурской областью, Приморским краем и Сахалином — сворачиваются. Не забыть, как бывший губернатор обвинял крупнейшее региональное горнохозяйство в том, что оно вывозит капитал в... соседнюю Амурскую область, развивая там свою кормовую базу. Как будто речь идёт о загранице.

...Почував ладонью опасно выпирающую плиту на торцевой стене пятиэтажной коробки, возвращаюсь мыслями на твёрдую почву. Столько вокруг земли и ресурсов, а ютимся в развивающихся сараях! Радует, правда, что в двух многоэтажках неподалёку организовались товарищества собственников жилья и их члены сделали свои коммунальные образцовыми. Тревожит, что неприкаянных и недовольных хабаровчан ещё очень много. По всему чувствуется: требуется региональный системный ремонт. По всем направлениям.

Виктор МАРЬЯСИН,
ХАБАРОВСК

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

На карте Москвы и схеме метрополитена появилась новая 196-я станция «Тропарёво». Сокольническая ветка стала длиннее.

Не стало уникального советского и российского кинорежиссёра, сценариста, педагога, народного артиста России Геннадия Полоки... Автора замечательных, неповторимых по силе обаяния, гротеску, высоте трагизма картин «Республика ШКИД», «Интервенция», «Мелодия на два голоса», «Возвращение «Броненосца». Геннадий Иванович был многолетним автором и одним из любимых друзей «ЛГ». Выражаем глубокие соболезнования его близким и ученикам.

В Ленэкспо в Санкт-Петербурге проходит мультимедийная выставка «От Моне до Сезанна. Французские импрессионисты». Десятки проекторов транслируют невероятной красоты картины на огромные экраны, показывая уникальный стиль французских художников.

СОБЫТИЕ

Вызовы нашего времени

Окончание. Начало на стр. 1

Схема должна быть простой и понятной как для честных граждан, так и для тех, кто помышляет об улучшении материального положения за счёт российских граждан, к которому и так сегодня не просто жить.

Граждане всё больше денег тратят на продукты питания, сталкиваются с другими трудностями, социальной несправедливостью. А ведь сбережение народа должно стать главной заботой и властей, и самих граждан. Отрицно, что президент предложил объявить год борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Что становится их причиной? Алкоголизм, наркомания, табакокурение. Объявление войны этой трёхголовой гидре с мобилизацией всех имеющихся ресурсов откладывать нельзя.

Президентом предложено уанить объёмы строительства дорог, и хорошо бы этого добиться. Но только вряд ли это станет локомотивом, который вытащит нас из сложившейся экономической ситуации.

Многие люди, не доверяя банковской системе, сегодня сложили деньги буквально «под матрас». А ведь личные накопления должны активно использоваться, инвестироваться в экономику! В этой ситуации приближающийся столетний юбилей лозунга-обещания «Землю — народу!» наконец-то может стать праздничной датой. Для этого нужно, чтобы миллионы гектаров неиспользуемой и зарастающей земли новоявленных латифундистов были отданы (в размере не шести-десяти соток, а до одного гектара) нашим согражданам для строительства дома, приусадебного, фермерского хозяйства.

Право на родовое «гнездо» должен иметь каждый, кто хочет вложить труд и собственные средства, однако начать нужно с ветеранов войны, тех, кто заслужил землю службой в армии, на флоте, в силовых структурах, честным трудом в сфере здравоохранения, образования, а также с многодетных семей. Хочется верить, что это произойдёт не позднее 2017 года, а может быть, и раньше.

ЗАРПЛАТНЫЕ ОЛИГАРХИ

Андрей БУНИЧ,
президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Высказывания Путина по экономике ждали с особым интересом. Свобода для развития в экономике, социальная сфера, в гражданских инициативах — лучший ответ и на внешние ограничения, и на внутренние проблемы. Чем активнее граждане участвуют в обустройстве жизни, чем более самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России. Задействовав мощный ресурс

— деловую активность, энергию граждан, развивая индивидуальное, малое предпринимательство, самозанятость, можно снять с государства огромные обязательства и риски, которые оно ввязало на себя в тучные годы. Всё покрывалось за счёт так называемого нефтегазового дефицита, который составлял 12 процентов, — разница между нефтегазовыми доходами бюджета и его расходами.

Теперь дефицит вылез наружу — с этим надо что-то делать. Различные госструктуры, бессмысленные конторы, непроизводительные расходы разрослись до непоправимых размеров. Сокращать ненужные звенья сложно, но необходимо. Дармоеды плохи ещё и тем, что стараются придумать себе занятие, функцию — отсюда и регуляторное, надзорное давление на бизнес. Добровольно орда чиновников не реформируется. Как говорил Шариков, где же столоваться буду? Страна не может выдержать армию начальников госструктур с зарплатами в десятки миллионов долларов! К сожалению, в послании эта проблема лишь обозначена. Отдельными поручениями и косметическим ремонтом не отделаться.

За последние десять лет малый и средний бизнес были изведены чуть ли не под корень. Уменьшаются доли малого бизнеса в ВВП и бюджете, как и само число предприятий и предпринимателей. Реально мы располагаем не более чем 1–1,5 миллиона человек, способных к бизнесу. Произошло не только количественное сокращение, но и качественное перерождение частного бизнеса. Нынешний предприниматель больше похож на мелкого чиновника, клерка, порученца при дяде, профсоюзного активиста советских времён или, в лучшем случае, менеджера по закупкам. Основное его занятие — стоять на коленях перед начальством, выпрашивать госзаказ или госгарантии, «попиливать» и «откатывать». Да и как иначе?

Главные действующие лица в экономике теперь — на зарплате. У нас появился новый тип олигарха — зарплатный миллиардер. По мне, это хуже, чем олигархия 90-х. Те хоть чем-то рисковали, а здесь — красота: сиди в госраспределителе и выписывай зарплату год за годом — и всё абсолютно легально! У такого олигарха ещё масса замов, начальников департаментов, филиалов, дочерних банков, членов правления... То есть есть сотни и тысячи синекс и кормушек — госкорпораций, госкомпаний (даже в ВПК), всяких ФГУПов и МУПов...

Добавим оруд чиниш, силовиков, систему ЖКХ. Если уменьшить их довольствие, хищения и борборы, можно получить не менее 1 триллиона рублей экономии. Снизив затем на эту сумму налоги, можно было бы переориентировать экономику на предпринимательство и бизнес. Но государство с упорством гнёт свою линию. Только что на полтриллиона рублей повышены зарплаты чиновников, а на задыхающийся бизнес навешиваются новые налоги, сборы, ужесточаются фи-

скальный и административный прессинг. Одобрено уже 14 подобных инициатив!

Принято антиофшорное законодательство — мера, безусловно, необходимая. Но вводится законодательство в тот момент, когда дела в экономике идут плохо. Даже в идеальной ситуации следовало одновременно смягчить эффект этих мер мощными налоговыми стимулами, прежде всего освободить от налогов инвестиции. Но этого сделано не было: наоборот — все «внутренние» налоги либо повышены, либо под угрозой повышения...

Подводя краткий итог, можно сказать, что мы движемся даже не в неправильном, а в диаметрально противоположном направлении. Делаем «жирных котов» из госсектора ещё жирнее, а курицу, которая несёт яйца, пытаемся зарезать.

БИТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Игорь КРУГОВЫХ,
руководитель Центра евразийской интеграции Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова:

— Послание в первую очередь запомните тем, какую оценку дал президент историческим событиям, которые произошли в 2014 году. А это — воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Главное: территория Крыма важна не просто сама по себе, но чрезвычайно значима потому, что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства.

Отсюда и практическое значение единства исторического процесса, его неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества. Говорилось о христианстве как о мощной духовной объединяющей силе, которая позволила включить в процесс формирования единой русской нации и общей государственности разные по крови племена и племенные союзы обширного восточнославянского (и не только его) мира.

В послании подчёркивается, что Россия уже вступила в постсоветский период цивилизационным единением восточнославянского и евразийского мира. Значимость такого подхода подчёркивают события на Украине, где фактически идёт не только гражданская война, но и война межцивилизационная, в ходе которой одна часть страны, приверженная западной цивилизации, пытается захватить и уничтожить другую часть страны, принадлежавшую восточнохристианской цивилизации. По сути, именно стремление изменить «цивилизационную идентичность» страны ввергло её в братоубийственную войну.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

Сергей БЕЛКИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Максим Запашев,
Игорь Полин,
Татьяна Шабалева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абрамова,
Алена Банковская,
Анна Кузнецова

«Телевидение»
тел. 8-499-788-02-12
Александр Кондратов

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мадурова,
Владимир Поляков

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53

Обозреватели
Сергей Минашанин,
Марина Кудимова,
Игорь Тамазанов

Спецпроекты и приложения
тел. 8-499-788-02-09
Анастасия Ермакова,
Арсений Замостянов

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
Билла-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Собственные корреспонденты
Вадим Долганов (Крым),
Юрий Белкин (Париж),
Жан Миндубаев
(Улан-Удэ, Иркутск, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),

Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Австрия и Каледон),
Лия Ивалант (Франция),
Богдан Канашов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунки (США),
Александр Славин (Германия),
Мария Хамалер (Швейцария, Египет),
Никита Баранов (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Иран),
Элора Асламова (Киргизия)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перешинков

Московский тираж — 55 015 экз.
Федеральный тираж — 33 815 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Россия: на Лену, Воронеж, Новосибирск)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 5050 экз.
(печатается по Франсуа-де-ла-Майе)
Тираж в Израиле — 20 050 экз.
Тираж в Великобритании — 8500 экз.
Тираж в Греции — 2600 экз.

Общий тираж
129 790 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лыжеский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати
9 декабря 2014 г.
Зак. № 5584

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодик» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС-77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автоматизатор

и соединение с отделами:

8-499-788-02-10

Экспортный адрес:

litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Единожды предавшие

Националистическому психозу на Украине подвержены не только украинцы, но и значительная часть русских. Внятных объяснений этому феномену нет. Говорят, что русскоязычная молодежь Украины сплошь зомбирована телевидением и бандеровской пропагандой, а довести точку зрения населения Новороссии до неё некому. Первое — отчасти верно, а второе — едва ли.

Вспомним трогательные сюжеты, как ополченцы юго-востока объясняют пленённым карателям, в чём они не правы, а те столь же трогательно и очень быстро соглашаются и, как под копирку, рассказывают одну и ту же душеспасительную историю, что их, бедных мирных людей, мобилизовали на 10 дней, которые превратились в 45, а потом в бесконечность. Им говорили, что в Донбассе действуют чеченские террористы и российский спецназ, а они увидели простых шахтёров и т.п. Причём эту сказку мы слышали даже от карателей из батальонов «Азов» и «Айдар», сформированных исключительно по добровольному принципу.

Редкие единицы из пленных не проклинали своё правительство и военное руководство теми же словами, какими их проклинали ополченцы. Возникает закономерный вопрос: неужели они это узнали только в плену?

Не будем наивными: знали и раньше. Так и гитлеровские каратели знали, что, попав к нам в плен, нужно говорить: «Рот фронт!», «Гитлер капут!», «Их бин коммунист» или «социаль-демократ».

Всё обстоит гораздо хуже, чем полагают некоторые наши прекосноудные публицисты, вооружённые идеей «Русского мира». Мы имеем дело не с какой-то «облавленной русскоязычной молодежью», а с массой достаточно информированных и вполне сознательных националистов.

Помогите, если украинские солдаты действительно ве-

ском: «Шо ты мне говоришь за историю? Какая мне разница, под чьим прапором ходить, если я нищий? Ты поможешь мне выбраться из нищеты? А Ярош (Ляшко, Тягнибок) сказал, шо поможет!»

Поэтому я безоговорочно верю в причину отчаяния Моти, которому не дали «выбиться в люди». Разве не по этой же причине украинский солдат непатриотично кричал в телефон начальнику своего военкомата: «Где туча бабла, шо ты мне обещаешь?»

Но машины и «бабла» мало, а страстно жаждущих выбиться в люди «инженэриков» слишком много. Главные деньги от разграбления Украины достанутся колоумским и порошенкам. Большинство же русскоязычных молодых патриотов с факелами, жгущих «выбиться в люди» с помощью «революции подногости», ничего не получают, как и после «оранжевого майдана».

Ничего так не сокрушит веру новых патриотов Украины и «едану кранну» и «взлыку дзржаву», как осознание этого большого обмана. Ни Европы, ни халаяного «шенгена» они не получат. Они есть и будут назавоз истории, создаваемой украинскими олигархами и политическими мошенниками. Бойсь, скоро тайком побросают они свои факелы, флаги, сожгут повестки из военкомата и снова вспомнят своё привычное: «Нужно валить отсюда, здесь нет никаких шансов!» А «валить» между тем будет некуда, кроме как в Россию.

Андрей Воронцов

рят, что воюют с «российскими агрессорами», то как могут сотнями переходить на территорию «агрессора», не считая, что при этом сдаются в плен? Они и не верят, потому что на российской территории очень складно говорить на камеру: «Ну, у нас же нет войны с Россией, мы на нейтральной территории».

Стало быть, все усилия в смысле их «разболванвания», с историческими экскурсами в XVII век или ещё позже, не имеют особого смысла. Пустая трата времени! Если человек хочет быть обманутым, бессмысленно заниматься его «разболваныванием».

Сам я долго не мог найти краткое исчерпывающее определение причины русофобии и украинской русскоязычной молодежи. И вот недавно смотрю сюжет из Днепрпетровска, кажется. Молодой человек по кличке Мотя рассказывает, что сошёлся с друзьями Олега Ляшко, а потом и с самим Ляшко, и вступил по их совету в батальон «Айдар» (где служил, как я понял, освещателем). Что же стало причиной бегства Моти

из «Айдара»? Ему, видите ли, перед вступлением в карательный батальон обещали квартиру, машину и хорошую работу, а потом дали понять, что не видать ему ничего этого, как своих ушей. И вот это-то по-настоящему потрясло Мотю. Рухнула его мечта. «Я всего лишь хотел выбиться в люди!» — со слезой в голосе воскликнул он.

Вот оно — слово! «Выбиться в люди!» Вот — главный стимул русскоязычных «укропов», скачущих теперь на площадях украинских городов. Потому что именно смута даёт молодому тот шанс «выбиться в люди», который никогда не даёт обычной мирной жизни. Вступить в «Правый сектор», «Айдар», «отжать» у кого-то машину, квартиру, бизнес... Да что угодно, лишь бы выбиться!

Я помню, помню постоянный припев украинской молодежи, разочаровавшейся в «помаранчевой революции»: «Украина — это страна непуганых идиотов, нужно валить отсюда, здесь нет никаких шансов!», и вот он смеялся: «жизнеутверждающим»: «Украина — понаезд!»

Я помню эти толпы футбольных ультрас при Януковиче, уделом которых было тратить лучшие годы жизни, «фанатеть» за какой-нибудь клуб. Теперь это свирепые ряды с факелами, оружием: «Слава Украине! Героям слава!» И не только оружие, но и жгущие живьём людей, как в Одессе. Им кажется, что в их жизни теперь есть высокий смысл, им открылись перспективы.

А если случится вам с кем-нибудь из них поговорить начистоту, он вам совершенно искренне, даже с некоторым возмущением ответит на искорёженном рус-

ПОСТСКРИПТУМ

Увы, сегодня на Украине масса людей с русскими фамилиями, говорящих на русском, имеющих русские корни, предстают самыми щирыми и свидомыми украинцами, проклиная Россию, русских, русскую историю и культуру, готовы уничтожить всё русское...

В кого же они превращаются? Кем они будут? Они, предавшие своих предков, отцов и дедов, оставшиеся без истории и культуры... Ведь не могут же они и впрямь считать себя потомками древних укров, выкопавших Чёрное море, и бандеровцев, чья идеология замешана на патологической ненависти к России... Неужели не понимают, что, как бы они ни скакали и ни пели про москалей и гилыку, так называемые свидомые всё равно не признают их за своих никогда?

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Великий путь домой

На вопросы «ЛГ» отвечает доктор философских наук, профессор социологии Евгений АНДРОЩЕНКО

— В интернете выложены десять ваших лекций спецкурса «О ключевом геополитическом законе воссоединения России». Так что же способствует воссоединению народов и территорий?

— Многие факторы. Задумайтесь: почему Москва в дремучих лесах, а бутре среди болот, на берегу речушки Неглинки в месте впадения её в мелководную Москву-реку, сумела подняться столицей страны от Балтики до Тихого океана? Прав наш замечательный историк Василий Ключевский: «Россия родилась на Куликовом поле!» Энергетика цивилизационного уровня, скрытая в русском православии, выплеснулась в обращении Сергея Радонежского к войску князя Дмитрия: «Иди! Победишь!» Русский народ уже поверил в себя, поднялся с колен! Воссоединение русских земель началось.

И знаете, каким было одно из главных обретений? Воссоединение возвращало контроль над старинными путями от Балтики до Чёрного моря. А ведь они долгое время были перерезаны, недоступны для Русского государства, русских купцов... На них хозяйничали враждебные государства, банальные разбойники и грабители. Русские князья просто задыхались в этом мешке.

Известная русская поговорка при внешней простоте отражает важней-

ший закон геополитики: «Телушка — полушка, да рубль — перевоз». Даже в сказках доходчиво закладывалась в сознание мысль: большие беды и нищету несут разбойники на дороге, обирающие и людей, и страну. Большие беды терпит страна, пути в которую заблокированы...

— Вы как-то сказали, что Великий шёлковый путь сродни Гольфстриму, определяющему климат на континенте. Здесь нет преувеличения?

— Нет. Именно здесь, на маршруте Великого пути с Востока на Запад возникли и гибли великие империи, сталкивались и взаимодействовали цивилизации, происходило взаимообогащение культур. Контроль над этим путём сулил государствам гигантские перспективы.

— Но всё это в прошлом...

— Почему же! Взгляните на карту. Линия развала СССР и связанного с ним восточного блока до Юго-Востока на Балканах выветвила северную ветвь древнейшей межконтинентальной коммуникации, именовавшейся Великий шёлковый путь. И Запад закладывает этой северной ветви.

А войны США уже следующего периода — Ирак, Египет, Тунис, Ливия, Сирия... Они шли и идут преимущественно вдоль африканского побережья Средиземного моря. Как вы думаете, почему? Один из основоположников ге-

ополитики англичанин Халфорд Маккиндер, мечтавший в начале XX века подчинить весь мир Британской империи, считал, что для этого необходимо покорить арабский мир. Этот важный транзитный путь неслучайно занимал центральное место на картах мира времён крестоносцев. Цель та же — владеть выгодными маршрутами.

1941 год: «Современная банковская система производит деньги из ничего. Этот процесс, возможно, самый невероятный фокус, когда-либо придуманный. Росточничество задумано беззаконием и рождено пороком. Банкирам принадлежит весь мир. Заберите его у них, но оставьте им власть создавать деньги розчерком пера, и они выкупят его обратно. Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и моё, исчезнут. А они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее. Но если вы хотите продолжать быть рабами банков и оплачивать свою рабство, тогда позвольте банкирам создавать деньги и управлять долгами».

— Но так ли уж важны сегодня древние пути, когда у Запада есть иные способы контроля — финансовые...

— Да, сегодня при определённых условиях можно создавать хаос в стране и добиваться разрушительных целей, организовав дефицит в связующем звене сегодняшнего мира — сфере денег.

Вот прекрасная цитата. Сэр Дж. Степи, директор банка Англии в 1928—

ны получают миллиарды долларов по процентам из стран третьего мира.

Действующая денежная система во многом более эффективна, чем колониальные отношения, имевшие место в прошлом. Колониальный строй нигде не исчез, а лишь трансформировался в более совершенную и скрытую систему эксплу-

и всех денег федерального бюджета. Имеет прибыль от операций с ними в виде своей комиссии, правда, отдаёт половину от своей годовой прибыли в доходы федерального бюджета. Но всё равно получается, что деньги в первую очередь работают на того, кто ими распоряжается, а не на того, кто их владеет.

Ни одна программа в стране, ни одна реформа не будут решены, если не будет произведена национализация Центрального банка. Все остальные проблемы в России: повышение цен, повышение налогов, дефицит бюджета — всё это следствия нынешнего положения.

— К каким же выводам вы приходите, изучая историю?

— Возникновение, процветание и гибель государств, существовавших вокруг Шёлкового пути, показывает, что контроль за коммуникациями, по которым движутся реальные ценности, необходим для жизни государств и народов. Его нельзя никому передоверить. Его надо отстаивать всеми способами.

Речь не только о физическом, географическом пространстве. Речь и о перемещении людей — миграции, и о финансовых и информационных потоках. Без такого контроля у людей и стран нет возможности жить своим трудом и своими интересами, создаются условия для проникновения оккупантов. Вот к какому выводу приходим, изучая историю Великого шёлкового пути.

— Что же мы видим в государстве Россия? Кто у нас хранит и бережёт финансовые потоки?

— В России Центральный банк — организация, когда-то учреждённая государством, — в 1991 году стал независимым. Действует как юридическое лицо на принципах самоокупаемости и самофинансирования. Выполняет от лица государства функции собственника золотовалютных резервов России

КНИЖНЫЙ РЯД

Неистовый Константин

К.С. Аксаков. Ты древней славою полна, или Неистовый москвич. — М.: Русский мир, 2014. — 512 с.: ил. — 2000 экз.

В ождь славянофилов. Неистовый москвич. Свирепый агнец. Как только не называли выдающегося русского публициста, критика и поэта Константина Сергеевича Аксакова современники. И имели на это достаточное основание.

Яркая личность, темперамент полемиста, экспансивные поступки, неподдельная искренность действий и высказываний — всё это выдвинуло его на передний край непримиримой борьбы с западниками. В нескольких идеологически значимых работах вслед за Алексеем Хомяковым он озабочился поисками русской национальной идеи — «Семисотлетие Москвы», «Несколько слов о русской истории», «О русском воззрении», «Ещё несколько слов о русском воззрении» и др. И если Хомяков выстраивал оппозицию допетровской и петровской Руси, то Константин Аксаков особое значение придавал противопоставлению Москвы и Санкт-Петербурга. Разумеется, все симпатии и умозаключения его были на стороне древней столицы.

Будучи поразительно цельной натурой, выдающийся славянофил стремился воплощать свои идеи и в житейском плане: с его лёгкой руки пошла мода на ношение бороды, исконно русской одежды: рубах, сапог и мурмол. Язычительные языки поговаривали, что, встречая барина в подчёркнуто национальном одеянии, крестьяне принимали его за персиянина. Но если знаний о подлинном быте простых людей рафинированному интеллектуалу порой не хватало, то любовью к своему народу он был наделён даже сверх меры.

В 1842 году Константин Аксаков выпустил в свет эмоционально написанную брошюру «Несколько слов о поэме Гоголя: «Похожения Чичикова, или Мёртвые души». На неё со всей пылкостью откликнулся «неистовый Виссарий», завязалась горячая полемика. Казалось бы, какое отношение эта сугубо критическая дискуссия может иметь к политике, тем более — современной? Оказывается — самое непосредственное.

Анализируя книгу, автор со всей убеждённостью утверждает: «Малороссия — живая часть России, созданная могущественным великорусским духом; под его сени может она явить свой характер и войти, как живой элемент, в общую жизнь Руси, объемлющей равно все свои составы и не называющейся Великоруссией... но уже Россию». Разумеется, единство вытекло из великорусского элемента; им дан общий характер; за ним честь создания; при широком его размере свободно может развиваться всё, всякая сторона, — и он сохранил своё законное господство, как законно господство головы в живом человеческом теле...»

Как актуально звучат эти слова в непрекращающихся дискуссиях об украинской идентификации!

Даже активный противник славянофильства Герцен высоко ценил человеческие качества своего оппонента и, размышляя об их противостоянии, употребил мощный образ: «Мы, как Янус или двуглавый орёл, смотрели в разные стороны, в то время как сердце в нас билось одно». То есть и славянофилы, и их противники были — за Россию! Об этом нелишне вспомнить нашим нынешним радетелям за европейские и американские интересы.

Обладая сильнейшим родовым чувством, историк и философ глубоко переживал утрату своего отца — знаменитого Сергея Аксакова. После его кончины он тяжело заболел и ненадолго пережил отца. Эти и другие черты видного теоретика рельефно предстают из нового тома серии «Большая московская библиотека», изданного в рамках книгоиздательской программы Москвы.

Сергей КАЗНАЧЕВ

Великорусский вопрос

Юрий Бычков. «Золотое кольцо» и «Конёво диво». — М.: «Пробел-2000», 2014. — 212 с. — 1000 экз.

Искусствовед, историк, писателя Юрия Бычкова по праву считают автором и названием, и самой идеей туристического маршрута «Золотое кольцо России». В этом смысле от его новой книги можно было ожидать исследования в жанре путеводителя, однако получился экскурс в историю, пусть и связанный с «Золотым кольцом», но затрагивающий вопросы более глубокие — формирования великорусского этноса, российской государственности.

Книга эта неожиданно актуализировалась в связи с событиями на Украине. За перипетиями древнерусской истории угадывается будущее, то есть наши сегодняшние дни. «Русские азартно бьют русских — такое у нас происходило во все века древнерусской истории». Эта фраза автора, сказанная о «несуразиче книжеских убоиц», могла бы стать эпиграфом к книге, хотя читателю и так становится ясно — в судьбе стародавней России слишком много общего с судьбой России нынешней.

Юрий Бычков рассказывает о прошлом, давая яркие портреты участников знаменательных событий русской истории: Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Александра Невского... Но кроме знаменитых исторических личностей возникает в книге и менее известная широкой аудитории фигура — великий русский зодчий Фёдор Конь, отсюда и вторая часть названия «Конёво диво». Важная часть книги посвящена выдающемуся советскому архитектору-реставратору Петру Барановскому, человеку сложной судьбы, знавшему и репрессии, и признание выдающихся заслуг.

Советская эпоха возникает в книге Бычкова не только как время, когда были утрачены важнейшие исторические памятники, но и период восстановления, подвижничества. За принципиальную позицию по вопросам сохранения древностей можно было оказаться и в лагере. Но были и великие архитектурные, градостроительные решения, великие личности. Это была эпоха замечательных открытий, археологических, искусствоведческих. После нескольких десятилетий забвения народу возвращалось его прошлое — величественными памятниками древней архитектуры и истории.

И сейчас «Золотое кольцо» — это уникальное явление русской культуры, неформальное «наглядное пособие», имеющее огромное просветительское значение. Читатель узнаёт нечто для себя интересное и новое в привязке к конкретным артефактам, памятникам Владимира, Суздалья, Ярославля, Сергиева Посада, Москвы, многих других городов, ставших фундаментом, основанием, духовными и культурными центрами Русского государства.

Беседовал
Дмитрий МАКАРОВ

Анатолий КОВТУН

— Александр Николаевич, недавно вам исполнилось 80. Но не было каких-то торжественных вечеров, статей в СМИ. Почему так?

— Это общая судьба с нашим народом. Я и не считаю, что достоин наград. Награда — внимание людей, для меня важнее. Правда, к семидесятилетнему патриарху Кириллу наградили меня орденом Святителя Иннокентия. К восьмидесятилетнему — телеграммой министра культуры — поздравление правительственное. А объявлять-то зачем об этом? Если меня не отмечают... я ведь от этого нисколько не хуже.

— Чем вас привлекал модернизм Замыatina, о котором вы стали писать одним из первых в России? Вас ведь можно отнести, скорее, к консервативному направлению в литературе.

— Я в молодости модернистскую литературу даже больше любил. И когда под запретом был Серебряный век, мы его нигде не знали. В библиофильские кружки ходили, доставали редкие книги. Когда я создавал библиографию по Замыатину, мне пришлось всю зарплату отдать за одну книжку, чтобы на чёрном рынке из-под полы купить. Такой у меня характер: если что под запретом — мне хочется работать над этой темой. И вот, когда я в институте на последнем курсе учился, это был 1957 год, нам Галина Андреевна Белая, тогда ещё очень молодая сотрудница ИМЛИ, читала курс советской литературы. Но советской — так положено было называть, а вообще это был курс русской литературы. Обо всех этих удивительных орденах писателей она сказала, что их можно не читать. А вот давайте возьмём то, что не называют. И мне полюбился Замыатин. Привлекли его своеобразный язык, колорит, яркие образные средства. И его смелость меня поразила. Став потихоньку копил источники по Замыатину и составил библиографию о нём, свою первую библиографию. Этот труд был предназначен для публикации в двенадцатитомном собрании «Русские и советские писатели. Библиографический справочник». Издала его Национальная библиотека Петербурга (раньше Библиотека имени Салтыкова-Щедрина). Но цензура не пропустила Замыатина, а ещё Пильняка и

Природа — храм

Александр Стрижев не жаждет литературных наград

«ЛГ»-ДОСЬЕ Стрижев Александр Николаевич — писатель, литературовед, историк русской культуры. Родился в с. Тарадей Шацкого района Рязанской области в крестьянской семье. После окончания сельской семилетки учился в Москве. В 1958 году окончил редакционно-издательский факультет Полиграфического института. Начиная с 1966-го в течение 16 лет вёл в журнале «Наука и жизнь» рубрику «Народный календарь», «Русское разнотравье». В 1968 году вышел «Народ-

ный календарь», где впервые были легализованы святцы. Стрижев донёс до российского читателя наследие выдающихся духовных писателей: А. Муравьёва, С. Нилуса, И. Шмелёва, С. Бехтеева, В. Никифорова-Волгина, Н. Жевахова и др. Главные труды Стрижева — «Календарь русской природы» (1971), где воссоздана религиозно-философская картина мира, а также роман «Хроника одной жизни» (1972). Автор десятков книг и сотен научных работ.

ма, но не знать друг друга, а самовидцы — видели. То же сделал и по Серафиму Саровскому. Для детей составлял антологии, вот «Яблочный спас» — книга для чтения в православной семье, хорошо украшенная, тут много и моих текстов, я старался добрые тексты писать...

Но вам скажу: чудной я человек. Вот когда все пошло в церковь — я больше не стал ходить. Я ходил, когда это был порыв души, ездил один-надцать раз в Дивеево, в Сарове, закрытом городе, был четыре раза... а потом это стало модой.

— Вы опубликовали и тексты Сергея Нилуса. Как думаете, «Протоколы сионских мудрецов» — это его мистификация, или, может быть, фальшивка царской охранки, или что-то ещё?

— Ни то ни другое. «Протоколы», кстати, не он первый опубликовал, до него был такой Павел Крушев. Но это и не он придумал, ему тоже откуда-то принесли. Это издание других сил. Каких — уточнять не обязательно. Меня, скажу вам честно, этот вопрос не волновал. Я, когда получил в распоряжение личный архив Нилуса (точнее, издательство получило), себе сразу поставил: если я буду заниматься этими посторонними разговорами, меня это уведёт далеко в сторону, и я должен буду какие-то вердикты выносить. А у меня и знаний нет, чтобы выносить эти вердикты.

Между прочим, сверяя первые отклики и одобрили выход книги в таком виде. Они увидели, что я не вонючий какой-то, а просто научный работник. Ни в какие драчки вступать не нужно. Тебе как текстологу поручили архив — вот и занимайся им.

— Вы писали о русской природе, у вас с Владимиром Солухиным вышла книга о грибах. Сейчас молодые писатели этим не занимаются: немодно, премий не дают. Да и вам не давали. Вы не жалеете об их отсутствии?

— За писания о русском народе премий тоже не дают никаких. Кто собирает слова свои родные, занимается историей вопроса какого-то — им тоже ничего не дают. Дают тем, кто ругает. Но зачем мне такая премия?

Почему я назвал свою книгу «Хроника одной души»? Потому что душа была под запретом, само слово это было под запретом. Семён Индурский, главный редактор «Вечерней Москвы», говорил, что пока он здесь начальник, слово «душа» не пройдёт, что он не знает, где она находится.

А душа-то у нас всё-таки есть, пусть даже и грешная. И чтобы написать о своём родном народе — надо написать и о своей родной природе. Без этого не может человек вырасти. И я писал о природе и не стеснялся слово «русский» везде ставить. И книга моя называется «Русское разнотравье». Что значит — не модно писать о природе? Не модно жить. Но мы живём же. Если мы будем всё раскидывать — природе нам не нужна, язык не нужен, народ плохой у нас... ну а где он хороший-то? И если жизнь наша выпала на этот период, если опутана океанством, — то тем более её больше надо любить. Держанность — это государственность, но не обязательно такое государство, какое существовало, а устройство, устройство. Любую историческую эпоху, которую мы берём, рассматривать надо без отращения.

— А сейчас вы что-то пишете?

— Когда жизнь уже под занавес, то, естественно, ни на какие монументальные труды не замысливаюсь. Я занимаюсь больше источниковедением, составляю библиографию. «Литературоведческий журнал» ИНИОН РАН издает. Здесь я довольно часто печатаю разработки. По XVIII веку — о Хераскове. Довольно известный поэт, а никакой разработки не было. Надо было создать путеводитель по творчеству, собрать публикации о нём за два столетия. Сделал библиографию по Леониду Фёдоровичу Зорву, сподвижнику и душеприказчику Бунина. Впервые собрал и издал его произведения, писатель он был очень даровитый, укоренённый! Сделал историко-научную разработку. Архив его, к сожалению, в Англии.

В интернете есть сайт «Русское воскресение», там смысл страниц прошёл справочных материалов, много подготовленных (у меня есть помощница, я теперь уже не могу в библиотеку сам ходить), — о забытых творцах русской культуры.

А ещё я член Русского географического общества с какого-то шестидесятилетнего года. И представьте себе: долгое время никто не интересовался нашим обществом. А сейчас рвут на части, потому что надо доказывать наш приоритет на акватории северных морей, а этот приоритет устанавливало наше общество, и все карты оно делало. А его отделение в Москве закрыли, ни одного органа не было печатного — вот позор какой!

Беседовала Татьяна ШАБАЕВА

ШТУДИИ

Нетипичный фенолог

Народ жив до тех пор, пока не угасло в нём стремление к свету, пока есть хотя бы одна ниточка, соединяющая его с Богом. Сколько испытаний претерпела Россия за последние сто лет! Но сейчас, во времена колоссальных геополитических потрясений, можно с уверенностью констатировать: не сломили нас, не на коленях стоим — а в полный рост. И есть будущее. Да, есть надежда, что наши дети будут жить лучше в мире, который мы имеем дерзание строить. Не исчез запал, не ушла вера из сердец. Ещё лет десять назад удивительно было видеть человека, даже просто крестьянина на церковном. Иногда едешь в автобусе, видишь — бабушка подняла очи горе, осеняла себя крестным знамением. И только. А сейчас — нормальное дело, что здоровый мужик так же делает. Меняется отношение общества к вере православной, меняется и само общество. Как это происходит? Много сейчас говорится про духовные скрепы. Рискну предположить, что в людях настоящих всё дело, именно они-то и есть эти самые скрепы, не дающие государственному зданию рухнуть даже под напором сильнейших ветров и бурь. Люди — люди, а не только абстрактные категории отделяют свет от мрака, теснят и загоняют дьявольские силы обратно в преисподнюю. Об одном из тех, кто всей своей жизнью являет нам пример подлинного светлого служения, и пойдёт сегодня речь. Стрижев Александр Николаевич — прозаик, литературовед, библиограф. Воин духа, ратный труд на поле русской словесности имеющий.

Александр Николаевич родился в 1934 году в селе Тарадей Шацкого района Рязанской области в крестьянской семье. С детства у будущего писателя проявились тяга к чтению, любовь к русской классике. Окончив сельскую семилетку, он отправился учиться в Москву. В 1958-м окончил редакционно-издательский факультет Полиграфического института. 11 сентября 1964 года областная газета «Ленинское знамя» напечатала первую заметку Стрижева о природе родного края. И совсем скоро Александр Николаевич стал постоянным автором рубрики «Заметки фенолога» — уже в московских газетах. Интерес к природе стал своеобразным пропуском в литературную жизнь. С 1966-го — в течение 16 лет — писатель вёл в журнале «Наука и жизнь» рубрику «Народный календарь» и «Русское разнотравье».

Природа для Стрижева — не безличная, отвлечённая материя. Важна связь её с человеком, мирозданием и Богом. В 1968-м вышел «Народный календарь», в котором — впервые в Советской России — нашли своё место святцы. А ещё через три года в «Календаре русской природы» была воссоздана традиционная религиозно-философская картина мира. Ясное дело, что в тогдашних условиях напрямую пропагандировать религиозные взгляды было невозможно. И Стрижев, чтобы обойти запреты, представлял свои произведения в виде «фенологических очерков».

Уважаемый Александр Николаевич!
Вы — известный историк и литературовед, писатель и публицист, открывший отечественному читателю множество забытых страниц русской истории и вернувший нам десятки имён православных писателей. Всё ваше творчество проникнуто глубокой любовью к родине и искренней верой в её великое будущее.

Министр культуры Российской Федерации Владимир МЕДИНСКИЙ

Но как поэтично и тонко звучат эти «очерки»: «За Евдокией следовал Федот: «На Федота занос — долго травы не будет». А через день — Герасим-грачевник. Ещё только что задымился, опроставшись от снега, проталинки, а уж грачи тут как тут. Послушайте, как теперь беспечно в рощах. «Грач на горе — весна на дворе». В итоге — один только «Календарь русской природы» выдержал 6 изданий. А ведь кроме него были и «Народные приметы», и «Большая книга леса», и «Ваш кормилец огород», и «Лесные ягоды» — всего 25 книг, посвящённых зелёному богатству Родины.

В фенологии проявилась лишь одна из граней таланта Стрижева. Не менее важное направление его работы — библиографическое. Его литературоведческие труды, посвящённые Евгению Ивановичу Замыатину, стали классикой. Деятельность Александра Николаевича позволила впервые опубликовать многие замечательные произведения. В 90-е Стрижев получил возможность направить силы на духовную прозу. Всё большее в его творчестве литературных портретов, жизнеописаний, очерков. Писатель впервые открыл для соотечественников наследие крупных литературных и духовных деятелей, чьи труды не публиковались в России долгие

десятилетия. Благодаря ему Сергей Нилус, Иван Шмелёв, Сергей Бехтеев, Николай Мотовилов и многие, многие другие нашли наконец путь к читателю. Стрижев издал очерки и книги, посвящённые церковной истории России, подвижникам веры — преподобному Серафиму Саровскому, праведному Иоанну Кронштадтскому, святому Иоасафу Белгородскому. И в очерках снова связь — теперь уже не человеческого, а божественного — с природой: «Исхожен эти окрестности святым отроком Варфоломеем, исполнившим волю Божию стать игуменом всея Руси пре-

подобным Сергием Радонежским. Со времён святого Сергия, а позже со смутных лет полкового разорения пронесли века. Ни детинца, ни посада не пощадил всепожирающий огонь давнего лихолетья. <...> Живым приветом старины покажутся благовонные травы, растущие на этих валах. Как возвеселится и дрогнет сердце паломника, как отзовется весь он терпкой болью воспоминаний, когда на склоны твердыни сорвёт стебелек душицы! Вдохнёт — и всего прожигает потрясающий запах».

Литературные портреты, созданные Стрижевым, выполнены с подлинным вниманием к духовному потенциалу описываемой личности. Детали биографии зачастую обретают символический смысл, позволяя заглянуть в душу героя текста, разглядеть неясные взаимосвязи судеб и времён. Тот или иной деятель в очерках Стрижева через выразительные художественные образы обретает новую жизнь, получает возможность в некотором роде вновь пообщаться с читателем. Интересны антологии «Православное детство», «Православная икона: канон и стиль». Стрижев — автор-составитель сборников «Ф.М. Достоевский и Православие» (1997), «А.С. Пушкин: путь к Православию» (1999), «Ду-

ховная драма Льва Толстого» (1998), куда вошли статьи разных лет русских религиозных деятелей, философов, литературоведов.

Стрижев-фенолог. Стрижев-библиограф. Поговорим теперь собственно о Стрижеве-писателе. Его размышления о тяжких, полных скорбей и препон путях русской жизни вылились в роман «Хроника одной жизни» (1972), вышедший в свет лишь в 1991 году, уже под названием «Хроника одной души». В романе отражён крестьянский взгляд на этические и социальные противоречия эпохи. Время действия — 1941 год. Впрочем, имеются и многочисленные аллюзии с более ранними временами, они придают роману дополнительную глубину и объёмность. И снова, как в «фенологических очерках», — тончайшее чувство родного языка, блестящее владение словом, подлинная классическая стилистика: «Подхватившись с хлебешком на улицу, жуёшь его, чёрствый, над горсточкой, и крошки сыпашь в рот. Гожо-то как стало, теперь попить из ведра — и можно задать стрекача на выгон. Там уж ребяты возле котла-колдобины кружком расселась, рассказывают наперебой былицы и сказки...» Роман коренным образом отличается от так называемой деревенской прозы 1970-х, в которой, по мнению автора, было много искусственного, надуманного, порой нарочитого. Можно сказать, в его произведении отражена подлинная сущность, своего рода «физиология» деревенского бытия. В итоге роман отличается настоящей творческой широтой, без оглядки на «подцензурность».

Отдельно хочется остановиться на таком, казалось бы, далеком не для всех писателей значимом моменте, как названия разделов произведений. Тот же роман «Хроника одной души». Его части называются «Земное верстание», «Калач приесться, а хлеб никогда». Это же чистой воды поэзия! Или возьмём «Календарь русской природы». Здесь разделы поименованы и вовсе шедеврально. Чего стоят «Пора большой воды», «Предвесенье», «Румянец года! Метафоричность не надуманная, взятая напрямую из народного опыта. Вот оно — настоящее чувство языка, неразрывная связь его с почвой. В этом — весь Стрижев. Человек, природа, история, Бог как бы сходятся у него в одной точке — и эта точка и есть момент подлинного бытия. Началась война? Нет, не только. Это «свинцовые облака перекулились, сползли в одну тучу. Полнеба заволочла темь, отняв у

земли свет и радость. Резво накатываются ветры на старые ветлы, и купы кипят, кипят. Гром ахнул отрывистый, решительный. Началась гроза». В языке Стрижева — возьмём мы роман, очерк или фенологическую заметку — нет ничего казённого, вымученного или претенциозно-академического. И в этом — волшебство, способность назвать каждую вещь её собственным именем. Искусственность, потеря первоначального смысла, двусмысленность — нет. Многогранность, «живая нитка», пульс речи — да.

В 2007 году в издательстве «Общество сохранения литературного наследия» вышло пятитомное собрание сочинений Александра Николаевича Стрижева, в которое вошли произведения самых разных жанров — созданные за сорок лет творческой деятельности писателя. Три тома собрания (первый, второй, пятый) — «Народный календарь», «Русское разнотравье» и «Русские грядки» — полностью посвящены русской природе. Четвёртый том отведён под публицистику — этюды, статьи, изыскания. В третьем — роман «Хроника одной души».

Радостно сознавать, что на нашей земле есть люди, способные чувствовать её, говорить с ней на одном языке, передавать другим свой удивительный опыт. От записок о природе к художественной прозе, от художественной прозы — к новым открытиям в литературном наследии, от них — к прозе духовной. Прекрасный, достойный истинного почтения путь. Рассказ об Александре Николаевиче Стрижеве хочется закончить одной из его светлых, задевающих лучшие струны души метафор: «Земляника поспела! Туюсок в руки — и в лес. На солнечной опушке среди разрезанных трав и стоят заветные кустики. Румяные ягоды не прячутся в гуще листьев, а будто совсем на виду — свисают красными каплями. Душиста земляника и такая сладкая, что во рту таит. Собирают её умечки. Утром рано по ягоду не ходят: снимешь с собой — раскиснет в дороге. Не ходи за лесной земляничкой и в жару: изнуренная солнцем, она быстро завядает, становится щуплой и жёсткой. Лучше всего землянику рвать, пока не раскислила воздух, или во второй половине дня, когда солнце остынет и спадёт жара. Ягоды берут только спелые, ведь зелёные не дозревают в кузовке».

Иван СМРНОВ

«Говори мне о России»

Владимир ХОМЯКОВ,
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Владимир ХОМЯКОВ,
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Небосвод над Киммерией

Анатолий РЫБКИН

***
День спик и лето вместе с ним.
Дожди обрушились потоком,
Остались в прошлом недалёком
Сирень, ромашка и жасмин.
Насквозь промокшая сирень,
Цветы лиловые отбросив,
Встречая пасмурную осень,
Короткий провожает день.
И на ромашках нет лица,
Они, заметив тучу в небе,
Листвою укрывают стебель
На клумбе около крыльца.
Нет милосердия в ночах,
Туманы гасят день неяркий,
И над водой холодной в парке
Закат рассеяно захват.
Шумит листва наперебой,
Слетая с ясеней и клёнов,
С берёз — прохладой опалённых
Над головой у нас с тобой.
Луна в кленовом шашке
Тяжёлой сырости не рада,
Лежит безыкая прохлада
У рожи камнем на душе.
Кружит оранжевый поток.
Скрывает осень солнце где-то,
На ВВЦ завял до лета
Фонтана каменный цветок.

***
Я не теряю к жизни интерес,
Гляжу на мир, душою не старея,
Смотрю на хиты с чайками на реях,
Присевших — облакам в противовес.
Колышется у пристани прибой,
Борта волна заболтавшая лечит,
И хиты реи, развернув как плечи,
Удерживают небо над собой.
Воды поверхность сверко рябит,
На брамселе колышутся заплатки,
И килевы, собирающиеся в складки,
Неуловимый ветер терзает.
Река течёт как времени поток,
Волна скрывает солнца половинку,
И кормового выплела косынку
Удерживает безропотно флагшток.
Склоняются ракиты над водой
В реке, то затихающей, то пенной,
Созвездия отражаются Вселенной,
Потерянные — млечно-грядой.
Порою, покидая мачты крест,
Нырнет стая чаек в омут синий
И потревожит рыб уснувших в тине,
По ветру улетает на норд-вест.
И по колпаку сверев полоса,
Прощаясь, хиты мачтой покачала,
И отойдя с буксиром от причала,
Легла на курс, расправив паруса.

***
Таврические горы и леса,
В долинах виноградники и злаки,
И над рекою Качей в небе маки,
Как алые трепещут паруса.
Над перевалом марево дрожит
Ай-Петри, беспокоит шум прибой,
И море бесконечно голубое,
До горизонта самого лежит.
Над рошею самшитовой, густой
Закаты зажимаются и зори
И бризы, долетающие с моря,
Колышат кипарисовый настой.
Почти, не отделима от земли,
Прибой не стихающего — лент
И на отроге мыса Фиолента,
Вершины сосен видят корабли.
И как неуловимый пикир, см.
На берегу под бурю ревущей,
За девушку по волнам бежущей,
Из-под ладони наблюдает Грин.
Не иссякает синева небес.
Акации и серебристый тополь,
Ветвями украшают Севастополь
И обрамляют путь на Херсонес.
Взбивая пену белую как соль
И покоряя воли девятый ярус,
Мелькает на закате алы парус,
И хиты ждёт на пристани Ассоль.

***
Вновь небосвод над Киммерией чист,
Светлей волна, загар ровней на теле,
Спокойней спит Волошин в Коктебеле
И русский в Ялте больше не турист.
О Таврию разбита «мова» лоб.
И крымский ветер с лёгкостью обидной,
Как плесень в сыре, цвет жёлто-блукитный,
Над Сивашом унёс за Перекоп.
Любимый Крым — степной и горный край,
До облаков — пирамидальный тополь,
Вновь Пушкин заглянул в Бахчисарай,
Тойстой и Грин вернулись в Севастополь.

***
Погодою осеннею не редко,
Неуловимый дождик моросит,
И туча, словно жимолость на ветке,
С лиловым настроением висит.
Гуляет ветер просекской проточной,
В ручье листы осинового замес,
И тучи плод раскачивая сочно,
Срываясь с ветки, падает за лес.

Вновь улетают птицы за моря,
Покрикивает филин, словно леший,
В ветках рябины светится зари,
Румяная — от ягод покрасневших.

***

Ветры разговаривают с липами,
Липы часто с ветром не согласны,
Наклоняясь кронами опасно,
Выражают несогласие скрипами.
Есть свой у многих веток мнение,
Все они по-разному не схожи,
Ветрено шумят и, тем не менее,
Неразлучны ветки с ветром всё же.
Вот порывы ветра стали редкими,
Погода с липами прощается,
Кроны в небе машут ветвям
И листвою к солнцу возвращаются.
Редкий дождь над рошею не точен,
Дождю не каждый лист заметен,
В липах, как на маленькой планете,
Целый мир в листе сосредоточен.

***

Осиротело небо без стрижей,
Над крышею под облаками пусто,
И угасает солнечная люстра
В закрытых окнах разных этажей.
Ещё видны созвездия не все,
Уходит день за новостройки боком,
И солнце, отражённое от окон,
Мелькает в остывающей росе.
Колышутся над крышей облака,
Их больше не рассеивают птицы,
И облакам в обветренные лица
Плывды звёзд глядят издали.
Над прудом рожи ветренный полёт
Листов. Луны касается не полной,
И ветер к небу поднимает волны,
Но берег им заметить не даёт.
Идут дожди холодной чередой,
Домов в пруду смущая отраженьем,
И листве острокрылые круженье,
Стрижей напоминает над водой.

***

Мы снегопад разглядываем снизу,
Он взглядом нашим падает навстречу,
Он гасит клёнов розовые свечи
И украшает крыши и карнизы.
Он на цветах рассеяно лежит,
Для нас с тобой он далеко не первый,
Тебе и мне он действует на нервы,
Когда с дождём за окнами кружит.
Ты мне напоминаешь каждый раз,
Что с возрастом не соблюдаешь моды,
Что жизнь твою зависит от погоды,
Когда ненастье окружает нас.
На снегопад глядя и я и ты,
На листопад берёзово-кленовый,
И свитер твой сиренево-лиловый
Напоминает поздние цветы.
Печальный взгляд — из-под уставших век,
Вдали закаты, как зуб твоих полоска,
Из-под косынки вымылась причёска,
Положая на падающий снег.
Мне хочется тебе во всём помочь,
Печаль твою хотя бы чем-то скрасить,
Но я и сам, как обветший ясен,
Встречающий безжизненную ночь.
Мы по аллеям бродим каждый раз,
В листву и в душу проникает вьюга
И только рук касание друг друга
Теплом над снегом согревает нас.

***

За оградой усадьба спит.
И прохладно листья тропы,
Осень клёнов роняет кроны
И на дом открывает вид.
Золотистый держа венец,
Из опавшей листвы над крышей,
Из далёкого прошлого вывел
Прямо к окнам моим дворик.
Над ступеньками ниши свод,
По бокам — колоннады свята,
В окнах бликами лазурита
Отражается небосвод.
Постарели вокруг сады,
И под жёлтой кленовой аркой,
Разумовский проходит парком,
Оставляя в траве следы.
Зелень летнюю у травы
Гасит долгая непогода,
И на портиках возле входа
Наблюдает за графом лавы.
Я у времени в западне,
Мне до самой души обидно,
Львам как будто бы что-то видно,
То, что просто не видно мне.
Дом загадки в себе таит,
Примеряя листьям наряды,
Я со львами встречаю взглядом,
Душу складывая в гранит.
В парке прошлая жизнь гостит,
Листопад флигеля заносит,
За окном стародавняя осень
Тихой поступью шелестит.

***

Под звездою в Вифлееме
Глас младенца прозвучал,
Замер храм в сусальном шлеме,
Колокольня как свеча.
Час настал, Спаситель с нами,
Дни закончились поста,
Мы под росписями в храме
Славим юного Христа.
Возродился, не погасли
Веры дивные миры,
И волхвы младенцу в ясли
Вновь несут свои дары.
Храм, как Божья обитель,
И поверить каждый рад,
Что присутствует Спаситель
За сиянием царских врат.
В храме райские павы,
На лампадах звёздный блик,
И Пречистой образ Девы
Рождества вечнест лик.
Лик застенчиво-прекестный
Запах ладана кружит,
Ангел с воинством небесным
Сон младенца сторожит.
Патриарх возглашает — Боже,
Образуй нас и прости,
Пусть Спаситель нам поможет
Мир душевный обрести.

Снежная механика

Влад МАЛЕНКО

СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ

Часовой механизм на левом запястье,
Сколько часов до счастья?
Каково расстояние до границы?
Когда возвратятся певчие птицы? —
Вы не подскажите, сколько времени? —
Времени до чего?
До окончательного исчезновения
нашего племени?
Или, наоборот, отсчёта от начала конца?
«Сколько времени?» —
курица спрашивает у яйца.

Снежный ком
В коме весной.
Выдыхает, превращаясь в туман лесной:
Сколько времени?
Думаешь, ты вырос из золотого семени,
Если часы на твоей мягкой кисти
Стоят два миллиона триста?
Оглянись, если тебя ещё не покинула тень,
То ты сам — солнечные часы
в пасмурный день.

Сколько времени?
Так-так.
Вода с неба стучит по темени.
Часы — инструмент ударный.
Циферблат — это круг полярный.
Сколько времени?
Дело всего лишь в трении
Ветра об адамовы яблоки наших глаз.
Век, месяц, неделя, час...
Голова большого историка —
Луна над Землёй
Будто череп Юрика...
— Сколько времени? —
Спрашивает песок у стекла.
Арека тем временем в море перетекла...
Слушать часы —
всё равно что глотать цыкнуту.

Так-так. Так. Наки-наки...
Есть бабочки, живущие только минуту,
Будто сердце солдата
во время последней атаки.
Сколько времени?
Цикадой цикают ходики в горнице.
Снятся длинные стрелки часам-калекам...
Есть погулять старые столетних горцев.
Есть ледяные шкуры с почти человеческим веком.
Сколько времени?

Лошади вечность пьют на лузу.
Бок неба в яблоках... и луна на тарелке...
А мы с тобой, милая, встретились
в одно время, на одном берегу.
Чтобы идти крестным ходом
против часовой стрелки.
Сколько времени?
В барабаны стучат поезда.
И время, как снег по весне неумолимо тает.
Что делает в часах кукушка,
когда заперта дверца её гнезда?
Она точно не спит.
Она улетает.

ФОТОГРАФИИ ПУШКИНА

Если бы Пушкин прожил ещё хоть год,
Его бы сфотографировали, и вот
Я представил себе чёрно-белые снимки
С печальным ликом в прозрачной дымке.
Зернисто небо с райскими облаками,
Лошадей с яблочными боками,
А ещё фотографии эти
Каким-то образом передавали бы ветер,
Наполненный запахом травы и ладана...
Русь моя, ты никем не отгадана,
Кроме Святых и Вещего Александра,
Его строки — Божьей любви распада,
А земная жизнь — памятник утешению,
Правильное освещение
С памятью женит лица.
Эти кадры спешат гнездиться
Будто ласточки — на уютах души.
Жизнь моя, не спеши,
О памяти, не стачивай каблучки!
Я Пушкина вижу
На расстоянии
вытянутой с пистолетом руки.

Влад МАЛЕНКО родился 25 января 1971 г. в Москве. Служил в рядах Советской армии. В 1995 г. окончил ВТУ им. Щепкина при Малом театре РФ. Актёр Московского театра на Таганке, режиссёр, автор и ведущий популярных телепрограмм, военный корреспондент, член Союза писателей и Союза театральных деятелей России. В 2014 году написал инсценировку и поставил на сцене Театра на Таганке спектакль «Таганский фронт», ставший громкой премьерой театра. Основатель Городского театра поэтов.

СНЕЖНАЯ МЕХАНИКА

1.
Снег возникает так:
Синоптик ускорит шаг
От старой пивной к НИИ...
Листья последНИИ
В лужах заварят чай,
И белая, как печаль,
Как сахар, как соль, как вальс
Перед войною.
Weis, белая, словно ночь
На негативе. Точь-
В-точь, как гречинский мёд,
В город зима войдёт.

2.
Летом в жару война
Расцветает. Весна
Ставит на снег кровать —
Дембельскую печать.
Осенью есть всегда —
Пушкин. Вино. Звезда.
Зимой — на могиле ель,
А в избе колыбель.
В небе созвездий льды.
Снег — это прах воды.

3.
Как ни мусоль календарь —
В небе всегда январь.
Поэтому Дед Мороз —
Лётчик, а не матрос.
И его дирижабль
Над планетой держа,
Ангел летит на свет.
Так возникает снег.

ДЕКАБРЬСКИЕ ЧЁТКИ

Снег завалил оконный окоём.
Зима стоит за дверью. Познакомься...
Давай просним декабрь, вот так вдвоём
И в январе на Рождество проснёмся?

Начнут соседи вилками греметь,
А мы уснём на простынях из ситца.
Тебе приснится, например, медведь,
А мне... мне только ты и будешь снится.

Нас снегом заметёт со всех сторон.
Луна — сова. Земля — как мышь-полёвка.
Декабрь — это как бы страшный сон,
К январскому рожденью подготовка.

Промёрзла кухня, кутаясь в тулуп,
Морозный повар в шапку небо ловит
У дождя одна рифма — словно суп
В котле Большой Медведицы готовит.

Пенужных звёзд блесит металлолом.
Мигает Марс Юпитеру-соседу.
Двенадцатый апостол за столом,
Сидит декабрь, предвещая победу.

Снеговика болят ОРВИ.
Замёрз корабль пьяный на причале.
А мы все спим и учимся любви,
Которой наяву не замечали.

ГЛЯДЯ В НЕБО
Вот тебе синяя лесенка!
Лето слетело с губ.
Собери мне грибов поднебесников!
Сотворим из них суп.
Летом шёл гребной дождь,
Пока шёл — поседел,
Стали годами цветы.
У дождя одна рифма — «ждёшь»,
А у меня одна ты.

Видишь дорожный знак:
Птицы в осенних сапожках?
Поднебесники выглядят так:
Огоньки на ножках!
Мы друг друга под веками носим.
Мы друг друга слезами мочим.
Осень. Осень. Осень...
Всего одна буква
И станет «Очень».

Хочешь, поедим к Волге,
Забудимся в белых кошках?
Лодки такие недолгие...
Они все — огоньки на ножках.
Лодки друг друга даны на прощание.
Звёзды падают,
Как яблоки на иголки ежу.

Поцелуй меня без обещания.
А я лесенку подержу.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Привлекло дождь, прохожим груба.
Целятся тучи в меня одного.
Мои стихи зависят от расстояния до тебя.
И больше ни от чего.
Не так важен город, и сила ветра,
Не так важна крепость этой стены и чая.
Но если между нами
один или два миллиметра —

Я скачу.
А если ты в Москве,
а я на границе с Польшей —
Почуют на сердце летучие мыши,
И в стихах моих снега гораздо больше,
Чем на сибирской крыше.
Я спрашивал у маленьких и больших,
И ответ, как рыбу из моря вынул:
Поэзия — это мера веса души
Без второй половины.

ТРАМВАЙ НОМЕР СЕМЬ

Д.С.
Став частью осени вселенской,
Решив поэзию постигнуть,
Трамвай сбегал с Преображенской.
Свернул направо под кирпич,
Ему смешными показались
Московских улочек ужи,
И в нём, как ягоды, болтались,
Две человеческих души.
Судьбу решая вдруг минута.
Опасен осени мотив.
А мы не ведали маршрута,
В ковчег звенящий угодив.
Скрипели праздничные двери.
Вагон бежал из темноты,
Лишь электричеству доверив
Свои трамвайные мечты.
Фотографическая вспышка...
И осень поздняя совсем,
И ангел смелый, как мальчишка,
Вцепился сзади в цифру семь.
Звезда трамвайная светилась.
Раскрепостилась тормоза.
Вагон бежал. Земля кружилась.
Искрились небо и глаза.
Цвели глаза весне на зависть.
И звёзды первые цвели.
И мы под утро оказались
На самом краешке земли.
А кроме нас и ветра кроме
Было только небо водоём.
Мы стали жить как будто в доме
В седьмом трамвае голубом.
В окошко ангел смотрит зорко.
И рукавом согрел стекло,
Он видит круг. На нём семёрка.
Внутри тепло.

СЮЖЕТ

Давай закроем грусть на шпингалет!
Пускай она сидит себе в чулане.
А мы с тобой будем вечерами
На радость придумывать сюжет.
Начнём с того, что выберем окно
И шторы, будто запавшее откровение.
Ты станешь героиней, я — героем,
И всё произойдёт давным-давно.
Итак, окно. А в нём, как снег рябой,
Или, как будто жизнь на самом деле,
Идёт кино, и в нём свои злодеи
Мешают мне увидеться с тобой.
Без них неинтересно брать билет
И вспоминать в куте стихотворения.
Но перед этим в камере хранения
Холодный обнаружить пистолет.
Теперь настроим оптику чудес,
Чтобы тебя найти в слоях эфира.
Смотри же — ночь, какая-то квартира,
И ты звонишь, и времени в обрез.
Вот крупный план: колечко на ковре.
А в небе след оставили полотно.
Твои глаза — колодцы в январе.
В них детство не застынет на морозе.
Я успеваю адрес записать,
В клубы тумана прыгнуть из трамвая,
Заметив человека, что хромая
Пройдёт к углу и вдруг начнёт стрелять.
И станет ночь от выстрелов трести,
И я прыгну, а следующем кадре
Поделим кто-то пачку денег на три
И скажет: «Разыскать и привести».
И трое сидят в чёрное авто
И нас начнут преследовать, конечно,
Маниакально, зло, и... безуспешно,
Но с ними интереснее зато.
Нам будет очень горестно порой,
Но от себя мы пачку отнимем.
Ведь, не забудь, что всё же я — серой,
А ты со мной и, значит, героиня!
Амы ветер наиграет свой мотив.
Нас пещ согрет быстро и бесечно.
И это будет сон и детектив,
И драма, и комедия, и вечность...
А мы закроем грусть на шпингалет,
В Москве, Санкт-Петербурге и Париже,
Чтобы всю жизнь придумывать сюжет,
Ты только сядь, пожалуйста, поближе.

НЕБО

Сберегу для начала такую фразу:
«Небо начинается сразу».
Небо — это то,
что сияет выше всякой подошвы.
Я прошу тебя: полетай подальше,
Посмотри с высоты своей головы на травы!
Птицы в конце концов правы
В том, что, поднявшись
над дорогами пыльными,
Думают не головой, а крыльями.
Вот и я учусь, прогоняя страхи,
Делать руками взмахи:
Поддавать сигналам, обнимать и драться,
За ополённое небо брататься,
Просто выглядеть из далека буквой Ха...
Небо рифмуется с хлебом,
небилью и временами НЭПа.
И все попадают пальцами в небо.
Умываю на ночь небом своё лицо
И Солнце садится, как курица на яйцо.
Выжимаю утром глоток воды из льда,
И Солнце встаёт, как будто в атаку солдат.
А Небо растёт от Земли, не имея предела.
Любой человек, по сути, — небесное тело.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Алибек Аскараров. **Однажды осенью, далеко в горах:** Повесть о любви / Пер. с казахского Р. Байгузаевой. — Алматы: Мектеп, 2014. — 200 с. — 1000 экз.

Нельзя сказать, что имя Алибека Аскарарова широко известно в России. И это при том, что его книги выходили в переводе на русский ещё в советское время: «Горные красавицы» (1979), «В дебрях тайги» (1981), «Путешествие в зелёный мир» (1985) и др. К сожалению, с распадом СССР многие писатели из ближнего зарубежья, некогда имевшие в России своего читателя, стали восприниматься как экзотика. Книг их практически нет на наших книжных прилавках, достаточно редко можно увидеть и публикацию в российском «толстом» журнале. Но отнюдь не это авторы продолжают издавать свои книги на русском, ориентироваться в это непростое время на Россию. Новая повесть Алибека Аскарарова, вне всяких сомнений, заинтересует не только специалистов по казахской литературе, но и всех любителей словесности. А качественный, профессионально выполненный перевод Раушан Байгузаевой будет тому подспорьем.

ПОЭЗИЯ

Станислав Горохов. **Избранные стихи.** — М.: Голос-Пресс, 2014. — 176 с. — 1000 экз.

Новая книга Станислава Горохова — это практически поэтическая автобиография. Воспоминания о студенческой поре, работе на заводе, дорогих людях чередуются в стихотворениях с глубокими, чаще грустными размышлениями о жизни и мире. Особое место в «Избранных стихах» занимает детство: послевоенное, полуголодное, но всё равно светлое и счастливое.

Ещё в этих стихах есть Красота: таинственная красота русского леса, холодная красота Сибири, красота чувств, стремлений, и, конечно же, красота слога, удивительная образность, которую невозможно не отметить.

Сам поэт разделил книгу на две части: «стихи серьёзные» и «стихи ехидные», но и от вторых веет больше какой-то неслезливой, исконно-русской печалью — след непростого жизненного пути и «заноzy сиротства».

*Отбурлив на быстрине,
всё плавней, всё тише к устью,
и на самой глубине
горечь высветилась грустью.
Ни к чему упреков нет.
Зря ли сердце волновалось?
На воде не виден след:
Всё прошло, и всё — осталось.*

ДРАМАТУРГИЯ

Сергей Алексеев. **Живая вода:** пьесы. — М.: ООО Издательство «Страга Севера», 2014. — 544 с. — 5000 экз.

В книгу известного прозаика Сергея Алексеева вошли шесть пьес, написанных им в разные годы. — «Жертва вечерняя», «Свадебное путешествие», «Молился Богу сатана», «Верните бабушке ружьё!», «Живая вода» и «Клин клином». Любопытно, что эти пьесы никогда раньше не издавались, тем не менее некоторые из них были поставлены силами Вологодского драмтеатра и «Русской антрепризы». Особенно злободневной в наши дни представляется пьеса «Верните бабушке ружьё!», в которой тесно переплетаются быт и нравы русских и украинцев, разделённых границей и стремящихся обрести свою национальную идентичность. В целом же следует отметить, что Алексеев-драматург интересен в первую очередь Русским мир и поведение русского человека в экстремальных ситуациях. Причём экстремальная ситуация — это не обязательно войны, глад и мор, но и, предположим, напряжённые отношения между двумя влюблёнными людьми.

ДНЕВНИКИ

Марина Цветаева. **Интимный дневник. Пишу на своём чердаке.** — М.: АСТ, 2014. — 536 с. — 3000 экз.

Книга «Пишу на своём чердаке» — это пронзительные дневниковые записи Марины Цветаевой, которые она делала в один из самых тяжёлых периодов русской истории, а именно в голодные, разрушительные послевоенные годы. Сергей Эфрон, муж поэтессы, служил в то время в добровольческом отряде Белой гвардии. А Марина Цветаева с дочерью Ариадной, испытывая крайнюю нужду, жили в Москве в полной отрешённости от действительности. Константин Бальмонт, вспоминая, какой была Цветаева в этот непростой период, отмечал: «В золотые годы Марина, если у неё было шесть картофелин, одну оставляла мне». Читая эти записи, не перестаёшь удивляться, с каким достоинством и мужеством Марина Ивановна выносила все невзгоды, выпавшие на её долю. Впрочем, не только ей были уготованы испытания; вся страна жила тревожной, полной лишений жизнью, а поэты в России, как известно, с давних пор неотделимы от своего народа.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Надежда Колышкина. **Когда мы были...** Рассказы. — Москва: Международные отношения, 2014. — 336 с.: ил. — 1000 экз.

Эта книга намеренно позиционируется как детская. Но когда начинаешь читать, понимаешь — перед тобой книга для детей и подростков среднего и старшего школьного возраста. Писать для этих ребят особенно трудно — уже не годятся детские считалочки с весёлыми картинками, но ещё немного рановато для серьёзной взрослой литературы. Надежда Колышкина со своими добрыми и увлекательными рассказами о животных и птицах — что интересно — написанными от лица животных и птиц, — как нельзя более точно вписалась в подростковую нишу. Герои книг Колышкиной в основном собаки и коты, есть и трогательный рассказ о выпавшем из гнезда воронёнке. Гротескная манера повествования, шедро приправленная юмором, высвечивает не только острые социальные проблемы в обществе, но и вечные, те, которые смогут помочь ребятам разобраться с такими понятиями, как доброта, сострадание, совесть.

ОБЪЕКТИВ

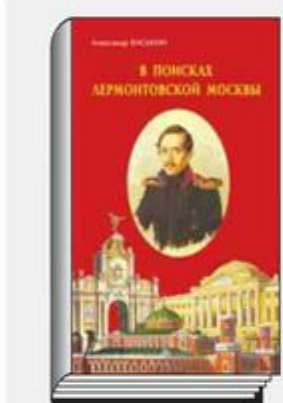
По Москве вслед за Лермонтовым

«Если бы мне позволено было оставить службу, с каким удовольствием поселился бы я здесь навсегда!» — так говорил Михаил Юрьевич Лермонтов в свой последний приезд в Москву в 1841 году. Поэт любил свой родной город «сильно, пламенно и нежно». И неудивительно, ибо в Москве им были сочинены первые стихотворные строки, здесь получило развитие его уникальное дарование, со всей силой и мощью проявился литературный талант, а многие замыслы обрели реальное воплощение.

Об этом и многом другом рассказывает новая книга Александра Васкина, известного писателя, исследователя московской старины. Книга «В поисках лермонтовской Москвы» даёт ответы на многие волнующие вопросы, раскрывая с неожиданной стороны факты и события из жизни великого русского поэта. Автор остаётся верен избранной им ранее важнейшей теме — «Москва и великие русские писатели», в рамках которой уже вышли книги о Москве Александра Пушкина и Льва Толстого.

Какая она — лермонтовская Москва? И жила ли сегодня? Автор доказывает, что жила. И ведёт нас по улицам и закоулкам Первопрестольной. Вот дом на Малой Молчановке, где поэт прожил с бабушкой почти три года и начал «марать стихи», а вот Московский университет на Моховой, о котором Лермонтов вспоминал с благодарностью в поэме «Сашка»: «Святое место! помню я, как сон, твои кафедры, залы, коридоры». А ещё Большой театр, Благородное собрание, Петровский путевой дворец, дворянские особняки на Рождественском и Страстном бульварах, на Манежной улице и Девичьем поле...

Но в книге есть и другая Москва, ушедшая, также связанная с Лермонтовым. Это дом у Красных ворот, где в ночь со 2 на 3 октября 1814 года появился на свет великий русский поэт. Лермонтов родился в доме, пережившем 1812 год. Кажется, что это было предназначено самой судьбой. Ибо тема Отечественной войны 1812 года являлась основой для одного из его извещнейших произведений. Помните? «Скажи-ка, дядя, ведь не даром Москва, спалённая пожаром, Фран-

Александр Васкин. **В поисках лермонтовской Москвы.** — М.: Спутник+, 2014. — 320 с. — 1000 экз.

цуз отдала?» Между прочим, стихотворение «Бородино» Лев Толстой называл зерном своего романа «Война и мир», и об этом в книге тоже ведётся речь.

А ещё сами Красные ворота и храм Трёх святителей, где крестился поэт, — всего этого тоже уже нет. Но присутствуют они в книге, благодаря бережно и умело собранным автором воспоминаниям современников.

Так вышло, что в Московском благородном пансионе, куда Лермонтов был зачислен в 1828 году, он не проучился и двух лет. А виной всему неожиданный визит государя-императора Николая I, нагрянувшего с проверкой в это престижное учебное заведение (пансион стоял тогда-то на месте нынешнего Центрального телеграфа на Тверской улице). Государь остался крайне недоволен царившими в пансионе порядками и распорядился известить его до уровня гимназии, в которой Мишель Лермонтов учиться не пожелал и поступил в университет. Но и в Московском университете поэт также задержался ненадолго, до весны 1832 года. Зато много написал.

Книга представляет собой не только своеобразную московскую биографию Лермонтова, но и воссоздаёт развёрнутую картину быта и нравов Первопрестольной в первой половине XIX века. Помогают этому и многочисленные иллюстрации — рисунки самого поэта, московские пейзажи выдающихся русских художников, в частности Фёдора Алексеева, создателя панорамы Москвы начала XIX века. Но и у Лермонтова была своя «Панорама Москвы», написанная им во время учёбы в петербургской школе юнкеров по заданию преподавателя, чтобы научить будущих офицеров уменью описывать увиденные ими картины.

Кто бы мог подумать, что из вполне заурядного домашнего задания вырастает столь ценный художественно-философский труд, благодаря которому потомки и по сей день узнают многое о Москве 1830-х годов. Не хуже многонаделённого талантом живописца создаёт Лермонтов панораму любимого города, открывающую ему с колокольни Ивана Великого: «Кто никогда не был на вершине Ивана Великого, кому никогда не случилось окинуть одним взглядом всю нашу древнюю столицу с конца в конец, кто ни разу не любовался этою величественной, почти необозримой панорамой, тот не имеет понятия о Москве, ибо Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысячи; Москва — безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке...»

Известие о гибели поэта больно отзывалось в сердце многих москвичей. Славянофил Юрий Самарин писал: «Эта смерть после смерти Пушкина, Грибоедова и других наводит на очень грустные размышления. Смерть Пушкина вызвала Лермонтова из неизвестности, и Лермонтов, в большинстве своих произведений, был отголоском Пушкина, но уже среди нового, лучшего поколения. Он унёс с собою более чем надежды». Кстати, с Пушкиным Лермонтов так и не встретился, почему — об этом автор также размышляет. В свойственной Александру Васкину манере повествование в книге ведётся чрезвычайно живо и увлекательно.

НАТАЛИЯ РЕМИЗОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Со смехом и слезами

Много писателей на Руси хороших и разных и в столице, и в дальних уголках страны, по разным причинам спрятавшихся, призаевавшихся в русском просторстве, похожих по своей судьбе на бесловесного крестьянина, которому закрыты пути-перепутья.

Только что вышел новый сборник повестей Леонида Сергеева «Небожители подвала». Это «странные» работы не только по стилистике, но и по тому редкому сплаву юмора, трагедии, комедии, слезливой до умиления любви к матери-природе. Порой на своём письме Сергеев бывает едким, но этот сарказм не через самолюбование и гордыню, а освещается любовным сердцем, мягкостью души, трепетом пред веч-

ностью мироздания и своей малостью. Даже о собственной смерти Сергеев пишет с такой открытостью, словно бы поёт поминальную песнь по своей кончине; читаешь, аж мурашки по спине, и тут же из груди невольно выбивается смех (повесть «До встречи на небесах! Записки старого ворчуна»). Так в древности на тризнах не плакали по покойнику, а пели песни и водили хоры, чтобы усопшему на том свете не стало бы сыро и зябко от пролитых по нему слёз.

Я никогда так заразительно не смеялся, как по прочтении Сергеева. Его проза — это сплав биографии, воспоминаний, художественного вымысла, приключений, житейских злоключений, любовных историй, которые случаются с каждым, но, описанные Сергеевым, они

Леонид Сергеев. **До встречи на небесах! Небожители подвала.** — М.: У Никитских ворот, 2014. — 624 с. — 500 экз.

не оставляют удручённости, тоски, внутренней дрязги, но вызывают тот самый смех сквозь очистительные слёзы. Сама интонация, неторопливая, с далеко призагаданной усмешкой, доверчиво-приятельская, — это чувства дружественного, открытого человека. И если человек живёт, пока его помнят, то на страницах своих книг Леонид Сергеев сохранил для будущего многие десятки людей знаменитых и скромных по таланту, которые обитали рядом с нами; они выехали из памяти, а Леонид Сергеев их вернул и оживил, вызволил из беспыльного мира литераторов, без

которых как бы осиротел и потускнел славный Союз писателей и его знаменитый подвальный ЦДЛ, где мы счастливо пировали, прожигали жизнь в пору своей молодости, не думая о будущем, полагая, что всё сохранится без перемены на века. И невольно поражаешься, читая Сергеева; Боже мой, сколько уже нет, как скоро сиротеют наши ряды и сколь чужды мы становимся сердцем, если так легко вычеркиваем из памяти литературных бывальцев.

ВЛАДИМИР ЛИЧУТИН

Добрая книга о добрых людях

Эдуард Графов. **Если мне не изменят память...** — М.: ООО «Сам Полиграфист», 2013. — 256 с. — 200 экз.

На обложке этой книги — вид из окна квартиры, в которой она была написана, а под обложкой — истории о замечательных людях, тёплые и уютные, как плед, а главное — бесконечно добрые.

«Если мне не изменят память» — это путешествие в жизнь Э.Г. Графова, богатую на встречи, знакомства и дружбу с удивительными людьми: студентами и пенсионерами, учёными и писателями, актёрами и журналистами, шахтёрами, ветеранами, крестьянами... На страницах книги мы встречаем парикмахера, который умеет жить, капитана, который нарисовал свой

корабль, человека, который взрастил яблочный сад на горных склонах Алтая, а рядом с ними сосуществуют любимые актёры, писатели, режиссёры и музыканты: Фазиль Искандер, Михаил Зощенко, Илья Ильф, Фаина Раневская, Олег Даль, Любовь Орлова, Андрей Тарковский, Исаак Дунаевский и другие.

Эта книга — о Живых людях, о Настоящих людях, о людях с большой буквы. Они умеют жить и любить, умеют трудиться и смеяться. Каждый невымышленный герой Эдуарда Графова может послужить нам примером, научить чему-то важному, будь то отноше-

ние к коллегам или умение признавать собственные ошибки.

Читаются мемуары буквально на одном дыхании: одни истории навевают грусть, другие — заставляют смеяться. Особенно очаровательна последняя книга — «Боготворю тебя, детство!»: когда пишешь о замечательных людях, конечно, невозможно оставить в стороне детей и их особенный взгляд на жизнь...

Просто есть на свете книги, в которые приятно погружаться. «Если мне не изменят память», несомненно, одна из них.

ВАЛЕРИЯ ГАЛКИНА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Грязь на колесе

Абсолютно очевидно, что русская литература, скажем, от французской или немецкой отличается. Понятное дело, это связано и с крутом тем, и с особенностями путей исторического развития государства и общества. Впрочем, за счёт подобных факторов литературное наследие каждой страны — уникально. Внешние различия существуют, однако есть и внутренние, глубинно-философские. Так чем же по-настоящему отличается наша с вами литература от любой другой, как проявляет себя «загадочная русская душа» на страницах книг? Риску предположить, что одно из коренных отличий выделить можно. Гуманистическая парадигма — вот, наверное, лучшее определение для долгого русского писательского тренда в нашей стране. Наши классики — и речь здесь далеко не только о XIX

веке — даже при изображении самых ужасных сторон человеческого бытия исходят из некоей надежды, что ли. Надежды на то, что даже в самом плохом герое (оговоримся: не декорации-персонаже, а именно герое, существующем действующим лицом произведения) всегда можно отыскать хоть маленькую, но светлую чёрточку. И именно это даёт возможность вдохнуть в него жизнь — и позволить читателю «подключиться» к проблематике произведения. Впрочем, с таким постулатом согласиться не все. За убедительным примером обратной позиции далеко ходить не нужно. Вот он: составленный Владимиром Сорокиным сборник «Русский жестокий рассказ».

Чтобы ввести читателя в курс дела, позволю себе полностью привести список авторов, чьи рассказы вошли в книгу. Итак: Ни-

колай Гоголь, Владимир Одолевский, Михаил Лермонтов, Фёдор Достоевский, Лев Толстой, Всеволод Гаршин, Антон Чехов, Леонид Андреев, Фёдор Сологуб, Максим Горький, Иван Бунин, Семён Подъячев, Владимир Набоков, Гайто Газданов, Исаак Бабель, Михаил Зощенко, Даниил Хармс, Андрей Платонов, Варлам Шаламов, Александр Солженицын, Василий Быков. Уфф, как долго печатать. Богата русская литература, богата! Продолжим. Юрий Мамлеев, Владимир Казаков, Евгений Харитонов, Виктор Ерофеев, Татьяна Толстая, Людмила Петрушевская, Юрий Буйда, Виктор Пелевин, Роман Сенчин, Михаил Елизаров, Владимир Сорокин. Всё. Собственно говоря, остановка была неслучайна. Именно в этой точке заканчивается, по сути, одна книга — и начинается другая. За-

канчиваются рассказы грустные, заставляющие задуматься о тяготах земной жизни и способах их преодоления. И начинаются — собственно жестокие. Причём жестокие настолько, что порой кажется, что ради жестокости и написаны. Вот, скажем, рассказ Романа Сенчина «Очистка». По городу гуляет подвыпивший парень, периодически «докапывается» до прохожих, обращаясь к ним — «зёмы» (земляки). Не самая приятная ситуация — но представляемая. И вот в какой-то момент парня берут под руки два хорошо одетых субъекта — и уводят на стройку. Там происходит следующий диалог: — Зёмы?! — Мы не зёмы. Мы очищаем город от грязи!.. И далее: «Рот Генке закрывают рукой в мягкой перчатке, резко наклоняют вперёд. <...> Андрей ко-

ротко размахивается и крепко бьёт Генку локотком по затылку раз и второй». И знаете, что интересно? Акт совершенно немотивированной жестокости в рассказе выглядит органично. Генка отвратителен, в убийцах есть некий лоск. Вроде так и надо. Ничего не напоминает? Апология СССР? Апология СССР. Вторая половина сборника производит скорее впечатление фрагментарного романа. Кажется, что действие всех рассказов происходит в какой-то одной паранормально-чёрнушной системе координат. Вроде и авторы разные, и манеры у них разные. Но по итогам прочтения складывается абсолютно чёткое ощущение того, что тебе приснился какой-то долгий кошмар. Немотивированная агрессия, жестокость, плоские персонажи. И вот это ставится составителем в один ряд с произведениями Гого-

ля, Толстого, Бунина, Чехова. За чем? Скорее всего, чтобы уверить читателя: вся русская литература подводит нас к Сорокину и Буйде, Елизарову и Ерофееву. И радуется в итоге только одно: грань между, собственно, настоящей литературой и суррогатом ясно обозначена за счёт хронологичности расположения текстов. Сразу видно, где колесо русской словесности, а где грязь, налившая на него за последние 20–30 лет. Тут уж не запутаешься.

Иван КУПРЕЯНОВ

Русский жестокий рассказ: Сборник / составитель Владимир Сорокин. — Москва: АСТ: CORPUS, 2014. — 636 [4] с. — 5000 экз.

МУЗЫКА

Мятежный дух поэта

В Большом зале консерватории прошёл концерт «М.Ю. Лермонтову посвящается»

Просветительские программы, посвящённые творчеству русских поэтов и писателей, не редкость в тематических концертах Московского государственного симфонического оркестра для детей и юношества. А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, С.А. Есенин, Ф.М. Достоевский — этот ряд в нынешнем сезоне пополнился ещё одним именем, столь же знакомым для отечественной культуры. Речь идёт, конечно же, о М.Ю. Лермонтове, чьё 200-летие широко отмечается по всей России.

Как это обычно бывает у дирижёра Дмитрия Орлова, хуруки МГСО, концепция программы выстраивается нелинейно. Неотъемлемым участником концертов МГСО является музыковед Наталья Панасюк, чьи интересные комментарии помогают «детишкам, мальчишкам, а также их родителям» настроиться на единую волну с музыкой. Но в этот раз драматургия усложнилась: на сцене возник ещё один представитель разговорного жанра, актёр Андрей Бестужев, по ходу программы читавший стихи юбиляра. Думается, идея оказалась удачной: не только потому, что в памяти нашего «нечитающего» поколения обновились лермонтовские строки. Ведь поэтическая метафора помогает настроиться на нужную эмоциональную волну иногда даже лучше, чем исторический экскурс. Эпиграфом ко всей программе стало стихотворение «Я жить хочу», где дан портрет демонического поэта, ищущего страданий и бури. И как логичное продолжение прозвучала симфоническая поэма «Утёс», созданная молодым Сергеем Рахманиновым под впечатлением одноимённого лермонтовского стихотворения. Сочинение мощное, балансирующее между лирическими признаниями и трагическими страстями, оно, «без разогрета», сразу погрузило слушателей БЗК в пучину чувственных переживаний.

В выступлениях МГСО (кстати, эта программа была с успехом повторена в семи концертных залах столицы, охватив огромную аудиторию) всегда точно рассчитаны контрасты. Да и как без этого: ведь за внимание молодёжной аудитории всё время приходится бороться, и стоит отметить, что Дмитрию Орлову удалось воспитать благодарного слушателя. Даже во время самых сложных произведений ребята пытаются разгадать послание автора, на время отключившись от гаджетов.

За Рахманиновым последовала салонная музыка, которую когда-то разучивал сам юный Лермонтов: в Благородном пансионе при Московском университете он брал уроки по флейте, фортепиано, держал экзамен по скрипке, исполнив в 1829 году первую часть Скрипичного концерта Людвигу Маурера.

В Большом зале консерватории в этом сочинении солировал студент Московской консерватории Александр Митский, чётко и уверенно выводящий головокружительные пассажи, напоминавшие оперные флюиды «упоительного Россиянина». Аналогия очевидна, ведь, заглянув в справочники, узнаём, что Маурер свою карьеру сделал именно в России, дойдя до должности инспектора Императорских театров. Но вкусы Лермонтова шли дальше светских «пустышек», чем объясняется дальнейшее обращение к бетховенскому творчеству. Известно, что Лермонтов в своём эссе «Панорама Москвы» вспоминает Бетховена. Там нет точных ссылок на конкретные сочинения, но маэстро Орлов выбрал, пожалуй, самую «лермонтовскую» по духу увертюру «Кориолан». Её героический заряд, как мы знаем, несёт в себе отрицательную антитезу. Ведь Кориолан, как и некоторые герои прозы Лермонтова, был человеком далеко не идеальным нравственных качеств.

Второе отделение напомнило о том, как любимо было творчество Лермонтова людьми театра. Фрагменты из оперы «Демон» Антона Рубинштейна покорили буйством оркестровых красок в «Мужской пляске», а дальше не обошлось, разумеется, без знаменитых арий главного героя «Не плачь, дитя», «На воздушном океане» и «Я тот, которому внимаю». Обладателем красивого баритона, солисту КМТ им. Покровского Роману Боброву не всегда хватало общительности и демоничности: не помогла даже накинута поверх смокинг мантия, в которой певец напоминал, скорее, героя из «Гарри Поттера», чем владыку мира.

А вот для Натальи Полинойной образ трепетной Тамары стал точным попаданием в её амплуа. Точная, элегантная фигура певицы оставила приятное впечатление, как и манера пения — тонкая, окутанная романтическим флёром. Ну, и конечно же, театральная тема была бы раскрыта не полностью, если бы не прозвучала бессмертная мелодия Арама Хачатуряна из музыки к драме «Маскарад»: маэстра и долгожданный вальс, упоительно, с эстетической страстью прозвучавший у МГСО под управлением Дмитрия Орлова. Искренние овации зала стали заслуженной наградой артистам, с которыми мы с удовольствием перелистали странички музыкальной летописи жизни и творчества Лермонтова.

Евгения КРИВИЦКАЯ,
доктор искусствоведения

Россини, Юон, Плетнёв

17 декабря 2014 г. в Большом зале Московской консерватории Российский национальный оркестр даст концерт, посвящённый 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и Швейцарией.

В нём примет участие интернациональный состав исполнителей, чьё творчество так или иначе связано с культурами обеих стран. Выдающийся пианист и дирижёр, основатель Российского национального оркестра Михаил Плетнёв на протяжении многих лет выступал со швейцарскими коллективами, в 2008–2010 годах являлся главным приглашённым дирижёром Симфонического оркестра итальянской Швейцарии (Orchestra della Svizzera Italiana), вместе с которым провёл большое количество выступлений как в самой Швейцарии, так и за её пределами. За дирижёрский пульт в этот вечер встанет Миша Дамев — швейцарский маэстро, уже не раз сотрудничавший с РНО.

В программе — увертюра к опере Джоакино Россини «Вильгельм Телль». В исполнении солистов Швейцарского фортепианного трио и РНО прозвучит Тройной концерт Павла Юона — одно из самых известных произведений композитора, практически не звучащее в отечественных залах. Завершит концерт произведение Михаила Плетнёва Fantasia Helvetica для двух фортепиано и симфонического оркестра (в переводе с латинского Helvetica означает «швейцарский»).

ПЕРСОНА

Эрмитаж воспитывает вкусы публики уже 250 лет

В Российской Федерации завершается Год культуры. И, конечно же, одним из самых значимых культурных событий этого года в нашей стране по праву станут мероприятия, посвящённые празднованию 250-летия Эрмитажа. По масштабам и значению коллекций в один ряд с ним могут быть поставле-

ны лишь Британский музей в Лондоне и Лувр в Париже.

Накануне торжества на вопросы «ЛГ» ответил выдающийся организатор музейного дела, директор Государственного Эрмитажа, председатель Всемирного клуба петербуржцев Михаил ПИОТРОВСКИЙ.

— Михаил Борисович, общеизвестно, что вы уделяете большое внимание воспитанию молодёжи. Вот уже в девятый раз вы «приютили» в этом году в Эрмитаже международный медиафорум молодых журналистов «Диалог культур»...

— К сожалению, наше общество почти полностью потеряло культурные ориентиры, оно потеряло эстетический «вкус». И в значительной мере в этом виноваты не кто иной, как журналисты. Наши журналисты, увы, демонстрируют самый плохой русский язык; через журналистов идёт навязывание примитивных подходов в оценке политической и культурной ситуации как у нас в стране, так и за рубежом. И потому мы видим свою задачу в приобщении в данном случае молодых наших журналистов, журналистов стран СНГ и не только их именно к настоящей культуре. Кто-то же должен их воспитывать!

— 7 декабря Государственному Эрмитажу — 250 лет. Почему именно в этот день и что представляла собой коллекция, с которой всё началось?

— Точной даты не установлено, но юбилей отсчитывается от 1764 года, когда Екатерина Великая купила коллекцию И.Э. Гоцковского. Но 20 лет назад мы выбрали для праздника день св. Екатерины — 7 декабря. И в этот день мы — работники Эрмитажа отчитываемся перед нашей Екатериной — Великой.

Что же касается самой первой коллекции, то она была замечательная. Два предмета искусства из неё расположены у нас у входа в Шатровый зал. Это полотна Гольцуса «Крещение Христа» и «Адам и Ева». Это уже была символика «начала двух начал». В этой коллекции были также замечательные картины великого Франца Хальса и многие, многие другие шедевры живописи. Но дело не только в этом: коллекция была собрана для Фридриха Великого, а он был большим собирателем и ценителем прекрасного. Но, проиграв войну России, он не смог приобрести коллекцию, и она оказалась у Гоцковского, который был из тех, кого мы называем спекулянтами. Он, в надежде на то, что русская армия останется в Германии, скупил зерно. Но русская армия из Германии ушла, и Гоцковский, если угодно, «прогорел» и был вынужден отдать собранную коллекцию в счёт уплаты своего долга. Таким образом, Екатерина Великая не затратила на её приобретение ни копейки, явив тем самым пример ведения государственных дел потомкам.

— В Эрмитаже более миллиона экспонатов. Но мне приходится читать, что в запасаниках их скрыто от глаз людских на порядок больше?

— Придётся снова опровергать и говорить неслесные слова в адрес недобросовестных журналистов.

Музей существует не только для публики. Музей существует для собирания культурного наследия, хранения и передачи его грядущим поколениям. На этом большом пути, в этой большой работе маленькая вещь — это показ собранного публике. Музей существует всегда, даже во время войны, когда посетителей совсем нет. Культурное наследие важнее всякой публики. За него отдавали жизни. А музей — это хранилище. В нём хранятся вещи, которые можно показывать сегодня, завтра и послезавтра, а есть вещи, которые нельзя показывать долго «на свету». К примеру, всё, что «на бумаге и на та-

ни». При этом совсем не значит, что они там лежат без движения: их сохраняют, их реставрируют, их изучают. И только музей решает, что можно показывать и когда. Музей воспитывает вкусы публики. Поэтому все, что говорит, что где-то там в запасаниках скрывают несметные сокровища от народа, — понятия не имеют, что такое истинные сокровища. И потому считают, что сокровище — это нечто объявленное именно ими.

Музей же, повторюсь, воспитывает вкус и показывает, что именно нужно ценить в искусстве, и утверждает само понятие — искусство. Он показывает: что и как нужно ценить в искусстве и культуре. Он даёт понимание восприятия различных культур и даже цивилизаций. Все серьёзные музеи показывают лишь 10% из того, что имеют.

Наш музей в этом смысле считается самым передовым: ни в одном музее мира нет такого открытого фондохранилища. У нас для него построено два шестизатяжных здания, и любой желающий туда может прийти и ознакомиться с экспонатами и составить о них впечатление.

— Сейчас Эрмитаж, если угодно, «прирос» значительными выставочными площадями. Что вы планируете разместить в новом восточном крыле?

— Мы не «прирастаем». Мы планируем, «выбывая из земли». В прежние годы в этом архитектурном комплексе было многое разорено, и никто по большому счёту не знал, что с этим делать. Что же касается нас, то мы знаем.

Что же касается восточного крыла, мы планируем в нём разместить экспозиции живописи Европы XIX, XX и XXI веков. И в декабре мы уже многое разместим. В Бирже же будут размещены флаги, знамёна, награды, гербы и государственная символика. Это будет общественное пространство для разных церемоний. У нас здесь всё — это пространство общественное. Мы и в настоящее время устраиваем в Эрмитаже военные церемонии, особо значимые для русской военной истории. Здесь проходят также и концерты, и форумы. Это всё также входит в функцию нашего музея.

А бесценный подарок — итальянскую скульптуру Юпитера, которая предназначалась когда-то для Летнего сада, нам уже преподнёс профессор математики Юрий Абрамов. Таких подарков мы не получали давно.

— Сейчас в России возрождается много православных храмов и строятся новые. Не обращались ли к вам церковные власти с предложением передать им какие-либо иконы или церковные предметы?

— Не вижу в этом особого смысла. Сейчас в России достаточно толковых иконописцев. Почему бы не использовать их. Храм Христа Спасителя в Москве отнюдь не украшен старинными иконами и паникадилами.

И нам нужно уходить от «нашего любимого занятия» XX века — делить и переделывать. У музея — своя функция, у церкви — своя. Но правила у них — разные. Иногда, в порядке исключения, в Эрмитаже, в особо торжественных случаях, по благословению митрополита проходят богослужения, но это, повторюсь, в порядке исключения. Эрмитаж принадлежит всем. Объекты культуры должны находиться там, где они есть, а не превращаться в передаваемое и перепродаваемое имущество.

— Но ведь существует культурный обмен. И в связи с этим: существует ли опасность неовозврата культурных ценностей?

— Конечно, такие риски всегда есть. Но самые большие риски для культурного наследия находятся в месте пребывания. Великая Октябрьская революция, Великая Отечественная война... Сколько исчезло бесследно!

И вообще музей — это риск. Кто-то, к примеру, прячет культурные сокровища в банковских сейфах. Но тоже могут украсть. И крадут.

Музейные работники из разных стран создают совместные культурные проекты. Лозунг: «Искус-

МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ

ство принадлежит народу» — по сути своей — лозунг правильный. Искусство действительно принадлежит народу, а не отдельным личностям и государствам.

Для того чтобы это было так, нужно иметь соответствующее законодательство и способы защиты культурных ценностей. У нас на заседаниях иногда присутствуют представители страховых компаний: их в первую очередь интересуют «места», где чаще всего «погибают» бесценные полотна или скульптуры...

Мы, то есть советские и российские музеи и «музейщики», в значительной мере поменяли государственное международное право: оно в смысле культуры не подчинено ни праву частной собственности, ни правам человека, ни чему иному. Существуют твёрдые правила иммунитета и гарантии того, что с культурными ценностями ничего не случится. Сейчас мы «бьёмся» над тем, чтобы ещё больше упрочить правила защиты.

Вот сейчас у всех на слуху ситуация с коллекцией музейных экспонатов из музеев Крыма. Что, собственно, произошло в Амстердаме? На Украине есть единый музейный фонд. Такой же есть и у нас. Он принадлежит государству. Мы же осуществляем лишь оперативное управление. К примеру, в 20-е годы прошлого столетия государство решило, что нужно продавать культурные ценности. Музей же ничего этому противопоставить не мог. Сейчас мы эту ситуацию изменили: коллекция музея защищена законом.

Я сделал небольшое отступление, чтобы было понятно. Так вот,

повторюсь — на Украине есть государственный единый музейный фонд. С другой стороны, экспонаты находились на территории, которая уже не принадлежит Украине.

Мы сейчас должны отстаивать следующую позицию: поскольку музей — автономная единица, и экспонаты должны быть ему возвращены, независимо от того, в какой стране музей находится в настоящее время.

Впрочем, такой прецедент уже был в то время, когда у нас была выставка из Кувейта. Выставка была у нас, а в это время Ирак напал на Кувейт, и его не стало. Мы открыли выставку государства Кувейт. Это было довольно смело с нашей стороны, поскольку в это время никто в мире Кувейту помогать не собирался. Выставка осталась у нас. Мы по договорённости с владельцами её провели. Потом мы выставку «разобрали», упаковали и пообещали вернуть туда, куда укажут её владельцы. Когда там всё более-менее нормализо-

понаты можно даже трогать руками для большей наглядности и достоверности. При этом это страна — страна проанглийской ориентации, но со спокойным интересом к остальному миру.

Мы подготовили соглашение о совместном сотрудничестве. Это не столько для обмена выставками, сколько в основном для обмена заинтересованными людьми. Нужно сотрудничать, изучать опыт друг друга, а не строить заборы.

— Михаил Борисович, вы известный востоковед. И потому интересно было бы узнать ваше мнение по поводу распространения радикального ислама.

— Ничего такого, на мой взгляд, с исламом не происходит. Ислам — нормальная религия, как и многие другие. Совсем иное дело, когда люди используют ислам для своего социального возбуждения. И делают это, как правило, отчаявшиеся люди, у которых не получилось жить нормальной жизнью. И, вроде всё у них есть: и социальное положение, и образование, но они не могут по каким-то причинам войти в семью народов нормальным образом. И они начинают искать себе «отдушину» в религиозном фанатизме. Ислам здесь совсем ни при чём. Так же «поступали» «полпотовцы» с марксизмом... Не станем множить ряд давних и дальних извращений. У нас вот под боком — события на Украине. Но при этом не стоит делать никаких «реверансов» в сторону извращенцев и фанатиков. Когда под предлогом религиозности начинают устраивать истерики по поводу «что можно и чего нельзя», ничем хорошим это не кончается.

Есть две вещи, которые воспитывают людей. Первая, это то, что различие — прекрасно. Эрмитаж, к примеру, показывает самые разные цивилизации. Показывает, что все они — прекрасны. Это же хорошо, что люди не похожи друг на друга. Если они все похожи — это просто скучно. Вот, к примеру, в одной культуре красный цвет — цвет радости, а в другой, — цвет траура. И когда понимаешь, что все мы разные, начинаешь больше думать об этом, а не просто слушать, что тебе говорят. Начинается диалог.

Вторая вещь — это воспитание хорошего вкуса. Это трудно описать, и всё-таки сделаем попытку сказать об этом словами. Когда человек понимает это как набор ограничений, когда он понимает, что красиво, а что — нет, тогда он не будет делать поступков, которые считаются вульгарными. Конечно же, нельзя договариваться до того, что человек, всю жизнь ходивший в Эрмитаж, не может ничего убить. Но у такого человека гораздо больше шансов подобно не совершить. Человек должен понимать красоту и ценить её. Все правильные решения должны быть красивыми.

— В интернете появилась информация о том, что Счётная палата выявила в Эрмитаже некие нарушения...

— Ничего подобного. Мы постоянно сотрудничаем со Счётной палатой. Были проверки всякие... В этом году, кстати, по моему приглашению они были у нас два раза.

А все эти липовые информационные вбросы по поводу нарушения — они, опять же, плод воспитанного сознания некоторых журналистов или специальная операция.

— Ну и последний вопрос. Почему вам не нравится, когда Санкт-Петербург называют культурной столицей?

— Да, я не очень люблю, когда наш город называют культурной столицей. Пусть у нас будет одна столица — Москва. А мы были и останемся Великим культурным городом. Наша главная задача — воспитание наших людей и всех, кто к нам приезжает в гости, самим своим обликом.

Беседу вел
Владимир ШЕШУЧЕНКО,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КНИЖНЫЙ РЯД

События, спектакли, люди

Новинку представляет
директор театра Мамед АГАЕВ

Что такое история театра? История здания или история труппы? Череда спектаклей, судеб, амбиций? А может быть, сумма из зрительских впечатлений, восторгов, влюблённостей, аплодисментов? Все предположения верны.

Московский академический
Театр сатиры. 1924–2014.
Хронологическая летопись: события, спектакли, люди. — М.: 2014. — 260 с. — 500 экз.

Для меня история Театра сатиры началась с восхищения Андреем Мироновым. Я мечтал работать там, где играет этот великий актёр. Моя мечта сбылась, и я оказал-

ся среди талантливых, выдающихся, умных и одарённых людей — замечательных актёров. Вспоминаю их с любовью и благодарностью: В.Г. — дорогая моя «бабушка» Валентина Георгиевна Токарская, мой добрый друг Георгий Павлович Менглет, бесконечно женственная и

озорная Ольга Александровна Аросева, выдающийся Анатолий Дмитриевич Папанов, неподражаемая Татьяна Ивановна Пельтцер. Уникальные Спартак Мишулин, Роман Ткачук, Миша Зонненштайн.

И были те, кого не доведётся застать, но про кого рассказывали легенды, — Курчин, Корф, Поль, Хейкин, Лепко, Слонова, Солюс, Тенин... И те, с кем хорошо было работать, — Юрий Соколов, Владимир Козел, Борис

Рунге, Александр Диденко, Анатолий Гузенко...

Из их театральных судеб складывалась наша история. Остались фильмы, записи годовых и спектаклей. Остались многочисленные фотографии на память — в ролях и в жизни. Впрочем, их жизнь мерялась сезонами, сценическими победами и неудачами.

Сегодня на сцене Театра сатиры — актёры нескольких поколений. Они пишут следующие главы истории нашего театра.

Привилегия знать

Как быстро летит время. Неужели это было у всех на устах — «перестройка», «ускорение», «гласность»?.. А грандиозные планы перестроить экономику СССР за 500 дней?.. Да, было. И пора разобраться, что это было и почему закончилось так, как закончилось.
Сегодня на вопросы «ЛГ» отвечает ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук, писатель Вячеслав РЫБАКОВ.

— В следующем году — тридцатилетие начала перестройки. Как вы отнеслись тогда к этим событиям? Чем была перестройка лично для вас?

— Да, тридцать лет — это срок... Ровно столько прошло, кстати сказать, между ежовщиной и выходом на экраны «Кавказской пленницы». От барачной и земляной до отдельных квартир в панельных многоэтажках, которые ныне считаются уютными. От полного и плотного враждебного окружения до «Дунай, Дунай, а ну, узнай, где чей подарок!» или «Ночью в узких улочках Риги»... Насколько же, несмотря на жуткую катастрофу войны, за те тридцать лет ВСЯ ЖИЗНЬ ЦЕЛИКОМ изменилась к лучшему!

Про последние тридцать лет так однозначно не скажешь.

Прежде чем вспомнить, чем была перестройка лично для меня, надо припомнить сначала, что перестройке предшествовало.

Я пошёл в школу в 61-м, и впервые меня выставили в коридор за болтовню на уроке лишь к концу учебного года. Если бы добрейшая наша Галина Ивановна расслышала, о чём я, размахивая руками, в восторге тараторил своему соседу по парте, её бы, наверное, столбняк хватил. Восемилетний клоп, наслушавшись радио про Пляй-Хирон, торжественно: «Ты представляешь, Америка такая большая, а Куба такая маленькая, а всё равно Куба победила!» Первый мой стих, который я придумал в том же году, начинался словами «Если все мы за руки возьмёмся и скажем «нет» войне...»

А уже в седьмом классе у меня самозародилась первая антисоветчина, и я её даже вслух напевал: «Орлёнок, орлёнок, мой бедный теледок, зачем ты ходил на расстрел? Неужто не видел, что Сталин, зараза, — единственный, кто уцелел...»

Откуда прилетело это? Каким ветром надуло? Тринадцать лет ведь было паншину, ничего не знал, ничего не соображал...

Через каких-то семь лет, на четвёртом курсе университета, в десятую годовщину снятия Хрущёва, я написал «Песенку стукача». Ел, пил, горюшка не знал, бесплатно учился в престижнейшем вузе, ни одной проблемы серьёзной в жизни ещё не было, ни разу не столкнулся ни с произволом, ни с доносами — но последний куплет был такой: «Не для корысти я стучу, а ради дела. Чтоб сладко спалося в Мавзолее Ильичу. Чьё-то звезда кремлёвская горела, — стучу, стучу, всегда стучу, на всех стучу». И в универе среди одноклассников мне было полное понимание: ну, здорово, ну, класс, ну, ты даёшь!.. И с особым восхищением: да тебя ж посодот!

Было в те годы сам воздух был насыщен каким-то испарениями. Хочешь не хочешь, а подхватишь... Не было бы перестройки без этого повтора!

— Что действовало на сознание ещё?

— По мере взросления стали действовать и материальные факторы. Помню, где-то во второй половине 70-х мне впервые в жизни позарез захотелось купить хоть мало-мальски модный пиджак. И я мотался по главным питерским универсам — Гостинный, ДЛТ, Фрунзенский...

Ну хоть бы что-то приглянулось! Сплошь серые дерюги, одинаковые, скучные, допотопные, сидящие, как на пугале... И я был не одинок в своих скитаниях. Мы стояли, дожидаясь очереди в одну примерочную кабинку, с мужиком, который, как он обмолвился, приехал в командировку с Севера. И вот его в какой-то момент пробило на горькое: «Ну что за страна! И денег полный карман, а взять нечего!» Все, все испытывали унижение, а главное — это было абсолютной непонятно.

Ведь в тогдашнем кино про нашу жизнь все было одеты вполне прилично. Нам рассказывали про повышение уровня жизни, увеличение ассортимента... Отсюда мощная волна настроений, сформулированных, в частности, замечательным тогдашним анекдотом про человека, который ищет врача «ухо-горло-нос». Да нет, отвечает, у меня такая болезнь странная: что вижу — про то не слышу, а про что слышу — того не вижу...

Чуть позже это состояние общества аукалось много горше. Мы воевали в Афганистане, воевали тяжело, в основном умело и в сущности справедливо — во всяком случае, куда справедливее, чем теперь американцы.

— В чём была эта справедливость?

— Мы защищали не претензии на мировое господство и не наркоторговлю, а светскую цивилизацию, начавшую было укореняться в сердце Азии, защищали созданные с нашей же помощью заводы и кооперативы, выученных нами же афганских инженеров, учителей и врачей... Против нас тогда руками душманов воевал весь западный мир, натравливая фанатиков на нормальных людей, невменяемых на вменяемых, это у демократов излюбленный способ защиты демократии. То была маленькая третья мировая война. И на ней, как и на всякой войне, у нас были жертвы и были герои. На этих героях и на их подвигах можно было новое поколение патриотов воспитать, как наше было воспитано на войне с фашизмом и её героях...

Совместное преодоление трудностей — нет социального клея крепче. Но наши герои вместо того, чтобы всем рассказывать о том, что они делали и делают на этой войне, обязаны были давать подписку о неразглашении. Потому что советского человека нельзя было ничем волновать. Как придурка. Нельзя было ему рассказывать о реальных проблемах.

— В итоге о том, что мы делали на этой войне, нам рассказывали другие...

— Да, вражий голоса, кристально честные и неподкупные диссиденты, совесть нации... Со всеми вытекающими. И наши герои выворачивались в преступников, а преступники — в героев.

Орёл диссидентства — это вообще отдельная песня. Только очень хорошо воспитанные, насквозь советские люди так могли с диссидентами носить, так за них переживать и так безоглядно доверять каждому их слову. Советская пропаганда создала столь привлекательный и столь идеальный образ борцов с самодержавием, что те стали чем-то вроде нового сонма святых. Чернышевский, Засулин, Бауман, Камо... Но как только

самодержавием стал восприниматься советский строй — всё, им воспитанное, обернулось против него. Быть с могучим царством тьмы или с бесстрашно бросившим ему вызов святыми, безоружными и беспомощными, сила которых только в правде? Для порядочного советского человека тут не было выбора. Он этически и эстетически был предопределён.

— Почему советская власть стала восприниматься множеством советских людей как царство тьмы?

— Я понял уже много позже, отнюдь не недавно, занимаясь историей Китая. Это — чисто психологическая неустойчивость любых слишком уж централизованных систем и режимов, будь то древнекитайская империя Цинь Ши-хуана, где владыка старался всех по-

общая неприязнь, концентрируется общее раздражение. И государство повисает в пустоте.

Перестройка показала чудесным избавлением разом от всего этого. И я — да, поверил. И многие поумней и повзрослей меня — поверили, помню. Этим тоже был тогда пропитан весь воздух. Ждём перемен!

— А чем пропитан воздух сейчас? Какие уроки нашей современности даёт перестройка?

— Воздух совершенно отчётливо пропитан в первую очередь грозой. И это хорошо, потому что если гроза есть, а в воздухе её не пахнет, это гораздо хуже. Один из главных уроков в немалой степени учётен и усвоен. Когда всё вроде бы хорошо и нет проблем, то и люди вроде бы

нравственный работящий народ? Вспомните, с чего началось. «Шире пользоваться преимуществами социализма». «Повышать уровень социальной справедливости». «Больше света, больше социализма»...

Помните борьбу с привилегиями? А помните судьбу комиссии по борьбе с привилегиями?

Теперь привилегий нет. Теперь всё проще и грубее: что украл — то твоё.

Это очень серьёзный вызов. Если по закону не получается учить в тюрьму вора и казнокрада и отобрать у него добычу, народ перестаёт уважать законы. Если народ перестаёт уважать законы, то он начинает устанавливать справедливость в обход них. Если справедливость может быть только беззаконной, государство, у которого такие законы, становится народу чужим.

В январе мы с моим давним товарищем по перу Дмитрием Быковым слегка отметили моё шестидесятилетие. Знакомы мы с Димой уже почти четверть века, и очень жаль, что различия в представлениях о том, как лучше решать стоящие перед страной проблемы, развели нас по разные стороны... к счастью, ещё не баррикады, но уж, во всяком случае, — булыжники. За месяц до окончательного киевского переворота он всё твердил, что мы должны пойти украинским путём, что России необходимо свой майдан, и произнёс такие слова: «В огне хоть что-то уцелело, а вот в болоте перепоет и сгинит всё». Это может показаться просто эффектной и крайне безответственной фразой, а то и лозунгом «пятая колонна», но если правильно понять, что такое огонь и что такое болото, станет очевидно, что по крайней мере тут-то Быков прав.

— Интересно, в чём же?

— Огонь — это вовсе не чёрный дым покрываешь. Это совместное решение общих проблем, совместное преодоление общих бед, сколько угодно тяжёлых. А болото — это привычная, безысходная, тотальная несправедливость, на которую все уже давно махнули рукой и живут, будто это норма.

Простой и где-то символический пример.

Не так давно вдруг модно стало по телевизору рассказывать, что всем уже оскомину набившая высокопоставленная да ли обвиняемая, то ли подозреваемая, то ли и впрямь казнокрадка, оказывается, картинка рисует, стихи пишет... Она не просто так оборонный бюджет пилила, а как бы невинная, в силу непроизвольных мышечных подергиваний, сопровождающих муки творчества. Вот выставку ей, вот сборничек вири издала, пока следствие тянется, с шикарными картинками, в суперобложке...

А с другой стороны, буквально позавчера мы на совете Питерской писательской организации пилили гроши матпомощи, выделяя их бывшим на грани нищеты действительно одарённым и, во всяком случае, НАСТОЯЩИМ поэтам...

Когда наша вечно молодая республика вновь оказалась в вечно ежесекундном кольце фронтов, ясно: если человек в эту пору в состоянии без зазрения совести дербанить оборону себе на хоровы, он не считает и никогда не считал свою страну себе родной и её проблемы своими. Не это полбеды. Беда-то, что с момента, когда диктор телевидения прочитал в эфире пару строк героини сюжета, а потом и самой упитанной красоте, до блестящей обманщицы спереди и сзади французской косметикой, дали всю страну очаславить ещё парой своих бессмертных строчек — ни один настоящий поэт уже не сможет считать эту страну своей.

— Получается, что бессилье государства особенно опасно?

— Каждая государственная несправедливость наносит вред боль-

ше, чем «Эхо Москвы» и «Дождь», вместе взятые, за всё время своего существования. Каждая — маленький толчок в спину на пути к тому или иному виду майдана. Который, как я, в отличие от Быкова, полагаю, нам ни в каком виде не нужен. Возможно, я прав.

— Загадка всё же — почему мы с такой лёгкостью отказались от, казалось бы, с молоком матери впитанных идеалов? Почему предали память Отечественной войны, хоча от ныне уже одиозных анекдотов про ветеранов и баварское пиво? Почему пепел и джинсы стали новыми путеводными звёздами так стремительно...

— Это потому, что до этого мы строили светлое будущее.

Представления о будущем, ради которого несколько поколений советских людей рвали себе жилы и погибали на стройках и фронтах, были весьма туманными. Смех сказать, но наиболее убедительным и всерьёз маявшим образом общей цели оказались лучшие советские утопии шестидесятых годов — в первую очередь повести и рассказы братьев Стругацких о Мире Полудня.

Не стоит недооценивать эффективность утопий. Я убеждён: наша страна, имея к тому весьма мало экономических, ресурсных и каких угодно ещё возможностей, смогла в течение двух-трёх десятков лет быть одной из ведущих мировых держав и лидеров научно-технического прогресса именно потому, что достаточное число наших учёных, прежде всего молодых, полагали, что их творческий труд приближает тот мир, в каком им хотелось бы жить и образ которого был им так знаком и так любим по этим книгам... А когда образ этот поблек, на опустевшее место не без усилий некоторых штатских скользнул мир отсутствия общих усилий, мир сытого достатка и капиталистической справедливости: долой уравниловку, всяк сам по себе...

Представления не менее утопические, чем коммунизм, но наперёд ведь этого не знали и не могли знать. И народ привычно рванул за новой морковкой, потому что без морковки и вообще-то в истории нет движения, а для нас, с нашими привычками жить затрещанным днём, в особенности. И ветеранов мы с такой бессострадательной лёгкостью кинули потому, что, как нам на какой-то момент показалось, они защитили НЕТО будущее, которое стоит защищать и ради которого стоит жертвовать собой.

— Что же нам делать теперь? В какое будущее верить?

— Ладно, прошлого не вернуть. Капитализм показал нам своё звериное лицо, мы насмотрелись влохотались. Но вся наша нынешняя критика капитализма идёт как бы из прошлого. Ни единого конструктивного слова не падает к нам из будущего пока. Нет морковки, хоть тресни, только отсыревшее прошлогоднее сено гниёт перед унылыми мордами. Не придумало пока человечество новой альтернативы, и не факт, что придумает. Не факт, что капитализм позволит ему успеть придумать.

В этих условиях я предложил бы хотя бы паллиатив: всё в нашей истории было не зря, все жертвы имели смысл потому, что мы, благодаря нашему уникальному и страшному опыту, неизбежно должны построить САМЫЙ СПРАВЕДЛИВЫЙ капитализм. Органично выросший из нашей общинной культурной традиции, когда удачливый, деловой, состоятельный сосед не враг общины и не изгой из неё, но её опора.

Именно мы должны это сделать. Потому что ЛУЧШЕ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ знаем, к каким чудовищным и непоправимым последствиям приводит капитализм несправедливый.

Беседу вёл Владимир КРОТОВ

ставить в полную зависимость от государства, или социалистический СССР, где пытались избавить народ от волчьих законов капиталистической конкуренции. Межличностное соперничество выводится из личной сферы и опосредуется высшим властным центром. Кто победил в любой конкурентной ситуации, а кто проиграл, решает не сама борьба соперников, но государственная власть. Ей виднее, кому дать, а у кого отнять. Соперничество становится скрытым, подкованным, осуществляется руками высшей власти.

И мало-помалу все унижения, все поражения проигравших начинают восприниматься ими как результат действий не их прямых победителей, а государственного произвола. Тирания. В течение считанных лет, за одно-два поколения государство, пусть даже честно старающееся никого не обижать, но при том бюрократизм между всеми балансом, оказывается ОБИДЕВШИМ ВСЕХ. Именно на нём, на государстве, сосредотачивается

все одинаково хорошие, да только проявить свои хорошие качества им, по сути, негде. А вот когда проблемы есть, и все об этом знают, сразу видно, кто есть кто и чего от кого ждать. Сразу есть кому и для чего вставать плечом к плечу и от кого отворачиваться. Это очень важно.

Государство не может решить ни одной из стоящих перед ним проблем, если эти проблемы не являются личными проблемами для достаточно значительной части населения. Нельзя держать людей в ватке, как умирающую бабушку, которую несправедливо волновать, как ребёнка, которому рано знать, откуда берётся дитя, а потом ни с того ни с сего выдергивать кого-то и кидать в пламя, приговаривая: «А теперь иди-ка соверши подвиг, только никому об этом не рассказывай!»

Но главный урок перестройки ещё зубрить и зубрить.

— В чём он заключается?

— Чем только и удалось по-настоящему взбалтывать громад-

НАМ ПИСЬМО

«ЛГ», № 43-44

Причины неудачи перестройки, трагедия 91-го года и последующих лихих 90-х, по-моему, намного больше внутреннее, чем внешнее. Коварные силы иностранные, информационная война и прочие напасти подобны вирусам и иным паразитам — для здорового государственного и общественного организма они не смертельны — иммунная система им не даст развиваться. Конечно, их надо изучать, создавать лекарства против них, но намного важнее укрепление государственной системы.

Коммунистическая идеология и практика оказались у нас

Истина — на перекрёстке

нежизнеспособными. А, с точки зрения христианства, коммунизм — попытка построить Царство Небесное на земле, обязательно обречённая на провал. Это предсказывали и великий писатель Фёдор Достоевский, и великий папист Иоанн Кронштадтский, и оптинские старцы.

В этом свете политика М. Горбачёва выглядит по-другому. При всех его минусах и ошибках, понимаемых нами задним числом, неотвратимый болезненный перелом прошёл при нём относительно бескровно. Будь генсек, например, более отважным, явно крови бы пролилось значительно больше.

Мы всегда хотим, чтобы было лучше, приятнее, богаче. Но так не бывает, так как человек — существо несовершенное, приобретающее опыт и жизненный, и исторический. Жизнь наша местами и време-

нами ужасна, а местами прекрасна и мила. И руководители государств, власть подбирается, так скажем, Историческим Процессом, оптимально, по принципу наименьшего из зол в сложившейся ситуации, раскладке реальных сил и моральных потенциалов. Изменяется раскладка и потенциалы, меняется и ситуация — в интересах Исторического Процесса. И наших высоких.

Как-то в тяжёлые перестроечные времена разговорились с продавцом картошки из Тамбовской области и стал роптать, что всё у нас плохо, что живём хуже всех. Он мне твёрдо возразил: «Ну, не хуже всех, многие живут хуже нас — мы где-то в середине». Я согласился — ну да — перегул, занесло. Нельзя отрывать от реальности и усугублять. Как и с оценкой перестройки.

Возможность перестройки-2 маловероятна: Россия, расстав-

шись с коммунистической, геогемонистской идеей, переболев ельцинизмом, может вернуться к своей естественной исторической роли. Нашу национальную идею пока сформулировать ясно и чётко трудно. Она брезжит, витает где-то в области идей евразийства и идей Третьего Рима, удерживающего мир от глобальной катастрофы, переводящего его на путь духовного развития с экспансионистского затратного материального пути.

Россия волею уникального географического и исторического положения — мост между Европой и Азией, синтез культур, мировой хребет. Эту важную роль и должна играть. А ельцинское «обогащайтесь» как национальная идея нам явно не подходит.

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВ,
член Союза
русских писателей

КНИЖНЫЙ РЯД

Другие люди

Физик-теоретик, футуролог, популяризатор науки и автор научно-популярных бестселлеров об устройстве Вселенной, профессор Нью-Йоркского университета написал новую книгу, в которой собрал вместе всё, что его так увлекает, — физику, технологии, науки о мозге и психике, размышления об их будущем.

Опираясь на последние исследования в области нейробиологии и физики, он отвечает на главный вопрос: готовы ли наш разум к будущему? «Не исключено, что мы научимся, как в фильме «Матрица», записывать в мозг воспоминания, осваивая таким образом новые навыки. Мы сможем изучать науку, выучить иностранные языки, освоить новые увлечения, восточные единоборства или латиноамериканские танцы!» — прогнозирует автор. В ближайшие десяти-

Митио Каку.
Будущее разума. — М.: «Альпина нон-фикшн». — 502 с. — 5000 экз.

летия мы научимся форсировать свой интеллект при помощи геной терапии, лекарств и магнитных приборов. Наука в этом направлении развивается стремительно. Изменяется характер работы и общения в социальных сетях, процесс обучения и в целом человеческое развитие. Будут побед-

дены многие неизлечимые болезни. Люди станут другими. Прямое мысленное общение с компьютером, телекинез, имплантация новых навыков непосредственно в мозг, видеозапись образов, воспоминаний и снов, телепатия, аватары и суррогаты как помощники человечества, экзоскелеты, управляемые мыслями, и искусственный интеллект. Это всё наше недалёкое будущее.

Правда, невольно возникает вопрос: а станут ли люди лучше? Добрее? Смогут ли справляться с низменными страстями? Уйдут ли из мира жестокость и насилие? Или они останутся и приобретут лишь новые формы?

Конечно, на эти вопросы у автора нет однозначных ответов. Да и не может быть. Их даст только жизнь.

ДМИТРИЙ МАКАРОВ

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Где родился
неореализм

«Тайна за семью печатями. Смерть Екатерины Фурцевой. 40 лет спустя» — так традиционно скандально озаглавлена программа «Прямой эфир» с Борисом Корчевниковым от 2 декабря. К сожалению, сама концепция подобных ток-шоу с непереносимым обнажением интимных подробностей жизни ушедших в мир иной главных героев не могла быть сглажена даже подкупающей искренностью молодого телеведущего. А душевно тёплые воспоминания о министре культуры Ю. Соломина, И. Кобзона, И. Мирошниченко назойливо перебивались вопросами об измене мужей, истинном отце дочери Фурцевой и т.п.

Спасибо писателю Фёдору Раззакову, напомнившего зрителям, что именно при министре культуры Фурцевой произошёл расцвет советской культуры и именно с её уходом началась её вестернизация и, как следствие, упадок. Спасибо и тележурналисту Игорю Прокопенко, который в ответ на вопрос ведущего о возможном самоубийстве Екатерины Алексеевны сказал: «Конечно, это могло быть самоубийством, но я хочу сказать о другом... какое огромное влияние эта женщина оказала на наше кино советское и какое счастье, что она увлеклась итальянцами, а не американцами».

«Лучшим проявлением традиций итальянского неореализма» назвал И. Прокопенко фильм «Я шагаю по Москве»: «Вы помните эту Москву конца 50-х годов, где дочиста моют окна. И какое-то кафе на улице, и столики, и движение какое-то, и такое ощущение, что сейчас откроется окно и сверху закричит кто-то: «Эй, Марио!» Это же абсолютное декало лучших традиций итальянского неореализма. Так что в каком-то смысле всё, что мы сегодня видим, и наши победы в Каннах и Венеции, это во многом заслуга Фурцевой, которая привнесла в Россию традиции итальянской культуры и итальянского кино».

Вот тут, к сожалению, надо отметить, что и у Игоря Прокопенко, создателя интригующей телепрограммы, существует своя «территория заблуждений». Ведь это не столько Фурцева «увлеклась итальянцами», сколько итальянцы увлеклись советским кино и вдохновились на создание нового направления в кинотворчестве, которое зародилось ещё в годы Второй мировой войны!

Итальянский киновед и кинокритик Серджио Чеккини в докладе «От кино Октября до итальянского неореализма» вспоминал годы фашистской диктатуры: «Фашисты хотели иметь свои пропагандистские фильмы и оказали давление на кинематографистов, чтобы они их ставили. Фашисты желали, как Геббельс, который в Германии требовал от немецких кинематографистов «нацистского» «Потёмкина», чтобы они извлекли пользу из опыта советского кино и создали бы фашистские произведения на столь же высоком художественном уровне... Они пытались имитировать внешние черты советских фильмов, подражать их приёмам в некоторых пропагандистских лентах... пытались втиснуть достижения кино в рамки мелочных правил... Отрицательного героя следовало снимать снизу, так, чтобы при помощи фотографической деформации придать ему ещё более бесчеловечный и жестокий облик, а жертву надо было снимать сверху, чтобы она казалась ещё более жалкой и словно раздавленной победившей её силой. Дело шло чуть ли не к тому, что отрицательные персонажи должны были входить в кадр слева, а положительные справа».

И в этот непростой для итальянского кино момент появляется группа молодых студентов-кинематографистов, увидевших в лучших образцах советского кино его глубинную суть. Они учатся в Римском экспериментальном киноцентре, где преподавание ведётся на основе теоретических трудов Пудовкина и Эйзенштейна и даже полуподпольно устраиваются просмотры «Броненосца «Потёмкина» и «Кони Сан-Петербург». Серджио Чеккини делится личными воспоминаниями: «Во время одного из таких просмотров в зал ворвались полицейские. Они вошли в тот момент, когда на экране казаки начинают спускаться по лестнице, и оставались в зале вплоть до того, как зрители вместе с матросами «Потёмкина» закричали «ура!» и опомнились после того, когда уже было поздно выполнять приказ о прекращении показа фильма».

Чуть позже, в декабре 1944 г., газета «Известия» сообщила о большом успехе в Риме советского фильма 1943 г. «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера — итальянцы, сместившие Муссолини со своего поста, начинали осознавать, в какую несправедливую кровавую бойню втянул их фашизм.

На Международном фестивале киноискусства в Венеции 1946 г. была представлена ретроспектива советских кинофильмов: «Чапаев» братьев Васильевых, «Депутат Балтики» А. Зархи и И. Хейфица, «Жизнь была девочкой» В. Эйсмонта, «Без вины виноватые» В. Петрова, «Клятва» М. Чинаурели. А кинолента «Непокорённые» М. Донского получила Золотую медаль. На следующий год фестиваль рукоплескал работам Пудовкина, Эйзенштейна, Александрова... Были показаны несколько детских и документальных лент.

И вряд ли в то время кто-то ещё вспоминал, что первый в мире Международный кинофестиваль был открыт в Венеции в 1932 г. самим диктатором Муссолини. А в 1934-м в его программе были представлены «Весёлые ребята» Г. Александрова, «Грозь» В. Петрова, «Окраина» Б. Барнета, «Три песни о Ленине» Д. Вертова. И именно советский кинематограф получил тогда главный приз «Кубок Муссолини». Поэтому было решено провести в Москве свой кинофорум, на котором можно было бы вручать награды без неудобной для советского кино идеологической подоплёки. Так, открытый в 1935 г. «Советский кинофестиваль в Москве» стал в мире вторым по старшинству. А вот возобновлён он был в 1959-м действительно по инициативе Е.А. Фурцевой.

Последнему поколению молодых итальянских кинематографистов выпала судьба создать новое направление в киноискусстве, получившее всемирное признание, — неореализм. Его теоретики и практики признавали огромное влияние на их творчество советского кино. «Мир покорён советским киноискусством», — писал Серджио Чеккини. «Мы, итальянцы, внимательно следим за творчеством советских кинорежиссёров», — добавлял Эдуардо де Филиппо. «Чему учит Довженко?» — искали ответ на вопрос Карло Линдани и Массимо Мида. И неудивительно, что именно в СССР так полюбили новое итальянское кино, оказавшееся столь душевно близко и понятно советским людям!

Но поистине «тайной за семью печатями» передачи «Прямой эфир», посвящённой Е.А. Фурцевой, остались для зрителей те, о чём хотели сказать приглашённые гости — М. Ножкин и Л. Васильева. Невозможно поверить, чтобы Михаил Иванович всю программу промолчал и Лариса Николаевна, уж, наверное, пришла не ради фразы: «По римскому праву отец всегда прилагателен».

Ольга ЖУКОВА

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Чью песню
испортил Актёр?

Случилось диво невиданное: на канале НТВ в самое рейтинговое время показали пьесу классика соцреализма.

Режиссёр Владимир Котт (он же автор сценария), мягко выражаясь, творчески отнёсся к литературному наследию. Первая большая и, возможно, самая важная по смыслу поправка классика — место действия. Теперь это не ночлежка, а не — полная мрачного величия городская свалка, на которой живут «типичные представители» **сегодняшнего** российского социума.

Пригодился наконец много лет прозябавшая в советских постановках без настоящего дела проститутка Настя, теперь она Наташа. Агния Кузнецова точно изобразила современную труженицу ночного фронта, яростно спорящую по поводу более верного обозначения своей профессии — «это любовь, а не работа!». Правда, далее этого пошла её персонаж, к сожалению, не двинулся, и как-то трудно поверить в романтическую натуру реалистично и жестко играющей актрисы. К тому же режиссёр не даёт ей ни единого шанса на выныривание из этого дна, заставляя раз от раза, без всяких на то видимых «романтических» причин, вечерами уезжать к очередному клиенту. От любящего её Васьки Пепла. Последний в яростно-сдержанном исполнении Олега Василькова, пожалуй, самый цельный персонаж фильма.

К сожалению, не совсем к двору пришёлся Барон (актёр первого, любимого героя, призывает Таганки Александр Трофимов). Ежели горьковскому Барону грелилось возвращение в его прежнюю богатую и счастливую жизнь, то куда возвращаться-то сегодняшним внукам баронов?

Должный олицетворять «всю современную молодёжь» Алёшка из весёлого горьковского сапожника превратился в истеричного наркомана. Он хорошо начинает в фильме, но затем теряется по ходу сюжета. Такой видится автору современная молодёжь. У горьковского-то Алёшки была пусть примитивная, но всё же какая-никакая философия, а здесь...

Так зачем всё это, о чём пьеса-фильм? Перезагруженный сюжет на современный лад, автор до конца всё же не утвердился в жанре: кинопритча сражается за себя с помощью визуальной картинкой и музыкой, а неумолемые уши мелодрамы и мрачной социальной сатиры то и дело выглядывают из-за кучи мусора. Отсюда и разноречивость в игре актёров, каждый играет «своего Горького», благо канонический

текст отброшен за ненадобностью.

Михаил Ефремов, единственный, кто играет не только мощно, но и в традиции русского психологического театра. Его история, которая по праву постепенно становится главной, работает на стилистику притчи. И тем самым ещё яростнее обнаруживает нестыковки мелодраматического и притчеобразного в общей ткани фильма. Актёр обескураживает современника, его метания понятны и близки — вырваться из алко-гольного дурмана, найти возле-

денную клинику «с кафедом и бесплатной кормёжкой». Этот персонаж даёт надежду всей замордованной попой творческой интеллигенции на то, что это время, время духовной жизни, стремления к прекрасному ещё придёт.

Но тут же автор отвешивает обидную пощёчину этой самой творческой интеллигенции (к коей, надо думать, причисляют и себя) — **они не дают ей шанса**. Актёр, как и у классика, лезет, «Эх, такую песню испортил». Хотя эту знаменитую реплику в фильме Котт не произносит, но холодок идёт... Это ж какую-то песню и кому испортил Актёр?

Пьеса написана в начале ушедшего века, когда ветры революции уже витали в воздухе России, и гибель Актёра — это приговор бездушной капитализации милой сердцу писателя трепетной России. Гибель с надеждой, что назавтра родится новый Актёр, который будет

счастливей горемыки. Сегодня же, когда надежды у отечественной интеллигенции в деле борьбы с попой и вестернизацией общества, мягко скажем, невелики, такой финал не просто удручающий, а будто нож в спину ещё надеющимся — к ним, скорей всего, автор относится и себя. Или уже не надеются?..

Ну и наконец о самом таинственном персонаже «На дне» Горького — страннике Луке. Его внезапно находят в куче мусора, что, конечно, играет на притчевую составляющую. Радикальный ход авторов удивителен: Лука сегодняшней — мальчик, странно сочетающий в себе мудрость и жизненный опыт, добросердечие и желание бороться за души грешников. Юный

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Голоса

В октябре и ноябре субботние вечера на телеканале «Культура» ознаменовывались демонстрацией третьего конкурса молодых исполнителей «Большая опера». В этом году, помимо российских исполнителей, в вокальном искусстве соревновались представители Белоруссии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и Монголии. На смену дирижёру Сергею Скрипке пришёл итальянский музыкант Фабио Мастранджело. Жюри возглавляла народная артистка СССР Елена Образцова. Ведущие — знакомая зрителям по предыдущим двум конкурсам Алла Сигалова и заменивший безвременно ушедшего Святослава Балзу Алексей Бекав.

Как и в два предыдущих сезона, конкурс прошёл без особой помпы, однако произвёл очень приятное впечатление. Здесь волей-неволей напрашивается аналогия с не в меру раскрученным, если можно так выразиться, аналогом с Первого канала — пресловутым шоу «Голос» (кстати, тоже выходящим третий сезон). О последнем его ведущий Дмитрий Нагиев неустойчиво трезвонит как о «главном вокальном проекте», на котором выбирается — ни много ни мало — «лучший голос страны». А я возьму на себя смелость утверждать, что голоса самых слабых участников «Большой оперы» звучат мощнее голосов коронованных победителей неистового «Голоса!» При этом ни судьи, ни ведущие, ни тем более участники оперного конкурса не заявляют о своей первостепенной значимости на всероссийском вокальном Олимпе!

Можно обратить внимание на ещё одну значимую деталь. Уроженца Румынии и гражданина Австрии Йоганна Холлендера спросили, как он относится к американским и западноевропейским санкциям против России. Он ответил, что санкции надо вводить как раз против тех, кто подвергает ни Россию. Итальянец Фабио Мастранджело немедленноотреагировал: «Правильно!» Кроме того, Холлендер замечал, что российские педагоги по вокалу обладают великолепным мастерством — даже лучшим, чем итальянские. Вот вам и загадка: к российской культуре подчёркнуто уважительно относятся западные европейцы, в то время как экзальтированные сугубо отечественные заседатели жюри «Голоса!» неперестанно насаждают англо-американскую попу!

Дмитрий ТИНИН

«Залили кровью»

5 декабря сразу после 9 утра по Первому каналу прошёл репортаж о годовщине битвы под Москвой. Хорошо, конечно, что вспомнили, но один пассаж молодой корреспондентки поверг в полное недоумение. Безапелляционно и бесстрастно она сообщила в своём репортаже, что в битве за столицу погибли миллион советских воинов и... 80 (восемьдесят) тысяч гитлеровских солдат. Как говорится, мы кровью залили победу. Совсем в духе исторической «правды».

Если сотрудники Первого канала не поленились открыть источники, то узнают, что Ржевско-Вяземская операция проводилась нашими войсками с 8 января по 20 апреля 1942 года и стала составной частью стратегического наступления Красной армии. Она имела целью завершить разгром немецкой группы армий «Центр» (командующий — генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге). Советские войска отбросили противника на западном направлении на 80–250 километров, завершили освобождение Московской и Тульской областей, освободили многие районы Калининской и Смоленской. С 1 января по 30 марта 1942-го группа фашистских армий «Центр» потеряла более 330 тысяч человек. Потери советских войск в операции, согласно официальным данным, составили 776 889 солдат и офицеров, из них безвозвратные 272 320, или 25,7 процента. Но, видимо, на Первом имеются свои «проверенные источники».

В.С.

Жандарм,
«произнеси» икоту!

Гении без причуд никуда. Вот Гоголь в письме предлагает Щепкину, чтобы перед немой сценой «Ревизора» жандарм издал бы сигнал, «произнеси тот самый звук, который издают женщины натурально, не открывая рта». Что же это за звук, который у мужских особей, видимо, ненатурален либо требует откровенности уст? Не будь в письме уточнения, Михаил Семёнович потерялся бы в догадках и сел за письмо с мольбой о ясности. А вот бедной Саше Золотовой (в решающем раунде игры «Что, где, когда?» 6 декабря) на разгадку гоголевской шифровки была дана аж целая минута. И, представьте, — столь коряво классик описал... икоту!

Надо ли такие, заведомо провальные вопросы ставить в программу? Хорошо хоть сошла полоса нерифмованных японских стихов без последнего слова, куда по смыслу годилось всё: от лягушки до Млечного Пути. Такие вопросы я называю подлыми, и они сильно подрывают мои добрые чувства к этой передаче.

Лев НЕЦВЕТАЕВ,
УЛЬЯНОВСК

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Мыло, мыло...

Недели три назад краем глаза смотрела на Первом канале какой-то сериал. Забыла, как называется. Там красивая, юная, чистая героиня вышла замуж за богатого подоплека. И с ней происходили беды и несчастья. И кончилось всё тем, что её, невинную, посадили в тюрьму. И там, в тюрьме, тоже над ней стали издеваться. Дальше я не смотрела. И что произошло с героиней, не знала. «Ох! — думаю, — ну как она там? Что с ней? Так и не узнаю теперь!» И вдруг! Включаю Первый канал. Прошёл месяц, а моя бедная, чистая, юная, красивая героиня наконец выходит из тюрьмы! Оправдала. Ну, слава богу! И они соединились все: она, ребёнок, муж... Только вроде месяц назад детей двое было? И муж постарше был и поковарнее? Или мне это показалось? Но теперь знаю: всё хорошо кончилось.

Александра ЛИВАНСКАЯ

Ненавидеть всё русское

Известная ведущая на известной московской русскоязычной радиостанции, где есть передача «Говорим по-русски», настаивает, что по-русски надо говорить и говорить сама не «Белоруссия», «Молдавия» и «на Украине», а «Беларусь», «Молдова» и «в Украине». Но почему она не произносит «Юнайтед стетс» вместо США, «Дойчланд» — Германии или «Ниппон» — Японии?.. Время ещё не пришло? Ранее она заявляла, что её тошнит какими-то козиками от слова «патриотизм», скоро, полагаем, затощит от словосочетания «русский язык».

Поля КУЛИКОВА

РУКА НА ПУЛЬТЕ

Пошлее,
ниже, слабее!

рия Бравикова, а ведь она полна, поскольку пробуждает в детях интерес к поиску информации. Книга рекордов Гиннесса, никак не связанная ни с чтением, ни с литературой, оказалась настолько важна для создателей «Прочтения», что затянутый сюжет о ней заслонил собой даже прошедшую недавно церемонию вручения главной литературной премии года в России — «Большой книги».

Глава Государственного литературного музея Дмитрий Бак высказал мнение, что лауреаты премии этого года будут определять будущее русской литературы, круг чтения россиян. Но из крохотного сюжета о столь судьбоносном со-

бытии, где промелькнул лишь победитель, зрители так и не смогли узнать ни имён других номинантов и лауреатов, ни названий их книг, ни критического анализа их литературных достоинств. «Большая книга», значимые произведения года, оказались отодвинуты на задворки зрительского внимания рассказами о рекордах по скручиванию арматуры и шпиче — чемпионе по бегу на задних лапах.

В то время как генеральный директор издательства «ЭКС-МО» Олег Новиков в преддверии Года литературы говорит о необходимости популяризации писателей национальных, молодых, «Прочтение» продолжает рассказывать в стиле, навешивая на мысль о скрытой рекламе, об издательском бизнесе, о книгоиздании как индустрии, но не о самих книгах, не о современной российской литературе и современных писателях.

И если уж речь зашла о рекордах, следует признать: «Прочтение» раз за разом следует лозунгу «Пошлее, ниже, слабее!», устанавливая в каждом новом выпуске новые антирекорды по популяризации чтения.

БОРИС НИКИТИН

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Клиповое мышление

Современная философия всё менее склонна к академизму в своих рассуждениях. И не потому, что её потеснили писатели-интеллектуалы, а потому, что она, спасаясь от схоластических проблем познания, обживает поэзию и искусство, которые говорят человеку больше, чем может сказать ему наука. Сегодня нейронауки, ставшие модными, пытаются научиться говорить не только о мозге, но и о сознании. Они хотят вернуться к Аристотелю, полагая, что картезианство, трансцендентализм и феноменология слишком сложны, болтливы и пустоорожны.

ДВЕ СТРАТЕГИИ Научному миру известны две большие стратегии в попытке окончательно разъяснить публике вопрос о том, что такое сознание. Это американский проект и европейский. Американский проект готов на каждый нейрон посадить наномашину для регистрации импульсов, европейский — желает создать действующую компьютерную модель сознания, замещающую нейроны микропроцессорами.

СКАЧОК ПРИРОДЫ Философия идёт другим путём. Она полагает, что человек вообще рождается как художник. И это даёт о себе знать в наборе практик, используемых человеком. Есть практики, в которых сознание не нужно. Например, сознание не нужно для игры в шахматы, для того чтобы сделать рубло, для обучения компетенциям в школах и университете. Оно не нужно для того, чтобы получить Нобелевскую премию.

Сознание нужно для того, чтобы краснеть от стыда. А также для того, чтобы взрывались галлюцинации. Сознание и есть не что иное, как взрывающаяся галлюцинация, синтез реального и воображаемого. Сознание нужно затем, чтобы форма, линия, цвет или слово могли причинить человеку страдание, чтобы они могли перевести его в экзистенциальное состояние. Эту же мысль Ницше формулировал иначе. Он говорил, что природа, которая не делает скачков, всё-таки один раз его совершает. Результатом этого скачка является появление художника, философа и святого. С них начинается человек вообще. Все остальные люди являются лишь подготовкой к человеку.

Сознание художника имеет два свойства: изображение и воображение. На эти свойства указывает наскальная живопись. Сознание даёт о себе знать в жёсте, в смущении, в аффекте самовоздействия. Сознание не нужно для вычислений, для языковых практик и практик знания. Сознание требуется не для познания, а для практик самограничения. Для того чтобы что-то знать, мы должны уже знать.

КЛИПОВОЕ СОЗНАНИЕ Но что происходит тогда, когда наше — уже — понимание замещается интернетом и мы не доверяем своим ощущениям, если они не выражены в слове? Что происходит с сознанием, если оно, как зеркало, разбивается на осколки и теряет связь с символом? Сможет ли оно передать нам свойство целостности? Или оно не нужно нам, и мы, как звери, привязаны к жизни и для нас невыносима тишина одиночества?

Когда утрачивается связь с — уже — пониманием, тогда возникает клиповое сознание. Слово *slipping* обозначает всего лишь подборку газетных вырезок на определённую тему. Клип прост, как натюрморт. Это доску, часть, не отсылающая к целому. И одновременно клип, требует грёз, фантазий, которыми заполняется место отсутствующего целого.

ВРЕМЯ Любое мышление требует времени и сосредоточенности на чём-то одном. Нельзя думать и говорить одновременно. Клиповое сознание нас спрашивает: вы хотите думать? Пожалуйста, думайте, но думать — значит быстро думать. Вы хотите понимать? Ради бога. Но понимать — значит быстро понимать, а не танцевать герменевтические церемониальные танцы. Все, что мешает быстро думать и быстро принимать решение, должно быть оставлено без внимания. Клиповое сознание — это монтаж. Оно не обобщает, а выдумывает.

Быстроте мысли мешает увальень-язык. Клиповое мышление старается избежать встречи с языком, свести к минимуму его присутствие. Поэтому первый признак клипового мышления — это языковой минимализм. Мгновенное схватывание сути дела происходит в образе или наглядной схеме. Клиповое мышление интересуется не способ связывания одного суждения с другим, а наглядное изображение мысли в целом.

Другим признаком клипового мышления является обращение не к опыту, а к воображению. Опыт закрывает возможность связи с априорными ресурсами мышления. Воображение как раз использует эти ресурсы. Визуальное мышление актуализирует их.

Особенность клипового сознания состоит в том, что его нельзя представлять как поток. Оно перестает течь куда-либо. Это сознание вне времени. Это серия взрывающихся галлюцинаций, лопнувших пузырей субъективности, обусловленных сжатием границ антропологического в человеке. Человеческое теперь задаётся технически, как то, что не воображает и расположено вне самозащиты. Коммуникация слеза самасть. Человек перестал узнавать самого себя.

МИР КАК ВИЗУАЛЬНАЯ КОМНАТА Клиповое сознание не мыслит, а визуализирует мир. Оно делает невидимое в мире видимым. Где мыслит, там, конечно, не существуют, а где существуют, там не мыслит. Напротив, визуализируют там, где существуют, а существуют тогда, когда возможна визуализация. Клиповое сознание работает по принципу зеркального отражения в визуальной комнате.

Возможны два способа вовлечения сознания в социальную онтологию. В одном случае возможно мышление. В другом — визуализация. В первом случае точка зрения прикреплена к субъекту. Во втором — зрение никому не принадлежит, оно не приделано ни к какому Я. Точка зрения существует, как щелка, брошенная в ручей, без всякой заинтересованности в бытии ручья.

В визуальной комнате нет времени. Поэтому все восприятия одновременно и воспринимают себя. Я и есть восприятие Я. Если сознание уклоняется от мира и направлено на Я, то в зеркальной комнате оно ищет себя и не узнаёт себя. Когда мы видим себя в зеркале, мы знаем, что мы перед зеркалом, а не в зеркале. В зеркальной комнате бесконечное множество самоотражений, и мы не фокусируем, не в центре. Мы не узнаём себя, мы не знаем, где мы стоим перед зеркалом. Всё отражение. Если бы мы узнали себя в некоем центре, то тогда мы бы стали тем, что Гуссерль называл трансцендентальным Я.

ЛОГОС ПРИРОДЫ Природа запрещает человеку отождествлять бытие и мысль о бытии. Она против Парменида и против Хайдеггера. Грезящая материя должна лишиться грёз, то есть онтологического, чтобы оставить только онтическое. «Бытие не тождественно мысли», — говорит нам всё живое и неживое. Жизнь — это не логика, а абсурд. Чтобы не было абсурда, грёзы материи нужно закупорить. И только в этом случае будет возможна эволюция, возможен отбор. Если бытие равно пониманию бытия, то эволюция невозможна. И человек невозможен. Ведь человек — это девиация, отклонение от тождества. Как назвать того, кто не отличает бытие от мысли о бытии? Сумасшедшим. И первым это, видимо, понял Парменид. Что будет с человеком, если для него съест банан и подумать о том, чтобы его съест, одно и то же? Он умрёт. Его забракуют эволюция. Поэтому для человека важно научиться соединять воображаемое и реальное.

Если сознание — это набор образов, склеенных между собой в одну эмоционально раскрашенную картину, то клиповое сознание — это монтаж картин-иллюзий, которые мы сами себе показываем. Но показываем мы их себе не потому, что хотим удовлетворить свою потребность в галлюцинациях, а потому, что мы знаем гораздо больше, чем можем высказать.

Фёдор ГИРЕНОВ,

профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

ЗЕРКАЛО БЕЗРАБОТИЦЫ

Куда идёт «гегемон»

Отразится ли кризис на состоянии рабочего класса

Нечасто, но всё-таки вспоминают у нас о рабочем классе, который в советские времена гордо именовался «гегемоном» (в переводе с греческого — «вожатый», «наставник»). Как он там поживает, какова его социальная роль сегодня, во времена господства сферы услуг?

Если подразумевать под рабочими людьми, занимающихся исключительно физическим трудом, то таковых в стране насчитывается 30 миллионов, что составляет 40% экономически активного населения. Из них 10 миллионов — это именно промышленные рабочие. Ещё 6,5 миллиона человек работают водителями и машинистами. Показательно, что эти цифры в целом совпадают с данными исследования начала 2000-х годов «Современный рабочий класс России в зеркале статистики». Согласно

ботка была полностью остановлена (с соответствующим сокращением рабочих), работало только металлургическое производство, отливавшее дефицитный (дорогостоящий) по составу металл в так называемые муфты, позволявшие вывозить металл под видом изделий. Такие вот коллизии сырьевой экономики.

При этом, в «нулевые», в результате кризиса больше всего пострадали именно высококвалифицированные рабочие. По приблизительным подсчётам, до кризиса доля рабочих в «армии» безработных составляла 85%, после 2008 года она снизилась приблизительно до 78% — за счёт вливания потерявшего работу «офисного планктона». Но и в то же самое время произошла некая перегруппировка внутри «безработных рабочих». Доля рабочих

даже и в перспективе, ожидая «возобновления» договора. К тому же сохранялись некоторые черты, присущие «социалистическому» (на самом деле, госкапиталистическому) строю. Всё-таки оставались — бесплатное образование и лечение, не было такой массовой безработицы, как на Западе, и т.д. А в «нулевые» людям даже кое-что перепало от высоких цен на нефть.

Рабочий класс, провозглашённый гегемоном, некогда был весьма опекаемым идеологически, что и явилось главной причиной его слабой общественно-политической мобильности. Однако чем более нарастают кризисные тенденции и чем хуже ситуация в экономике, тем более отчётливо понимается того, что никакого патернализма давно уже нет, а есть капитализм — пусть даже и весьма специфический. Намети-

местной первичке, состоит 1,7 тысячи человек. При этом сама МПРА входит в состав более крупного профсоюза — Конфедерации труда России (КТР), который тоже отличается «боевостью» и насчитывает 2 миллиона человек.

Могут возразить, что бастуют не только рабочие, но и служащие. Это, конечно, так. Но большинство бастующих составляют именно рабочие. Вообще тут налицо некая «социологическая проблема». Существует мнение, что рабочих вовсе не стоит выделять в некую отдельную группу. Дескать, сейчас все, кто получает зарплату и «пашет на дядю», являются пролетариями. Но, во-первых, этак можно было говорить и сто лет назад, когда точно так же существовал «конторский пролетариат». А во-вторых, труд индустриального рабочего имеет свою специфику. Это

РМ-Новости

► Минэкономразвития представило скорректированный прогноз социально-экономического развития России на 2014–2015 годы. Согласно ему, в будущем году ВВП России снизится на 0,8%, в рецессию российская экономика может войти уже в первом квартале. Инфляция составит 9% в нынешнем году и 7,5% — в следующем, а объём экспорта из России в наступающем году снизится до 432 млрд. долларов. Валютный курс в 2015 году, по прогнозу Минэкономразвития, будет колебаться около 49 рублей за один доллар. Уровень безработицы может вырасти до 6,4%.

► Производство машин специального назначения по итогам января–сентября 2014 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось более чем на 15%, по сравнению с 2008-м — на 72%. Такой результат обусловлен в первую очередь снижением спроса со стороны добывающих компаний. Наблюдается спад и в сфере металлургического оборудования. Рост отмечен только в производстве оборудования для переработки мяса. Производство холодильников сократилось почти на 10%, а стиральных машин — более чем на 4%. Производство легковых автомобилей за десять месяцев снизилось на 8,2%, а их продажи — на 12,7%. Правда, с октября темпы падения спроса начали замедляться. Сыграла свою роль запущенная государственная программа утилизации (из бюллетеня Информационного агентства АК&М «Отрасли российской экономики: производство, финансы, ценные бумаги»).

но тем подсчётам, в стране тогда насчитывалось 29,8 миллиона рабочих.

То есть рабочий класс продолжает оставаться достаточно многочисленной социальной группой, несмотря на деиндустриализацию, которая просекалась по нему гигантским катком. Всего, как считают, количество рабочих сократилось, по сравнению с советскими временами, в полтора раза. Сокращалось и промышленное производство. Вот яркий пример — в середине 90-х годов в РФ ежегодно выпускали 12–15 тысяч металлорежущих станков с числовым программным управлением (ЧПУ), а в нулевые оно упало до 100 штук в год. Деиндустриализация продолжилась, несмотря на некоторые положительные сдвиги в промышленности. Так, если в 2005 году в России насчитывалось 46 тысяч текстильных фабрик, то в 2009 году их осталось 27 тысяч. Количество предприятий, производящих машины и оборудование, уменьшилось с 74,2 до 49 тысяч.

Зато стало больше занятых в сфере добычи полезных ископаемых — 17,5 против 14,5 тысячи. К тому же многие машиностроительные заводы остались таковыми только по своему названию. В середине нулевых старший научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург) Борис Максимов сделал такое вот интересное наблюдение: «Например, на Кировском (машиностроительном) заводе в Петербурге продукция металлургических цехов составляет более 60% (при этом лишь незначительно потребляется самим предприятием); на заводе турбинных лопаток во время нашего обследования механообра-

низкой квалификации после кризиса снизилась в 1,7 раза, а рабочих высокой квалификации, напротив, возросла в полтора раза.

Каково же настроение рабочего класса, как он относится к ситуации? Судя по опросу фонда «Общественное мнение», к социально-психологическому типу «спокойные и удовлетворённые» отнесли себя 24% респондентов, к «жизнерадостным оптимистам» — 17%. А вот 9% записали себя в «безразличные», 23% — в «раздражённые и тревожные». К «унылым и растерянным» примкнули 16%, а к «злым» — 8%. Недовольных очень много, но долгое время этого почти никак не выражалось. Более того, рабочий класс демонстрировал некую социальную апатию, в отличие от средних городских слоёв, проявивших (для многих — неожиданно) простестную активность в 2011–2012 годах.

Данная апатия уходит своими корнями в советское прошлое, когда государство (1950–1980-е годы) выступало как этатистский патрон, заботившийся о постепенном подъёме благосостояния всех слоёв в обмен на отказ от общественной самостоятельности. Автор этих строк вовсе не сторонник «валить» всё на СССР, у этого патернализма были и свои плюсы, общество очень уж устало от предвоенных и послевоенных модернизационных напряжений и желало спокойного, максимально бесконфликтного развития. Это был своего рода негласный социальный договор власти и народа.

После 1991 года договор был нарушен, но, что весьма интересно, общество продолжало рассматривать государство как патерналистское, пусть

дось массовое закрытие промышленных предприятий, что уже попахивает новым витком деиндустриализации. Так, группа компаний «Объединённые машиностроительные заводы» (ОМЗ) приняла решение, которое может сильно ударить по сотрудникам «Уралмашзавода». Руководство закрывает металлургическое производство, являющееся основным. После этого, как предполагали эксперты, закроется и сам завод — в течение двух-трёх лет. Экс-директор завода Юрий Кондратов сообщает: «Выведен из строя большой производственный корпус площадью 36 тысяч квадратных метров, на котором собиравались прокатные станы, ликвидированы ремонтный цех и поточное производство экскаваторов и буровых установок. В 70–80-е годы мы выпускали более 400 буровых установок в год, сегодня их делают пять-шесть штук в год».

В этих условиях рабочие начинают самоорганизовываться. Нарастает протестное движение — так, по данным Центра социально-трудовых прав (ЦСТП), в прошлом году произошло 277 акций протеста, а это даже больше, чем в кризисном 2009-м. При этом 40% составили забастовки, голодовки, перекрытия путей и т.п. Нараставшая своё влияние в массах и «боевые» профсоюзы, которых часто противопоставляют «официальной» Федерации независимых профсоюзов (ФНПР), по некоторым данным, теряющей в год по миллиону членов. Взять, к примеру, Межрегиональный профсоюз «Рабочая ассоциация» (МПРА). Сегодня его ячейки существуют на многих предприятиях. И они достаточно многочисленны, только на «Фольксвагене», в

всё-таки исполнительный физический труд. И данная специфика накладывает свой отпечаток.

Разумеется, нельзя говорить о том, что один вид общественно полезной деятельности труднее другого, везде есть свои проблемы. Но физический труд на промышленном производстве требует большего напряжения, дисциплины и организации — хотя бы уже тем, что в большинстве случаев они охватывают весьма многочисленные коллективы. Вот почему индустриальные рабочие могут быть как самыми «послушными» и «спокойными» (в условиях патернализма), так и самыми «буйными» и «опасными». В последнем случае они используют свои навыки «фабрично-заводской» организации в довольно-таки разорительном для работодателя массовом забастовочном движении. Понятно, что научно-технический процесс, вместе с сопутствующей ему автоматизацией, снижает значение физического труда и приближает рабочего к специалисту. Но песня эта очень длинная. К тому же данный процесс тормозит новыми деиндустриализаторскими тенденциями.

Бывший «гегемон» ещё скажет своё собственное слово. И оно может сильно не понравиться самым разным политикам (левым и правым), которые слабо взаимодействуют с зарождающимися массовыми движениями конкретными социальными слоёв.

Александр ЕЛИСЕЕВ, кандидат исторических наук

КНИЖНЫЙ РЯД

Беды и победы

Автор книги — известный футбольный эксперт, в прошлом игрок сборной команды Советского Союза, столичных команд «Динамо» и «Спартак», разумеется, не был в заключении. Однако он, начав с заголовка, продолжает и в книге сравнивать нравы, царившие в известном клубе, с порядками в тюрьмах. Разумеется, Бубнов утверждает, однако работа под руководством знаменитого тренера Константина Бескова была для него и остальных игроков сродни тяжкому испытанию. В плане неустойчивой борьбы за медали и кубки сгорали силы, нервы, эмоции...

Разоблачения, едкие характеристики начинаются буквально с первых страниц. Впрочем, Александр Викторович следует своему же предупреждению, данному в предисловии: «Что видел, что слышал, что чувствовал, о том

и говорю, независимо от того, нравится это людям, о которых идёт речь в этой книге, или нет».

Впрочем, на этот счёт нет никаких сомнений — резонанс у книги будет громким...

Бубнов, отдавая должное тренерскому дарованию Бескова и говоря о нём с уважением, тем не менее, рисует его портрет, не жалеет чёрных красок: «В «Спартаке» все признавали Бескова как тренера. Но, как к человеку, к нему было много претензий... Матом он никогда не ругался, но мало кто мог выдержать его тяжёлый взгляд... Сегодня ты для него Пеле, а завтра — дерьмо...»

Если судить по книге, «Спартак» при Бескове был клубом противоречий. Несмотря на строгие порядки, игроки находили лазейки для регулярных пьянок-гулянок. Красно-белые «продавали»

Александр Бубнов. Спартак. 7 лет строгого режима. — М.: Эксмо, 2015. — 320 с. — 7000 экз.

игры, не брезговали допингом. Однако не следует думать, что эти пороки были характерны лишь для «Спартака», клуба, который, кстати, любили и почитали миллионы людей за изысканный, «кружевной» футбол, принятый тем же Бесковым. Чудовищные нравы царили едва ли не во всех клубах, в том числе в киевском «Динамо» — главном конкуренте красно-белых. Первым о грязном закулисе советского футбола по-

ведал известный судья Марк Рафалов в своей книге «Футбол оптом и в розницу».

Бубнов пошёл по его стопам, но превзошёл в жёсткой, даже жестокой откровенности. Но говоря о пороках, нельзя не вспомнить, что во времена СССР отечественный футбол котирировался куда выше, чем нынешний, российский. Да и результаты были впечатляющие. Национальная сборная завоевывала награды на чемпионатах мира и континента, а клубные команды — киевское и тбилиское «Динамо» — брали европейские кубки. То есть, беды не мешали победам...

Бесков — не единственная мишень автора книги. От Бубнова достаётся едва ли не всем, кто вместе с ним отбыл «срок» в «Спартак»: Ренату Дасаеву, Юрию Гаврилову, Георгию Ярцеву, Олегу Романцеву, Фёодору Черенкову. Все они — известные и уважаемые в футбольных кругах люди. Но Бубнов пишет о том, каковы они были вне футболь-

ного поля, скрытые от взора болельщиков. И знакомые портреты заметно тускнеют...

Реакция на прочитанное будет разной, но наверняка найдутся те, кто задумается, кого осуждать больше — персонажей книги, поргизавших, по словам автора, во многих смертных грехах или самого Бубнова, спустя много лет после окончания карьеры решившего вынести из спартаковской «избы» старую грязь. Возникнет ещё один, быть может, самый главный вопрос: как удалось самому автору остаться в стороне от пороков, зарвавшихся «Спартак» 80-х годов прошлого столетия?

Ответа на этот вопрос, по сути, нет. Если не считать фразы автора: «Родители воспитали меня так, что сама мысль об обмане или предательстве была для меня недопустима».

Наверное, кто-то поверит автору. Ну а остальные недоверчиво усмехнутся...

ВАЛЕРИЙ БУРТ

А КАК У НИХ?

Синдром пустой головы

Уроки европейских образовательных реформ

Несколько лет назад по португальскому ТВ показали интервью, которые брали у студентов ведущего технического вуза (IST) Лиссабона. На вопрос, сколько будет шесть умножить на семь, одна девушка ответила: «А я не математик!» Компетенция, бывшая обязательной уже в начальной школе, ныне отсутствует даже в вузе.

Примерно с середины 80-х годов в Португалии, как и в большинстве стран Европы, по примеру США была введена в практику концепция либеральной школы, предполагающая уже с первого класса развитие у учащихся независимого, критического и творческого мышления. В отличие от ранее действовавшей модели формальной школы, где значительное внимание уделялось памяти и запоминанию, либеральная официально не требует ничего учить наизусть. Она требует понимать, как соответствующие формулы или значения могут быть получены и какие из этого вытекают выводы. Таблицу умножения учить наизусть не требуется, поэтому знает её лишь очень малое число учащихся; стихи тоже не учат, хотя в старших классах изучают поэзию Камоэнса.

Очевидно, что при наличии калькуляторов школьники способны проделывать вычисления и не зная таблицы умножения. Трудность, однако, состоит в том, что, будучи не в состоянии произвести приближённые вычисления в уме, они не способны оценить правильность произведённых на калькуляторе вычислений и обнаружить ошибки, которые в противном случае были бы им совершенно очевидны. Более того, без знания основных правил арифметики (которых наизусть они не запомнили) учащиеся, вводя выражение в калькулятор, не могут даже правильно расставить скобки в простейшем арифметическом выражении.

Чтобы избежать ошибок, они выписывают промежуточные результаты на бумагу, а затем снова вводят их в калькулятор. Это повышает вероятность ошибок ввода, замедляет вычисления и затрудняет проверку. Правильное округление результатов также вызывает трудности.

Незнание таблицы умножения имеет и более серьёзные последствия, чем неспособность обнаружить ошибки в расчётах на калькуляторе. Наша долговременная память работает по принципу ассоциативной базы данных. Если вы знаете наизусть стихотворение, то, читая вслух первую строчку, сразу вспоминаете вторую и т.д. То есть одни элементы информации при запоминании оказываются связанными с другими на основе ассоциаций, установленных в момент знакомства с ними. Поэтому, чтобы в голове образовалась база знаний в какой-либо предметной области, например в арифметике, нужно для начала выучить хотя что-то наизусть. В противном случае новая информация связывается с элементами, которые к арифметике никакого отношения не имеют, — например, с личностью преподавателя, погодой на улице и т.п. Ничего отно-

сящегося к арифметике учащийся вспомнить не сможет, кроме смутных идей о том, что он вроде бы что-то когда-то об этом должен был слышать.

Роль недостающих ассоциаций обычно выполняют разного рода подсказки — списать у соседа, воспользоваться наводящими вопросами в самой контрольной, формулами из списка формул, которым пользоваться разрешено, и т.п. В реальной жизни, без подсказок, такой человек оказывается совершенно беспомощным. Часто возражают, что недоста-

ющую информацию сегодня можно легко найти в интернете. Однако проблемы реальной жизни, требующие мышления самого человека, могут и не иметь готовых решений. Вспомним первобытные племена Андаманских и Никобарских островов, чьи знания сплели им жизнь во время индонезийского цунами в 2004 году. Та же волна смыла целые толпы вооружённых критическим мышлением и айфонами зевак, оказавшихся не в состоянии осознать, что они находятся в реальной жизни, где второй попытки не предусмотрено.

Несколько лет назад в рамках проекта РМАТ Португальским математическим обществом были протестированы 1398 студентов первого курса ведущих технических вузов Лиссабона, в программе обучения которых в первом семестре были две дисциплины из математики — анализ и линейная алгебра. Эти студенты успешно сдали выпускной (он же вступительный) экзамен по предмету математика А (для специализации «естественные науки» в 10–12-х классах) и поступили в вуз со средней оценкой 15,7 по шкале от 0 до 20, т.е. твёрдое «хорошо».

Тест состоял из 30 вопросов по школьной программе на множественный выбор — выбрать один (единственно правильный) ответ из трёх вариантов — и был проведён два раза: до начала и после окончания первого семестра. Студенты не могли пользоваться ни калькуляторами, ни любыми иными вспомогательными средствами. При средней оценке за школу выше 15 баллов студенты успешно сдавали обе математические дисциплины, а при школьной оценке ниже 13 баллов заваливали одну или обе дисциплины. Однако средняя оценка по результатам первого тестирования составила 0 баллов по 20-балльной шкале — студенты правильно ответили на 10 вопросов из 30, что возможно благодаря случайному попаданию. При втором тестировании, в конце семестра, она выросла до 2 баллов. Улучшение произошло в части вопросов, которые изучались в течение первого семестра.

Независимая комиссия, проверявшая португальскую систему высшего образования, отметила в числе прочего общую жалобу преподавателей вузов — студенты неспособны к абстрактному, творческому и логическому мышлению. Абстрактное мышление требует запоминания определений, основных теорий, формул, дат и т.д. Любая предметная область имеет свой набор понятий и идей, который требуется знать наизусть, прежде чем мы сможем говорить об абстракт-

ном мышлении. При отсутствии привычки запоминать наизусть и приспособившись обходиться кратковременной памятью, учащиеся идут по наиболее лёгкому и наименее затратному пути. Готовятся к тестам и экзаменам, используя свою кратковременную память, и сдают их благодаря подсказкам, которые вставляют в задания преподаватели (чья работа оценивается по успехам их учеников), или передают друг другу в классе сами учащиеся, мошенничая всеми возможными способами и без всякого зазрения совести.

Попытки развивать и использовать независимое, критическое и творческое мышление в начальной школе, как того требует либеральная концепция, вообще заведомо обречены на провал. Такие способности в этом возрасте отсутствуют на нейрофизиологическом уровне. Они возникают в период полового созревания, когда у подростков вдруг появляются раздражающие родителей и учителей собственные идеи. В то же время дети могут успешно имитировать способность к критическому мышлению, чуток реагируя на подсказки, которые им передают в разной форме преподаватели. В результате любые свидетельства критического мышления учащихся начальных классов являются результатом (возможно, неосознанного) мошенничества

со стороны учащихся и самообмана преподавателей, а время, потраченное на задания по его развитию, тратится впустую. Вместо критического мышления воспитывается его полная противоположность — услужливость и стремление угождать старшим.

Способность учиться оказывается блокированной и при необоснованном увлечении преподавателей начальных классов так называемым визуальным или глобальным методом обучения чтению, предполагающим восприятие целых слов по их графическому рисунку, без выделения букв и слогов. Это приводит к тому, что рабочий словарь оказывается крайне ограниченным, не превышающим нескольких сотен слов, и не может расширяться. Дети, обучающиеся по этой методике, в новом тексте читают только знакомые слова, пытаясь извлечь из них хоть какой-то смысл.

Один из моих сыновей, поступив в португальскую школу в 4-й класс, оказался единственным среди одноклассников, способным читать. Латинский алфавит он уже знал, поскольку начал изучать английский в прошлом году, а читать по-русски, естественно, умел. Португальский текст он тоже прочесть мог, но... не понимая ни слова, поскольку языка не знал. Весь же класс, зная язык, не читал и после 3 лет обучения в начальной школе. Учительница при этом ругалась: ваш сын из чистого упрямства не желает отвечать на вопросы по прочитанному — «ведь читает же...»

«Читает» благодаря тому, что начинал учиться не в «кратковременной», а в «формальной» школе, где учил наизусть таблицу умножения, определения, формулы и стихи. В которой учителя не пытались внедрить подсказку в саму формулировку вопроса и в которой детей учили работать с учебниками, и с конспектами, закладываемыми в них ту базу знаний, которая обеспечивает рождение нужных ассоциаций с предметной областью, а впоследствии — и развитие абстрактного мышления.

Человек, не имеющий базовых знаний, не способен ни к критическому, ни к творческому мышлению. Вот почему существующая в настоящее время в Европе и начавшая внедряться в странах бывшего СССР либеральная система образования производит поколения безграмотных и невежественных молодых людей, неспособных к саморазвитию. Исключение составляет лишь очень небольшая часть детей, обладающих лучшими способностями к запоминанию, либо стимулируемых к этому родителями и преподавателями, а потому способных учиться на «отлично» независимо от любых перестроек.

Игорь ХМЕЛИНСКИЙ, преподаватель Агагарского университета, ПОРТУГАЛИЯ

ПОСТФАКТУМ

Школьный блицкриг

Из всех аргументов против слияния школ, которое сейчас подминает под себя Москву, наименее убедительным мне всегда казалось следующее: сильные дети и слабые не должны учиться вместе, разные у них программы, разные учительские компетенции, а ещё, если троечников будет много, а отличников мало, то первые вторых будут травить. На это я могла бы ответить, что сама когда-то была травимой отличницей. А потом перешла в другой класс, тоже среднестатистический, со всеми положенными троечниками. Но без трали. Просто потому, что там была учительница, которая знала, что такое дисциплина и как её установить. Проблем больше не было. А один из троечников окончил школу с золотой медалью.

Интересно, что если в школах Китая ежегодно производится поголовное тестирование, в соответствии с которым ученики перераспределяются по классам, то в Японии, напротив, не видят плохого в том, что в одном классе оказываются дети разных способностей, хотя программа в любом случае должна задавать высокую планку. Предполагается, что слабые будут тянуться за сильными, а успешные — помогать отстающим, и всё это вместе поспособствует установлению взаимопонимания и дружбы. В СССР, с его практикой шефства, подобное тоже было.

Вовсе не так уж и плохо, что в результате слияния школы «элитной» со школой «дворовой» ученики, которых родители загоди подсаживали в социальный лифт, лицом к лицу увидят тех, кто по каким-либо причинам в люксовые вагоны не попал. Увы, но снобистское отношение как «элитных» учителей, так и «элитных» учеников к тем, кто не столь одарён или успешен, — уже не прогноз, а самая настоящая реальность.

Директор одной из школ на западе Москвы рассказал мне внятную историю успешного слияния. Оно происходило так. Есть сильная школа с учителями — профессионалами высокого класса, занимающая хорошее место в московском рейтинге. У школы есть проблемы. Во-первых, она мала и переполнена. Во-вторых, молодые педагоги там немного имеют шансов повысить свою квалификацию. Именно потому, что старшие классы, всё самое сложное и престижное, держат мэтры, которых никто не стал бы «двигать». Наконец, в школе есть учителя, чья нагрузка недостаточна и которые хотели бы иметь больше часов. А в пятнадцати минутах ходьбы есть очень слабая школа, где много места и мало учеников. Школа, которой не светят никакие рейтинги. Два директора, уважающие друг друга люди, находят общий язык. Происходит объединение, у которого есть некоторые внутренние противники, но и чёткое понимание: мы делаем это, потому что желаем достигнуть такого-то результата. Шансы на успех — довольно высоки.

Это реальная история, которую, к сожалению, никак не назовёшь типичной. Напротив, это несчастный оптимистический аккорд довольно мрачного процесса, который приобрёл уже черты неостановимого и всеобщего. Причиной тому — его принудительность. Казалось бы, как можно слить несколько школ против воли — директоров, учителей, родителей? Можно!

Механизм, например, такой: директор собирает управляющий совет, тот голосует против слияния, тогда директора увольняют, и новый директор собирает новый совет. Сопротивление, когда оно возникает, во-первых, оказывается бесполезно, а во-вторых, иногда отдаёт удручающим уродством, противоположным духу солидарности и взаимопомощи. Мне рассказывали, как родители «элитной» школы, не стеснясь в выражениях, составили петицию о том, что «слабая» школа, с которой их решили объединять, «потянет их на дно», — и с нею ходили, собирали подписи. Меж тем «слабая» школа, имея историю и традиции, сама вовсе не желала никакого объединения и была оскорблена в лучших чувствах. Но их позицию никто из «элитных» не выяснял. Стоит ли говорить, что объединение состоялось, несмотря ни на что, взаимопонимания между школами не возникло, да ещё в ведении нового руководства оказалась коррекционный класс детей-аутистов, с которым оно решительно не знало, как поступать. Притчей по языкам становится рассказ о том, как кандидат в директора другой школы, готовясь получить детей с аналогичными проблемами, спрашивал: «Аутисты — это же дети алкоголиков, да?»

Диапазон затруднений, возникших в результате неодолимых слияний, колеблется от полукомических (новый директор, любитель самостоятельности, насаждал песни и пляски, от которых учителя присоединённой школы категорически отказываются) до драматических. Так, один поистине жаждающий размаха директор объединил одиннадцать зданий на территории от метро «Автозаводская» до Аннино. Учителям, да и родителям учащихся этого холдинга нужно посочувствовать: хорошо, если хоть начальные классы остаются там, где были. Но есть случаи, когда беготня учителей от здания к зданию (явление абсолютно реальное) приобретает характер фантазмагории.

Иной раз явственно предчувствие трагедии. К примеру, директор «обычной» школы принципиально против того, чтобы брать деньги за дополнительные занятия, и ученики из малообеспеченных семей к этому привыкли. А вот в той школе, под чью эмблему эту «обычную» заглази, плата взимается за всё, что сверх положенного минимума. Сумеет ли новый директор удержаться от корысти, тем более что всемерное зарабатывание денег («привлечение средств») поощряется?

Ответ палатный. Но вот что несомненно: учителя, с которыми я разговаривала, не желали быть упомянутыми в этой статье. Иногда не из страха за себя, а из страха за любимого директора. Повышенное и не вполне доброжелательное внимание московского образовательного чиновничества к популярным директорам — не секрет. Средний же директор «образовательного холдинга» превращается в менеджера: ни на то, чтобы сохранять и стараться объединить школьные традиции, ни на то, чтобы иметь достаточное представление об учителях и учениках, его уже не хватает. «Многочисленными жалобами от родителей обучающихся и педагогической общественности» заинтересовался и Рособразнадзор.

Между тем идея была неплоха. Идею защищали такие известные педагоги, как Ямбург и Рачевский. У них, забавливо вынашивавших планы объединения, всё может получиться. Но об этапе вынашивания и заботы чиновников явно забыли, когда палочко-строевым порядком потащили московские школы в бизнес-проект: построение образовательного холдинга.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Генерал толстовства

История отношений Л.Н. Толстого и Владимира Чертова, роль Чертова в жизни писателя и жизни его семьи, его участие в распространении идей Толстого по всему миру, наконец, оценка его личности — монография Г. Ореханова освещает эту тему с научной полнотой и добросовестностью, проследившая её от самых истоков.

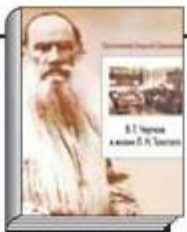
Семья Чертовых отличалась богатством и знатностью и входила в известные круги, определявшие культурную жизнь России XIX века: мать Владимира Чертова была дочерью героя войны 1812 года, племянницей декабриста Чернышова, дружила с Гоголем и принимала в своём доме августейших гостей; в детстве Владимир играл с будущим императором Александром III. «Фантастическим» называет автор утверждение, что В. Чертов мог быть незаконным сыном Александра, но сам же приводит немало дока-

зательств в пользу этой версии. Одно из них — необъяснимая снисходительность правительства к его, в общем-то, еретической и антигосударственной деятельности.

Обычно говорится о влиянии Чертова на автора «Войны и мира», но первоначально влияние идей Толстого подвергся Владимир Григорьевич — блестящий кавалергард, красавец и сноб, в 25 лет отказавшийся от карьеры в поисках осмысленной цели жизни. В своей деревне он стал заниматься благотворительностью, просвещением и распространением веры «в известные начала». И когда, через несколько лет, Чертов узнал о взглядах Толстого, к встрече с Учителем он уже был готов.

Чертов был «Иоанном», любимым учеником Толстого; за 27 лет знакомства они написали друг другу более 2000 писем. Издание «Книга для народа», популярная идея Толстого в

Европе, сохранение его литературного и философского наследия — вот цели их совместного труда. Деспотично и ревниво Чертов следил за неукопированным выполнением всех дел его договором с писателем: ни одно сочинение (в том числе письмо!) не подлежало публикации в обход Чертова, тем более за границей. Толстого, уже «освободившегося» от гонимых за свои произведения, оторвали постоянные тяжбы своего друга с секретарями, издателями, редакторами и переводчиками: «Пока я печатал за

Протоиерей Георгий Ореханов. В.Г. Чертов в жизни Л.Н. Толстого. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 192 с. — Дополнительный тираж — 300 экз.

денеги, печатание всякого сочинения было радостью; с тех пор же, как я перестал брать деньги, печатание всякого сочинения есть ряд страданий».

Были у учителя с учеником и расхождения во взглядах — даже в такой важной позиции, как представление о Боге. Текущая, сомневающаяся, вечно развивающаяся личность Толстого не могла соответствовать жёстким догматам, раз навсегда усвоенным и принятым к исполнению Чертовым. Г. Ореханов полагает, что именно Чертов, стоящий «на страже толстовства», препятствовал возможному сближению писателя с Церковью — ведь далеко не однозначны были отношения писателя-пророка, например, с оптинскими старцами, да и остановка в Оптиной пустыни на последнем пути из дома о многом говорит.

Особое место в книге занимают истории жизни Марии Николаевны, любимой сестры Толстого, после несчастливой и довольно драматичной жизни ставшей монахиней, и Александры Львовны, младшей дочери,

самой близкой ему по духу из всей семьи. А.Л. Толстая стала формальной наследницей Льва Николаевича по знаменитому «тайному» завещанию — именно для того, чтобы истинным распорядителем литературным наследием Толстого оказался Чертов. Александра Львовна отличалась замечательной энергией, волей и отвагой — будучи сестрой милосердия в Первую мировую, она вернулась с войны в звании полковника и с Георгиевской медалью; после революции, став директором музея «Ясная Поляна», не раз подвергалась арестам и репрессиям, и В.Г. Чертову случалось выводить её из беды. В книге прослеживается и путь её духовных исканий — от твёрдого следования за отцом до самостоятельного прихода — уже в эмиграции — к православной церкви.

Книга «В.Г. Чертов в жизни Л.Н. Толстого» не просто даёт историю взаимоотношений двух людей, но во многом расширяет наше представление о духовном пространстве эпохи.

КАРИНА ЗУРБОВА

КОЛЛЕГИ

Жизнь коротка. Читай «МК»!

Накануне 95-летия самой популярной столичной газеты на вопросы «ЛГ» отвечает главный редактор «Московского комсомольца», председатель Союза журналистов Москвы Павел ГУСЕВ.

— Газеты, Павел Николаевич, взрываются вместе с нами. Ведь вроде совсем недавно громко отмечали 70-летие «МК» во Дворце молодежи. Тогда у вас и борода, по-моему, не было, а вызов на бюро горкома партии реально существовал, призы пролетариям всех стран соединяться присутствовал над названием. И когда вскоре эти слова с первой полосы именно «МК» исчезли, что было неприятным сюрпризом для начальства, тогда и началась для советских изданий другая жизнь... Может, тогда и возник феномен самой читаемой и любимой не только в Москве ежедневной газеты?

— Ключевое слово — ежедневная. Что накладывает на содержание и саму линию газеты, журналистский коллектив большую ответственность. Ведь нужно из дня в день наполнять её свежей информацией, старать-

актёры, как найдёт верный поворот режиссёр в расстановке материалов — от этого и зависит каждый день выход номера.

— Сколько человек работают в «МК»? — Мы давно уже издательский дом, выпускающий 79 газет и журналов в 67 регионах России, 16 зарубежных изданий. Причём всё это разный контент, разные дни выхода. У нас свои подписное агентство, службы распространения и общественных связей (каждый год мы проводим устные выпуски и встречи с журналистами в самых разных городах), свои типография и служба рекламы. Сейчас обща численность работающих

— В 1983-м, когда я пришёл сюда, не имея журналистского образования, сказал коллективу: хочу делать газету, которая была бы интересна мне как главному редактору. Поэтому мы начали с устных выпусков и встреч — хотели узнать тех, кто нас читает, стали искать потенциального читателя. Этим продолжаем активно заниматься и сейчас. 31 год назад я решил читать сам все письма, приходящие в редакцию. Разумеется, содержательные. До сих пор стараюсь их читать, расписывать по отделам. Читатель помогает нам в темах, направлениях. Смотрю всё — и доброжелательные отзывы, и критику, которая нередко на нас обрушивается, анализирую письма, стараюсь увидеть не те рубри, которые мы зарабатываем от продажи тиража, а людей, которые отдают свои кровные за то, что мы делаем. А это очень важно, что и как мы для них делаем.

Есть, конечно, более близкие сотрудники. Но главное в журналисте — талант, творческая индивидуальность, умение выразить свою мысль так, чтобы она была интересна другим.

— «МК» издаётся вот уже 95 лет. А как вы думаете, до столетия бумажная версия доживёт?

— Надеюсь, что как творческий продукт газета, которая выходит сегодня, пять лет проживёт. Но, к сожалению, есть вопросы, связанные с экономикой. Как ни печально, в нашем государстве уничтожается печатная пресса, делается всё, чтобы она реже попадала в руки читателю. Газета, даже если она оппозиционна и кому-то не нравится, самый лояльный продукт для государства. Основным потребителем газет является электорат, то есть люди, которые ходят голосовать. Зачем же уничтожать печатную прессу, лишая этих людей информации,

— Павел Николаевич, а как себя ощущает человек, который владеет 100 процентами акций газеты, широко известной в стране? По-моему, второго такого в России нет. Вы были даже министром столичного правительства.

— Я действительно был министром печати Москвы, создавал это министерство, был депутатом Моссовета, членом Общественной палаты, возглавляю Союз журналистов Москвы, вхожу в состав Совета по правам человека при Президенте России... Я никогда не просил, чтобы меня включили хоть в одну из этих структур, никакие должности не выпрашивал. Просто работал над созданием газеты, других печатных продуктов. Прекрасно понимаю ответственность, которая на мне лежит. Да, я вот уже четвертый десяток главный редактор, сумел создать большой издательский дом. Но никогда за это время не использовал газету для достижения целей, направленных против государства, общества, города. Да, я критикую власть, некие государственные механизмы, известных людей, но их же и поддерживаю. «МК» не разжигает ненависть ни к власти, ни к оппозиции. Когда берёмся за какие-то важные и острые темы и проблемы, то внимательно изучаем их — для того чтобы недостатки искоренить. Бывает, и ошибаемся. Но честно скажу — за всё время моей работы в газете ни разу ошибка редакции не замечивалась, извинения приносились и на страницах «МК», и на сайте.

— Наши газеты более чем дружны. Три бывших редактора «МК» в разное время руководили «ЛГ». Да и первые публикации нынешнего главного редактора появились на ваших страницах.

— Горжусь тем, что отрывки из всех первых произведений моего друга, товарища Юрия Полякова, с которым мы знакомы с конца семидесятых, были опубликованы у нас. Для меня это большая честь. Он сегодня один из самых востребованных, талантливых и мощных писателей, он создал свой стиль в литературе, по всем его произведениям поставлены фильмы и спектакли. Они, как и первоисточники, активно обсуждаются. Его первые публикации уже часть истории «МК». Как и Михаил Шолохов, первые рассказы которого напечатаны на наших страницах, — мы гордимся этим. Как и Юрий Трифонов, приносивший свои первые вещи тоже к нам. А Осип Мандельштам руководил в нашей газете отделом поэзии. Андрея Вознесенского мы с радостью публиковали до последних дней жизни, и он правил свои стихи здесь, когда говорить почти не мог. С литературой «МК» всегда был на ты. Мы придумали много лет назад печатать сразу на четырёх полосах поэтическую книгу в газете. Этого никто до нас не делал. Мы долгие годы эту книгу публиковали, такие имена открыли и напечатали! Только что выпустили книгу Александра Аронова, который 35 лет работал у нас.

— Накануне юбилея газеты особо хочется отметить, что название у неё осталось прежнее.

— Мы могли, наверное, называться «Московский курьер». Но всегда в скобках было написано «Бывший «Московский комсомолец». Так часто говорил о бывшем, надо делать настоящий. Мы и день рождения комсомола по-прежнему отмечаем, даём слово секретарям ЦК. Считаю и считаю, что комсомол много сделал. Были, конечно, и недостатки, много наносного. Но как стране сегодня не хватает единой молодёжной организации! В своё время на одной из встреч я предлагал Ельцину: давайте оставим комсомол, назовём его по-другому, поможем ему сохраниться и преобразиться. Тем более были люди, готовые это делать. Но — увы! — всё тогда распалось. Сейчас спохватились — надо с молодёжью что-то делать! Надо было тогда начинать...

— Сегодня убедились, насколько плотен рабочий график главного редактора «МК». Планиёрка, совещание в Кремле, встречи. А новую пьесу написать не хочется?

— Хочется. Но прекрасно понимаю, что сейчас это сделать практически невозможно. Вот полосы завтрашнего номера, кое-что я уже прочитал, сейчас и до остального дойду. Старую читать все материалы. Тем более что современные технологии позволяют получать их в любом месте. Сегодня перед встречей с президентом читал статьи будущих номеров.

— Но на охоту выбираетесь? Когда были в последний раз?

— На прошлой неделе.
— Стреляете по-прежнему метко?

— Да.

Беседу вел Леонид КОЛПАКОВ

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

ГУСЕВ Павел Николаевич.
Родился в 1949 году.
Признанный и широко известный в стране и за рубежом журналист, издатель, видный общественный деятель.
Окончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе и Литературный институт им. А.М. Горького. Работал в Московском геологоразведочном институте, комсомольских органах. В 1983 г. назначен главным редактором газеты «Московский комсомолец».
Работал министром Правительства Москвы (руководителем Департамента печати и информации)
С 2006 по 2010 г. — председатель Комиссии по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации Общественной палаты РФ. Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Профессор, декан факультета журналистики Международного университета в Москве. Заслуженный работник культуры России. Награждён орденом Почёта и другими государственными наградами.

ся успеть поставить на полосы, не отстать от конкурентов, которых немало на информационном поле. При этом мы стараемся не просто сделать новостной контент, который в той или иной степени заинтересует читателя. Потому что есть интернет, быстрые средства информации — радио, телевидение. Но в газете важное дополнение к информации — анализ, раздумья, размышления. Это именна журналистика — для меня это важный термин. Если ты хочешь иметь постоянного читателя, талантливый коллектив, крепкое ядро редакционного коллектива, должны быть журналисты, что называется, штучные, со своим лицом и взглядом, со своим именем. Всё это вместе даёт возможность заинтересовать читателя не только ежедневной оперативной информацией, но и именами журналистов, которые пишут материалы, заставляющие читателя думать, ненавидеть, возмущаться, спорить, подчас даже отвернуться от газеты. А если ты не заведёшь человека, а просто даёшь ему немного манной каши и кусочек хлеба и обзываешь это словом «информация», которую он должен поглотить, чтобы не выглядеть человеком со стороны, этого мало. Читателю нужно не только необходимое количество калорий, надо, чтобы у него появилось желание взять в руки эту газету на следующий день, чтобы у него появился вкус читать статьи именно этих авторов.

Для меня выпуск газеты — это постановка некоего спектакля, который я ставлю как главный режиссёр, а артисты в нём — журналисты. Как сыграют в данной постановке

у нас — более 1200 человек. «МК» выходит в Австралии, Германии, Турции, Арабских Эмиратах, Таиланде, Израиле, Канаде, США. Всего не перечислишь. Тиражи разные — от 15 до 30 тысяч экземпляров. Для эмигрантской среды это вполне приличные цифры. Бывает, и до 50 тысяч в некоторых странах тираж доходит.

— Видел региональный «МК» в районном центре Нюксеница Вологодской области и в Ливно.

— Да мы и на Украине выходим.

— До сих пор?

— Сложилась уникальная ситуация — газета издаётся в Киеве, Донецке и Крыму. Выпуски, конечно, разные, да и коллективы тоже, но даже в нынешних сложных условиях работают. Продукт, который мы издаём, нашёл и находит не только своих читателей, но и наших партнёров, которые увидели в нём возможность для своего бизнеса. Этот товар им нужен, газета нужна. Всем этим и занимается наш издательский дом, который работает практически круглосуточно. Ведь есть ещё сайт MKRu, достаточно посещаемый. Вот только вчера было более двух миллионов заходов — это чего-то стоит. Мы входим в 15 крупнейших сайтов России. Есть у нас и нишевые сайты — например, ОхотникиRu с огромной аудиторией. Всё это вместе и составляет единое целое, потому что существует общая идея — делать такой медийный продукт, который бы вызывал интерес у огромной аудитории.

— 31 год назад, когда вас назначили редактором «МК», о таком и не мечталось, Павел Николаевич?

— В коллективе все единомышленники Гусева?

— Абсолютно нет. В газете есть люди, с которыми я не соглашаюсь и политически, и в других вопросах. Но только не в нравственности и порядочности. Бывали случаи — приходили талантливые люди, но с ними приходилось быстро расставаться, их внутренние качества мне казались не подходящими для журналиста. Главное — не в том, чтобы мне в рот смотрели и отвечали моим политическим воззрениям. Все должны быть разными. Когда я стал редактировать «МК», сразу сказал: никого править не буду и делать все полосы под себя тоже. Знал главных редакторов, которые правила, и получался монолит железобетонный. С первого дня редактора говорил и говорил: вы должны свой стиль находить, собственное я, обрести имя, делать всё, чтобы читатель, открывая свежий номер, начал его читать именно с вас, потому что вы раньше его заинтересовали. Остаются за собой право в том случае, если не согласен с сотрудником, спорить с ним. Говорю: давай подумаем. Он уходит, размышляет, соглашается или доказывает мне свою правоту.

— Трудный народ в редакции?

— Конечно. Все очень разные. Бывают и скандалы, и крики, и слёзы. У нас более сотни самых активных журналистов и — я этого не скрываю — многие из них друг с другом не здороваются, не общаются.

— Но камешки в общую мозаику складываются.

— Да, разумеется. Я общаюсь со всеми.

заставлять их только сидеть у телевизора (они и так это делают)? Но смотрят не новости. Зачем же отставлять их от информации повышением расценок на печать, уничтожением киосков печати, увеличением цен на подписку, принятием законов, которые на 30–40 процентов уменьшили рекламный рынок? Мне кажется, что информационная безопасность страны под угрозой. Людей — волюно или неволю — загоняют в интернет, где средства массовой информации представлены не так уж и широко, как многие думают. Интернет — средство массовой коммуникации и прямого отношения к СМИ не имеет, СМИ лишь его небольшая часть. Лишь 7–8 миллионов из 50 миллионов пользователей в России читают СМИ в интернете. Зачем их загонять в соцсети, где норма общения мат-перемат, где нет уважения, многие блогеры абсолютно непрофессиональны, огромное количество непроверенной информации, фейков? Никто не спорит — интернет огромное достояние, важнейшее средство коммуникации, продвижения науки, получения энциклопедических знаний. Но у нас в стране 100 миллионов потребителей традиционных СМИ и 10–12 миллионов пользователей интернета, просто несопоставимые цифры.

Абсолютно уверен: в ближайшие 15–20 лет бумажные СМИ существовать будут, они нужны, сама жизнь доказывает их необходимость. Ведь интернет просто отключиться может, а ещё вирусы, атаки. Всё может рухнуть. А киоски, типографии, редакции одномоментно исчезнуть не могут.

ский актёр научился чувствовать Россию, смогут убедиться те, кто успеет посмотреть выставку.

Отдельного внимания на ней заслуживают замечательные игровые костюмы, в которых жили киногерои. Обитатели дворянского гнезда, облачённые в эти изящные наряды, как будто сошли с полотен Борисова-Мусатова или этюдов Сомова. Таков и был изначальный

замысел режиссёра Веры Глаголевой и художника по костюмам Елены Лукьяновой. Костюмные комплекты для фильма были созданы с большой тщательностью и вкусом, при соблюдении всех нюансов моды 40-х годов XIX века, выходного гнезда, облачённые в эти изящные наряды, как будто сошли с полотен Борисова-Мусатова или этюдов Сомова. Таков и был изначальный

Охристые и коричневые тона — для крестьян, светлые, нежные оттенки — для дворян. Через цветовую палитру и изобразительные детали костюмы передают не только психологическое состояние героев, но и «аварельность» авторского текста, литературного стиля, присущего произведениям Тургенева. Гардероб главных героев выдержан и драматургически, и личностно — как по отношению к тургеневскому персонажу, так и к актёру, исполняющему роль.

Музей А.С. Пушкина выбран был создателями фильма неслучайно. Важным для экспозиции является, конечно, и контекст самой улицы Пречистенки, средоточия городских дворянских усадеб XIX века. Однако самое главное всё же в том, что филиалом Государственного музея А.С. Пушкина является Музей И.С. Тургенева. Музей великого писателя был открыт пять лет назад в мемориальном доме на Остоженке. Сегодня, как и вся культурная общественность Рос-

сии, он готовится к большому юбилею — 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева в 2018 г. Выставка «Две женщины. Предисловие» стала ещё и даром. Творческая группа фильма «Две женщины» передала в дар тургеневскому музею часть костюмов, изобразительные и рукописные материалы, связанные с фильмом, эскизы костюмов и другие предметы. В будущем многие из вещей смогут войти в постоянную экспозицию Музея И.С. Тургенева или быть представленными на различных выставках.

Экспозиция выставки, конечно же, настраивает на просмотр самого фильма. Он выйдет в российский прокат 22 января. И этот необычайно красивый, лиричный, тонкий, с фантастическими пейзажами и портретами плановым фильмом нужно будет смотреть непременно всем, кто любит русскую природу, литературу и русскую душу.

Анна АРТЕМОВА

ВЫСТАВКА

В контексте Пречистенки

До 20 декабря в Государственном музее А.С. Пушкина на Пречистенке открыта выставка, посвящённая одноимённому фильму, снятому режиссёром Верой Глаголевой по пьесе И.С. Тургенева «Месяц в деревне».

Выставка объединила более 30 авторских фотографий, сделанных в ходе съёмок участниками группы, и 16 игровых костюмов главных героев фильма. На открытие выставки собралась во главе с Верой Глаголевой почти вся основная съёмочная группа фильма — продюсер Наталья Иванова, оператор Гинтц Берзиньш (Латвия), художник по костюмам Елена Лукьянова, актёры Анна Астраханцева, Анна Леванова, Никита Волков, Василий Мищенко. Фурор же среди гостей вернисажа произвёл приезд известного британского актёра Райфа Файнса, блестяще сыгравшего русского

дворянина Михаила Ракитина, одну из главных ролей в фильме. Звезда мирового кино, прославившийся своей игрой в фильмах «Английский пациент» и «Список Шиндлера», Райф Файнс ранее уже принимал участие в экранизации русской классики — он сыграл главную роль в британско-американской версии «Онегина» (1999). И многие кинокритики признали его Евгением лучшим за всю историю экранизаций бессмертного пушкинского романа.

Как оказывается, актёр искренне влюблён в русскую культуру и видит для себя ещё немало интересных литературных персонажей.

«Но во время съёмок «Двух женщин» я настолько был сосредоточен на Ракитине, что не способен был думать ни о чём другом», — признался Файнс.

Выставочная экспозиция, ставшая своего рода «предисловием» к фильму, открывает зрителям ещё один незаурядный талант Файнса — в области фотографии. В России об этом знают немногие. Между тем Райф в немалой степени наследовал фотографический талант от своего отца, известного в Британии фотографа Марка Файнса. Как умеет Райф Файнс находить нужный ракурс и ловить настроение, а также насколько британ-

Аура КРИСТИ

Из ада, с любовью

Аура Кристи (Aura Christi) — румынский поэт, автор романов, эссеист, переводчик. Родилась в Кишинёве 12 января 1967 г. Окончила Теоретический румынско-французский лицей «Георге Асаки» в Кишинёве (1984) и факультет журналистики Кишинёвского государственного университета (1990). Дебютировала в 1983 г. Поэмы были переведены и опубликованы в Германии, Франции, Бельгии, Италии, Швеции, РФ, США, Болгарии, Албании, Турции, Уэльсе, Китае и пр. Главный редактор журнала *Contemporanul* / Современник. Член СП Румынии, Румынского ПЕН-клуба и СП Республики Молдова. Аура Кристи принимала участие в международных конференциях, фестивалях, симпозиумах, конгрессах в Израиле, Греции, Молдове, Китае, России и т.д. Лауреат многочисленных премий, в том числе премии поэзии Министерства культуры и Национального достояния (1993); премии поэзии Академии Румынии (1996); премии Орега Оптіа Румынского университета наук и искусств Георге Кристи и Исследовательского центра Comunic@rts, 2014 и других.

Несмотря на то что мои книги написаны на румынском языке, обо мне не раз говорили: она пришла из русской литературы. Думаю, это утверждение, сравнительно недавно высказанное румынским писателем Николае Бребаном, в целом соответствует правде. Рождённая в МССР, я — хочу этого или нет — результат прежде всего русской культуры, воздухом которой я дышала с тех пор, как открыла глаза в роддоме в центре Кишинёва.

Румынский язык запрещался официальной идеологией, и ни в школе, ни позднее в университете в учебную программу его изучение не входило. Однако вопреки этой почти семидесятилетней репрессивной политике моё детство прошло под сенью двух поэтов — Михая Эминеску и Пушкина. Я выросла со стихами вершин румынской и русской культур, разделяя свою речь, мышление, мечты и надежды между двумя языками: румынским и русским.

Дома я говорила по-румынски. На улице, во дворе, в школе на уроках и переменах — на языке «Братьев Карамазовых», «Евгения Онегина», «Анны Карениной»... «Руслан и Людмила», «Медный всадник», «Кавказский пленник», «Капитанская дочка», «Пиковая дама» — под светлой сенью этих книг я научилась читать по слогам. С возрастом к этим героям моего детства и отрочества присоединились писатели, которых метафорически можно представить как две параллельно движущиеся стайки китов, явившиеся в семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом веках на почве русской и румынской культур: Крянгэ, Василе Александри, Негруци, Титу Майореску, Дмитрий Кантемир, Антиох Кантемир, Достоевский, Лермонтов, Чехов и Гоголь, за которыми следуют литераторы Серебряного века: Ахматова, Цветаева, Мандельштам, Есенин, Пастернак. Безусловно, румынская и русская литературы немислимы без этих китов. Через них, принявших традиции и нравственный код Эминеску и Пушкина, я научилась любить этот мир и поняла смысл сказанного Г. Нишше: «Народ характеризуется не столько своими великими людьми, сколько тем, как их признают, уважают и ценят».

Когда меня спрашивают, какой язык является моим родным, я не задумываясь отвечаю: румынский. Несмотря на то что в моих жилах течёт и славянская кровь, несмотря на то, что почти в пятидесят лет при оформлении какой-либо мысли русское слово приходит быстрее, чем румынское, и даже во сне я нередко говорю на языке моего отца — русском. Билингвизм моего детства сделал мне немало подарков, среди которых открытость, терпение выслушивать до конца мнение другого, космополитичный взгляд на мир и пр. После поступления во французскую школу к двум языкам, на которых я говорила каждый день, прибавился язык другой великой литературы — французский. Возможность своевременно приблизиться к нескольким крупным культурам, конечно, большая удача. Но за пределами этой насыщенной внутренней жизни передо мной открывались ворота социального ада.

Я принадлежу поколению, которое считает утраченным, «поколению в джинсах», как его называют в Бессарабии и Румынии, выросшему в общественном маразме, поколению искалеченных душ. Мы корабль, мечтавшие о дальних плаваниях, но потерпевшие крушение. Мы изувеченные, сжимавшие кулаки, упрямо старавшиеся прожить

свою жизнь как великое художественное произведение, но не имевшие возможности сочинить его на родине, в Кишинёве, где — нам внушали — великая судьба была невозможна. Сказки о светлом будущем оставались тем, чем были, — всего лишь сказками, молниеносно превращавшимися в жутковатые шутки вроде: пришёл кто-то маленький и чёрный, звонит в дверь. Кто там? Кто там? Будущее. Однако до прихода того самого маленького и чёрного надо было верить, что *ты есть то, что ты не есть*. Надо было разрываться между общественной действительностью, со всеми её ограничивающими рамками и уровнями, и действительностью, которой ты являлся, *своей действительностью*. Любое проявление личности необходимо было подавлять, если не полностью убивать, приводить под общий знаменатель или заставлять замолчать. Обычным цветом для нас в то время был серый — сознательно распространяемый серый — цвет повиновения и послушания. Те, у которых отсутствовал орган приспособления, отказывались от режима двуличия и сдавались. Один мой школьный товарищ покончил с собой, и весте о его самоубийстве в школе, которая сегодня называется румынско-французским теоретическим лицеем «Георге Асаки», подняла лавину вопросов. Я и сегодня с трудом говорю об этой драме, которая тем не менее сплотила нас.

Мы учились в элитной школе в центре столицы. Отбор был строжайший, большинство учителей принадлежало старой гвардии. С завидной для учеников школ регулярностью, два раза в год, под знаком обмена опытом и укрепления дружественных отношений между Молдавской ССР и Францией, в нашу школу приезжали группы школьников и учителей из страны Рембо и Бодлера. Целью этих поездок объявлялась проверка уровня «процветания» «разносторонне развитого» социализма по сравнению со степенью «разложения» капитализма, который почему-то, вопреки марксистско-ленинским предсказаниям, отказывался взбираться на катафалк. Не знаю, как это получалось, но мы, «питомцы и потомки Ильича», и дети «разлагающегося» капитализма стали закадычными друзьями. Несмотря на все различия, казалось, мы скроены из одной материи, чтобы не сказать — одного теста. И французы, и мы, молдаване, мечтали перестроить человечество, обожали Наполеона. Точка отсчёта была удивительной. У нас были одни кумиры: хорошая поэзия, джаз, Элвис Пресли, группы «Бони М», ABBA, Владимир Высоцкий и его любимая Марина Влади, Джо Дассен. Когда в 1980 году скоропостижно умерли Высоцкий и Джо Дассен, мы пели и плакали во весь голос на универсальном языке любви:

*Et si tu n'existais pas, —
Dis-moi pourquoi j'existerais...*

«Где твои семнадцать лет?», «Утренняя гимнастика» и другие песни, которые слушали миллионы, «Гамлет», исполняемый на сцене Театра на Таганке Владимиром Высоцким, остаются формами самиздата нашей юности: мы переписывали тексты и передавали их дальше.

После той школьной трагедии — самоубийства старшеклассника — я и мои товарищи по-новому стали осмысливать происходящее. Когда мой при-

ятель Дорин Жомиру нашёл в доме своей бабушки старинное издание сказок Иона Крянгэ, естественно на румынском языке, он заснул учительницу неудобными вопросами: «Почему мы пишем кириллицей, когда Крянгэ писал латиницей? Почему мы говорим *молдавский язык*, в то время как это *румынский язык*?» Учительница оказалась в сложном положении и, раздумывая, что ответить, всё время оглядывалась на дверь. Если бы я рассказала эту историю своим вечным литературным спутникам, писателям, основавшим в 1867 журнал *Convorbiri literare* («Литературные беседы») и положившим основу современной румынской литературе, думаю, они, выдержав некоторую паузу, громко рассмеялись бы. Однако нам, поколению, бродившему по коридорам политического ада 1970—1980 годов, было далеко не до смеха. Уроки истории, географии, молдавского языка и литературы вновь и вновь заставляли нас задумываться о том, что «концы с концами не сходятся». Количество противоречий постоянно росло, и вот уже мы искали правду в русской, французской, немецкой литературах. Позже, в библиотеке им. Н.К. Крупской, в читальном зале я открыла землю другой запретной планеты, которая была нашей родиной, — румынскую литературу.

Я постоянно говорю о книгах, потому что то, что мы видели по телевизору, в школе, в магазинах и в библиотеке, казалось мне совсем невероятным. Прав был Иосиф Бродский, когда говорил, что «книги стали первой и единственной реальностью, сама же реальность представлялась бардаком или абракадабром». Перед вступлением в жизнь нас приучили считать себя неудачниками. И мы были ими. Однако наш проигрыш был не лишён стиля. Мы хотели строить свою судьбу на прекрасных развалинах. Наше уединение было не формой героизма, а продолжением отчаяния.

Я выбрала факультет журналистики — дверь, открытую в мечту убежать куда-нибудь, для начала в Москву, где в 1980—1990 годах атмосфера была более либеральной, чем на окраинах, а потом куда глаза глядят. Книжные магазины «Дружба» в Москве и Одессе были переполнены румынскими книгами. Москва для меня была родиной Пушкина, автора *оды «Вольность»*, и вскоре стала городом, где в клинике профессора Фёдорова, куда меня в отчаянии привели родители, спасли мне зрение. Вместе с московскими родственниками мы вместе читали во все голоса любимые стихи русских классиков, стихи, знакомые, как «Отче наш», любому русскому человеку, — Пушкина, Цветаеву и, может быть, самую любимую всеми нами Ахматову. Стихи «дикой девчонки», родившейся в Одессе, и сегодня для меня отождествляются с образом России, заставляя постоянно возвращаться к жизни и творчеству этой *grande dame* русской литературы.

Войдя в 1991 или 1992 году, надолго задержавшись между переполненными полками книжного магазина в центре румынской столицы, куда я приехала впервые, я нашла два увесистых тома поэзии и автобиографической прозы Анны Ахматовой — в бледно-голубом переплёте. Помимо строгой мелодии ахматовских стихов притягивала их сложная, как говорил Чехов, простота. Удивил и восхитил меня жизненный путь этой поэтессы — символа извечной России. Кажется, что кто-то намеренно раз за разом приводил её к жесто-

ким испытаниям. Марини грудная кисту несча и её сто Николае жа, искусе ре единств ние близз Мандельн

Каждый тельно Ан ная тепло Я думаю, ясностью особым р ное, нет и поэта под

Шесть дённых м исходя из жизни, см живаясь и правили чувствет например лась, и Да Учительн ке она, ка на то что эпоху, ко как на то

Именно нереальн я шла по галин Кре бледно-г с которыми и, надеж

МНОГИ

Я — гол Я — от Напрас Везд ес

Вот от Меня о Вот от Мне ду Вот от Меня н И чади Мой на И говор Нелья

Как хо Как хо Так я х

MULTO

Sunt gl Si sunt O frean Oricum

Lată de 'n păca Lată de Pe cel n Lată de Nimic a Cu laue Pe totde Unde — Unul de

Umbra Cum di Aşa şi e

Ю

танним, чтобы увидеть — говоря словами Цветаевой — сколько сможет выдержать детка. Как же иначе понять жуткую плесень в жизни Ахматовой после 1917 года: чужую реакцию на неё: расстрел мужа, Гумилёва, смерть в тюрьме второго мушкетёра Николая Пунина, 18 лет в лагерьного сына Льва Гумилёва, истребленных друзей — Владимира Нарбута и Осипа Штрома?

И раз, когда я читаю комментарии отношения Ахматовой, меня удивляет удивительная, с которой обращаются к её творчеству. Это можно объяснить необыкновенной и строгостью формы ахматовского стиха, итмом, обращённым в античность. Наверное, в начале двадцатого века другого русского обной силы.

Вместе стихотворений Ахматовой, переведённых на румынский язык, были выбраны основных тем её творчества — любовь, смерть. В своих переводах, строго придерживаясь оригинала, я постаралась также осветить то, как Ахматова принимает, и любит классиков-предшественников, Пушкина, перед которым она преклоняется — которого называла непревзойдённым. Их искусство видеть человека в человеке, доведённого до совершенства, несмотря ждала в самую сложную для человечества жила все, как говорил Блок, «встречались мы свете».

но с таким чувством иррационального и того в первое послереволюционное время людям Бухареста и, зайдя в книжный магазин, отыскала те памятные, тяжёлые, голубые книги ахматовских произведений, ни после этого я никогда не расставалась с ними — не расстанусь никогда.

М

ос ваш, жар вашего дыхания,
ражение вашего лица,
рых крыл напрасны трепетанья,
ё равно я с вами до конца.

чего вы любите так жадно
грехе и в немощи моей;
чего вы дали неоглядно
никого из ваших сыновей;
чего вы даже не спросили
и слова никогда о нём
ыми хвалами задымили
всегда опустошённый дом.
ят — нельзя теснее слиться,
непоправимее любить...

мет тень от тела отделиться,
мет плоть с душою разлучиться,
очу теперь — забытой быть.

РА

asul vostru, jarul respirații voastre
oglină chipului iubit.
tădul zadarnic al aripei,
rămân cu voi până la sfârșit.

ce voi mă iubiți așa
tul și-n neputința mea.
ce mi-ați oferit fără a crâcni
mai bun dintre ai voștri fii.
ce năcicând n-ați întrebat
despre firea lui aleasă,
le vrăjite acoperit-ați
cauna pustă-mi casă,
un singur trup, un singur gând —
e altul nu ne-am vindecat...

de trup cum vrea să se despartă,
n capcană sufletu-ăr fugi,
și aș vrea să fiu uitată.

Память по наследству

В Санкт-Петербурге открылась выставка академика живописи Алексея Грицай, приуроченная к столетию художника (1914–1998)

Академик Алексей Грицай. Сегодня это имя мало что скажет современному зрителю. Разве что какой-нибудь ценитель живописи редко возьмёт с запылённой книжной полки изданную ещё в советское время монографию «Алексей Грицай» да пролистнёт несколько страниц удивительных, лирических пейзажей, чтобы насладиться тем, чего так мало осталось в современной русской живописи: чистотой и искренностью.

Родился Грицай в эпоху передвижников, он обязательно занял бы среди них достойное место по масштабу личности и силе художественного таланта. Его вещи наверняка бы заинтересовали и друга передвижников, основателя всемирно известной галереи в Москве, коллекционера П.М. Третьякова. Но, увы, получилось даже совсем наоборот — нынешнее руководство галереи места для проведения выставки к столетию замечательного пейзажиста выделить не смогло.

Говорят, если хочешь узнать характер художника — внимательно всмотришься в его произведения. Это утверждение полностью применимо к Алексею Грицаю. Интеллигентный, тактичный, поэтически настроенный, с обострённым чувством любви к окружающему миру, он был таким и в живописи. Его пейзажи завораживают своей простотой и искренностью.

Обычная, на первый взгляд неброская красота средней полосы России находила в душе Грицай какой-то божественный отклик и восприятие. Очевидцы вспоминают, как порой на крупных всесоюзных выставках зрители подолгу стояли перед таковой весной, лесной опушкой или нежными сумерками грицаевских картин, затерянных в окружении массивных эпических полотен других авторов.

Если оценивать творчество Грицай с искусствоведческих позиций, то можно смело говорить о его прямой преемственности мастерам Союза Русских Художников начала XX века. Это известное объединение существовало в России в начале прошлого столетия (1903–1923) и объединяло таких художников, как А. Васнецов, К. Коровин, С. Иванов, С. Жуковский, С. Виноградов, В. Бакшеев, В. Переплётчиков. Пейзажистам — участникам того славного союза была свойственна увлечённость лирическим пейзажем, одухотворение природы, стремление не просто запечатлеть на холсте окружающий мир, а передать своё впечатление от увиденного.

Автопортрет

чтатель на холсте окружающий мир, а передать своё впечатление от увиденного.

Символично, что в наши дни вахту памяти Алексея Грицай несут художники, кто встал у истоков возрождения Союза Русских Художников в 2008 г., — академики Николай Зайцев, Николай Колупаев, Валентин Сидоров. Труд этот огромный и часто недооцениваемый окружающими. Но именно благодаря усилиям этих художников, лично знавших Грицай при жизни и с уважением переживавших его опыт служения искусству, столетие со дня рождения автора удалось ознаменовать выставкой. И не где-нибудь, а в Научно-исследовательском музее Российской академии художеств в Санкт-Петербурге, которую Алексей Грицай окончил в 1939 году.

«Я считаю, что мне повезло знать при жизни этого замечательного человека и художника. Бесценные минуты общения запомнились навсегда. Интеллигент, интеллектуал, увлечённый тем, что он считал призванием своей жизни, — искусством, — вспоминает Н. Зайцев. — У Алексея Михайловича можно было поучиться не только профессиональным моментам, но и просто человеческим качествам: искренности помыслов, порядочности, отношению к памяти прошлых поколений художников. Теперь вот и мы бережно храним память о нём. Память по наследству».

Грицай не художник прошлого. Он современен и нужен современникам куда больше, чем в советское время. Крутоверть и бешеные ритмы мегаполисов, агрессивные сюжеты со страниц СМИ и экранов телевизоров не оставляют нынешнему поколению ни минуты времени на глоток чего-то чистого и вечного. А ведь это чистое и вечное очень нужно каждому из нас. Великий композитор Свиридов просматривал альбомы известных мастеров русской живописи, с тем чтобы настроиться на нужный душевный лад перед сочинением прекрасной музыки.

На веранде, 1958

Олег ДЕНИСОВ

ПЕРСПЕКТИВА

Уволишь нелзя оставить

О комплексных мерах по модернизации столичного здравоохранения – из первых рук

Слухи бродят по столице... Растекаются подобно туману по улицам, переулкам и дворам, просачиваются в дома, подъезды и квартиры. «А вы слышали? Семь тысяч!» — «Да нет, Мария Николаевна, не семь тысяч, а семьдесят!» — «Что же будет? Неужели закроют совсем? И всех уволят?» Руководитель столичного Департамента здравоохранения Алексей Хрипун прокомментировал сложившуюся ситуацию, не оставив места додумкам фантазиям и измышлениям.

Как известно, реформа здравоохранения, проводимая в Москве с 2011 года, в первую очередь коснулась материально-технической базы. На ремонт зданий, закупку современного медицинского оборудования, разработку и внедрение новых информационных технологий были потрачены огромные средства, что ошутимо повысило качество предоставления медицинских услуг. За примерами не надо далеко ходить: если пару лет назад очередь на магнитно-резонансную томографию позвоночника по полису ОМС длилась несколько месяцев, то сегодня это обследование уже не приходится откладывать «в долгий ящик».

Думаю, каждый москвич может добавить несколько пунктов в подобный список позитивных перемен. «В целом вся система работает более эффективно, с лучшей доступностью и качеством. Мы имеем совершенно другой уровень здравоохранения в Москве», — констатирует руководитель профильного департамента. Оптимизация производственных процессов в столичной медицине увеличила производительность труда, что, в свою очередь, привело к необходимости модернизировать

кадровый состав целого ряда учреждений здравоохранения. Другими словами, часть столичных врачей, медсестёр, лаборантов и санитаров подлежат увольнению в связи с сокращением численности или штата работников. Всем желающим продолжить медицинскую карьеру предлагают пройти переобучение по дефицитным и востребованным специальностям. «Те сотрудники медучреждений, которые сегодня высвобождаются в процессе оптимизации, находятся в сложной финансовой, психологической, жизненной ситуации, и мы не должны об этом забывать, — не скрывает серьёзности положения мэр Сергей Собянин. — Это люди, которые проработали десятки лет на городское здравоохранение, и мы обязаны им помочь».

В помощь врачам, оказавшимся «не у дел», в Москве функционирует специальный Центр содействия трудоустройству высвобождающихся медработников — он открылся на базе городской поликлиники № 5 по адресу: Давен переулок, дом 3. Сформирован единый банк вакансий, охватывающий городскую, областную и федеральную системы здравоохранения. Здесь же смогут найти работу сотрудники частных клиник, учреждений социальной защиты насе-

ления и многофункциональных центров предоставления госуслуг; спортивно-оздоровительных, косметологических и фармацевтических центров; компаний по уходу за детьми, престарелыми и инвалидами и других организаций, связанных с охраной здоровья. Кроме всего прочего, в новом центре помогут составить резюме, проконсультируют по вопросам профориентации, бесплатно окажут психологическую помощь.

В течение всего периода подготовки врачей — от подбора на сертификационных курсах до двух лет в клинической ординатуре — власти обязуются выплачивать им стипендию в размере

30 тысяч рублей ежемесячно. Обещают, что новоспечённые специалисты смогут продолжить работу в учреждениях городского здравоохранения. На резонный вопрос: влияет ли солидный возраст сотрудника на решение о его сокращении? — Алексей Хрипун ответил отрицательно. «Мы, наоборот, опираемся на опытных профессионалов с большим стажем. Кроме того, конкретные кадровые решения принимаются коллегиально», — пояснил глава ведомства.

Кроме выплат, обязательных по трудовому законодательству или связанных с обучением, каждый сокращаемый сотрудник медучреждения получит от 200 до 500 тысяч рублей. По словам Сергея Собянина, эта единовременная выплата-компенсация поможет московским медикам в период поиска работы. «Реорганизация в здравоохранении должна быть направлена не на экономии средств, а на улучшение качества и доступности медицинской помощи», — считает градоначальник.

Тем временем члены Общественной палаты Москвы инициировали создание совета, который будет наблюдать за ходом реформы системы здравоохранения, во главе с Константином Ремчуковым — журналистом, политиком и бизнесменом, и Ириной Назаровой — депутатом Мосгордумы, главным врачом ГКБ № 57. По словам председателя Общественной палаты Михаила Кузнецова, на открытии заседания совета будут проходить дискуссии с участием пациентов и врачей, академиков и блогеров, представителей научно-практических и общественных объединений — всех сторонников и противников реорганизации.

Ирина ЛАЗАРЕВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей СОБЯНИН,
мэр Москвы:

— Период адаптации к новым условиям очень тяжёлый, и мы должны выполнить все пункты трудового законодательства: и по предложению трудоустройства, и по переобучению, и по выходным пособиям, которые положены по трудовому законодательству. Кроме этого, я считаю возможным и необходимым осуществить разовые выплаты из городского бюджета в размере от 200 до 500 тысяч рублей.

Владимир ПЕТРОСЯН,
руководитель столичного Департамента социальной защиты населения:

— Средства на оказание социальной поддержки высвобождаемым сотрудникам заложены в бюджете Департамента социальной защиты по статье «адресная социальная поддержка москвичей». Социальная помощь предоставляется любому жителю Москвы, попавшему в трудную жизненную ситуацию. Врачи, которые высвобождаются в результате сокращения штатов, подпадают под эту категорию, и, естественно, город будет им оказывать адресную социальную поддержку — единовременные выплаты.

Сергей РЕМИЗОВ,
заместитель председателя Региональной общественной организации «Профессиональный союз работников здравоохранения Москвы»:

— Медики, которые попадают под программу сокращения, могут быть спокойны. Они получат существенные средства, которые помогут решить, куда двигаться дальше — переобучаться, переезжать в другой регион или уходить в частную медицину. Также важно, что тех, кто выберет переобучение, поддержат стипендии. Фактически мэрия уча во всех предложениях, которые мы выработали в профсоюзном движении. Более того, сумма компенсации оказалась выше, чем мы предлагали. Всё это говорит о том, что мы выбрали правильную стратегию работы с властями. Вместо майданов и митингов мы вели трудные переговоры, которые в итоге привели к успеху. Отдельно хочу подчеркнуть, что соблюдение всех обязательств, которые взяла на себя мэрия, будет жёстко контролироваться нашей профсоюзной организацией.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

ВРЕМЯ УЧИТЬСЯ И ВРЕМЯ ОТДЫХАТЬ

Несмотря на решение Правительства Москвы ввести единый для всех столичных школ график школьных каникул, принятое летом 2014 года, московским школам оставят право самостоятельно решать этот вопрос.

Об этом заявил мэр Москвы Сергей Собянин. «Эта тема волнует многих родителей и школьников. В июне 2014 года мы проводили опрос о том, есть ли необходимость устанавливать единые дни каникул. В нём приняли участие 80 тысяч горожан, и 70 процентов проголосовавших поддержали введение единого графика школьных каникул», — пояснил градоначальник. Предположительно, введение одинаковой системы школьных каникул позволит реализовать единый план обучения в течение всего года, обеспечить безопасность учащихся в каникулярное время, а также спланировать программу культурных и спортивных мероприятий для школьников.

Но какую систему выбрать в качестве единой: традиционную, с четырьмя учебными четвертями, триместровую, с весенними и осенними каникулами, с сохранением новогодних праздников, или модульную, когда одна неделя каникул наступает после каждого пяти-шести недель обучения? Именно этому вопросу был посвящён очередной электронный референдум в проекте «Активный гражданин», который проводился с 27 октября по 30 ноября 2014 года. На этот раз в голосовании приняло участие рекордное число горожан — почти полмиллиона человек. Классическую схему каникул поддержали 48,7% респондентов, за введение модульной системы учёбы и отдыха высказались 44,7% опрошенных, обучение по триместрам выбрали 6,6% москвичей.

«В связи с тем, что голоса почти поровну разделились, я прошу Департамент образования не настаивать на единых сроках каникул, чтобы управляющие советы образовательных учреждений могли самостоятельно выбрать один из двух вариантов и установить его на ближайшую перспективу. Посмотрим, как будут развиваться события, какая из этих организационных мер будет более популярна. Правительство Москвы примет решение по итогам мониторинга ситуации в школах», — заключил Сергей Собянин.

Напомним, сейчас каждая из 750 столичных школ определяет график каникул самостоятельно. Около 60% отдыхают по традиционной схеме, 39% — триместрами и менее одного процента — по модульной системе.

«ПЕДАГОГ ГОДА МОСКВЫ — 2015»

Москвичей приглашают принять участие в голосовании за лучшего участника-самовыдвиженца на первом этапе городского профессионального конкурса педагогического мастерства и общественного признания.

Конкурс проводит столичный Департамент образования совместно с Московской городской организацией профсоюза работников образования и науки России, в рамках реализации государственной программы «Развитие образования города Москвы». С 4 по 16 декабря 2014 года на сайте pedagog.mosedu.ru проходит голосование по четырём номинациям конкурса: «Учитель года», «Воспитатель года», «Педагог-психолог», «Педагог дополнительного образования». Преподаватели, которые займут первые три места в каждой номинации, пройдут во второй этап.

На первом из трёх этапов конкурса соревнуются более тысячи столичных учителей, прошедших регистрацию на официальном сайте состязания. До конца ноября каждый из участников-самовыдвиженцев разместит здесь свои конкурсные материалы: видеоролик с презентацией и эссе на тему «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенный дух!», ставшую девизом конкурса «Педагог года Москвы — 2015».

Лучших из лучших назовут в мае будущего года. Финалистов и лауреатов конкурса наградят дипломами и ценными призами, победителям вручат дипломы и сертификаты на повышение квалификации в образовательных организациях России или Европы.

«СОЛНЕЧНЫЙ ПАРУС»

В Первом съёте московских вожатых приняло участие около тысячи студентов колледжей и вузов столицы.

«С московскими детьми должны заниматься те вожатые, которые прошли подготовку по московским программам — так заместитель руководителя столичного Департамента культуры Владимир Филиппов открыл официальную часть мероприятия. — Мы с уважением относимся ко всем регионам и технологиям, но считаем, что за три недели нахождения в летнем лагере ребёнок должен ещё больше полюбить свой город, и в этом нет ничего плохого. Дети будут вместе знакомиться с московской историей и узнавать, в какие дома культуры, кружки и секции можно пойти, чтобы продолжить развивать свои таланты».

Специалисты агентства «Мосгортур», по путёвкам которого летом отдохнули более 80 тысяч детей из столицы и регионов, разрабатывают уникальные программы полезного отдыха. «Поездка в детский лагерь даёт ребёнку возможность не только отдохнуть и подготовиться к новому учебному году, — считает стратегический директор агентства Наталья Лосева. — Главное, на наш взгляд, — расширить границы детского восприятия, показать новые возможности развития и новые приоритеты, дать новые навыки, помочь раскрыть таланты. И роль вожатого в этом процессе сложно переоценить». Начало инноваций уже положено: этим летом москвичи, отдохнувшие в детских лагерях, впервые получили возможность выбрать

одну из пяти программ, инициирующих творческое развитие школьника.

В рамках съёта состоялась презентация новой атрибутики вожатского движения, прошли образовательные тренинги и развлекательные мастер-классы. Лучшие организаторы отдыха сезона 2014 года — вожатые, педагогические отряды, администраторы лагерей, представители вузов — стали лауреатами специальной премии «Солнечный парус».

«Я МЗДУ НЕ БЕРУ — МНЕ ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО!»

В недалёком будущем в столичных вузах появятся антикоррупционные программы для будущих педагогов, чиновников и юристов.

Чем отличается взятка от подарка? Как правильно заполнить декларацию о доходах? Как должны работать конкурсные комиссии при госзакупках? По мнению экспертов, каждый чиновник и бюджетник должен знать ответы на эти вопросы. Законопроект «О противодействии коррупции в Москве», который внес на рассмотрение в Мосгордуму прокурор столицы Сергей Кудинев, направлен на организацию специальных учебных курсов не только для студентов вузов, но и для специалистов, уже работающих в юриспруденции, сфере образования и на госслужбе.

Как записано в законопроекте, целью антикоррупционного образования является формирование нетерпимого отношения к проявлениям коррупции, повышение уровня правосознания граждан, а также «подготовка и переподготовка педагогических, юридических кадров, государственных и муниципальных служащих». По мнению авторов, необходимо разработать и внедрить в образовательные организации учебные циклы, посвящённые вопросам противодействия коррупции. Кроме того, в целях «воспитания у населения города Москвы чувства гражданской ответственности, формирования нетерпимого отношения к проявлениям коррупции, укрепления доверия к власти» антикоррупционной пропагандой должны заниматься городские власти, в том числе — через средства массовой информации.

Законопроект предписывает органам государственной власти и местного самоуправления создавать комиссии по противодействию коррупции, а Совету по противодействию коррупции при мэре Москвы, созданному в 2008 году, — координировать антикоррупционные мероприятия в городе. Особо подчёркивается, что результаты мер по борьбе с коррупцией должны публиковаться в интернете.

Спикер Мосгордумы Алексей Шапошников сообщил, что законопроект планируется рассмотреть в середине декабря 2014 года.

ДОСУГ

«Каменный цветок» в царстве льда

Капризы погоды больше не испортят настроения любителей покататься на открытом воздухе на коньках. Открывшемуся 28 ноября на ВДНХ катку оттепели не страшны.

Для создания льда — его толщина от 100 до 200 миллиметров — была использована сложная комбинированная система из полиэтиленовых труб, айс-матов (резиновых пластин с охлаждающими трубами), мощных насосов и холодильного оборудования. По сути, это «слоёный пирог» из песка, полиэтилена, труб, сеток со светодиодами и замороженной воды. Охлаждающая система устанавливается с помощью насосов непрерывно циркулирует в трубах или айс-матах, поддерживая лёд в должном состоянии. Чтобы создать этот шедевр ледового искусства, понадобилось 3000 тонн песка, 4100 кубометров воды, более 1500 кубометров бруса, 25 000 квадратных метров полиэтиленовой плёнки и 2078 квадратных метров резинового покрытия.

Сердце любого катка с искусственным покрытием — это холодильные установки (или чиллеры). На ВДНХ были установлены 11 установок отечественного производства, которые по экономичности и ряду техни-

Два раза в сутки во время технологических перерывов — днём с 15.00 до 17.00 и ночью, после 00.00, лёд обновляется. Шесть специальных машин сначала срезают образовавшиеся неровности, а потом заливают лёд горячей водой, которая, замёрзая, образует новую ровную поверхность.

Самый умный и крупнейший в мире каток с искусственным покрытием, оглябая фонтаны «Дружба народов» и «Каменный цветок», очертаниями похож на «золотой ключик». Атмосферу сказки поддерживает и фантастическая подсветка. Подсвече-

северном сиянии напомнит пешеходный мост, раскинувшийся над катком и выполненный в виде разноцветных переливающихся волн. Длина моста составляет 86 метров, ширина — 2,4 метра, а максимальная высота — более 6 метров.

Площадь катка и его инфраструктуры — 57 300 квадратных метров, площадь ледового покрытия — 20 510 квадратных метров, что на 1310 квадратных метров больше площади рекордсмена предыдущих лет, катка FlevOnIce в Нидерландах (19 200 кв. м). Широкие ледяные дорожки, хоккейная коробка, детская площадка, экстрим-парк, лавочки, сцена, просторные раздевалки и пункты проката коньков, два медпункта, пять кафе с разнообразной кухней, в которые можно войти, не снимая коньков, площадки с резиновым покрытием для отдыха. Безопасность на катке обеспечивает «ледовая полиция» (40 человек), которой помогают 98 камер видеонаблюдения. Если кто-то из гостей упадёт и будет нуждаться в поддержке, «службы быстрого реагирования» отследят это и придут на помощь.

Как планируют организаторы — ОАО «ВДНХ» и правительство Москвы, — «Главный каток страны», одновременно вмещающий 4500 человек, до 15 марта примет около 1,5 млн. москвичей и гостей столицы. Цена, в зависимости от времени посещения, колеблется: для взрослых — от 200 до 400 рублей; для детей — от 100 до 150. В неё входит и прокат коньков. Они, уже испытанные, новые, удобные и отлично заточенные.

Ксения ЗУЕВА

ческие параметры превосходят зарубежные аналоги. Вся автоматика и программное обеспечение созданы в России отечественными специалистами. Чиллеры автоматически подстраиваются под изменения температуры воздуха. Если похолодало, холодильная установка выключается, если же, наоборот, температура воздуха повысится, чиллер усилит охлаждение льда.

ны фасады зданий, ограждения, пешеходный мост и даже лёд внутри. Общая площадь ледовой подсветки 5000 квадратных метров, её формируют 100 000 светодиодных модулей, воспроизводящих 16 миллионов световых оттенков! Ежедневно в 17.00 поверхность льда превращается в один большой медиаэкран, на котором до полуночи транслируются различные сюжеты. А о

ВЗАТРАВДУ!

ЗАКОНОБОРЦЫ

Депутат Антон Антонович Кривошапков, сильно выпятив вперед нижнюю челюсть, смотрелся в зеркало думской гримборной. Оставалось полчасика, чтобы решить, с каким лицом будет зрелищнее внести новый законопроект об установлении максимальной предельно допустимой концентрации паразитов на один квадратный метр жилых помещений, а равно административных и общественных мест ввиду наложенных на страну санкций и возможного осложнения в связи с этим санитарной обстановки.

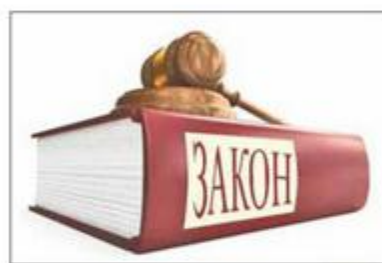
«Санкции и санации», — бормотал Антон Антонович, то с силой выдвигая челюсть вле-

вильно понять. Оно тебе надо?

— Ну ты даешь, — обиделся Кривошапков. — А когда ваши ребята протаскивали предложение о маркировке детских книжек, все всё правильно поняли?

— То книжки, — махнул рукой на глазах трезвонящий Штыков. — Книжки вообще никого не колышат. Вот ты, например, когда последний раз книжку открывал? Ты и не помнишь уже. А это — паразиты в Госдуме. Не надо, Антон, а? Я понимаю, что тебе хочется поумничать, но людям нужно шоу. Шоу, а не сатира, понимаешь?

Кривошапков заскрипел зубами. Где-то в районе поджелудочной железы он понимал, что Штыков прав. Популярность депутата должна быть прямо пропорциональна количеству смеха, которое

возникает в момент его появления на экране. Смеха, а не всяких негативных и ненужных эмоций. Закон о паразитах умрился, не успев даже прозвучать. А это значило, что он решительно зря приперся сегодня в монументальное здание на Охотном Ряду из Серебряного Бора, где так прекрасно отдыхало у бассейна с Ирошкой...

— Но ты при деле, Антон, — успокоил его наблюдательный Штыков. — Ты у нас сегодня будешь главным адвокатом у дьявола. Под все прищелы всех объективов попадешь.

— С какой это стати? — не понял Кривошапков.

— Письмо пришло, — Штыков со значением воздел палец вверх. — Будем принимать. — Про что письмо?

— Чтобы все работали только по специальности. Типа, у тебя диплом журналиста — работаешь только журналистом. Учителя — только учителями. Нет диплома — нет работы.

— Это как же так? — усомнился явной несурезности Кривошапков. — А как же...

Но он не договорил. Проницательный Штыков загоготал и ткнул его в бок:

— А нас всё это не касается. Госчиновник закон не исполняет, он его принимает. Борется, понимаешь, за законное существование остальных. Мы — законоборцы.

Закор Густомыслов

Подслушал Константин МЕЛИХАН

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

Закор Густомыслов

СЕРИАЛЫ «КЛУБА ДС»

БЕДНЫЕ ТОЖЕ СМЕЮТСЯ

Итак, сериал «Бедные тоже смеются», 143-я серия. Главная героиня, Марьяна, прекратить истерику! Сто сорок две серии она не возмущалась, а теперь вдруг, видите ли, прорвало! Сидит тут, ругается, курит нервно. Какие претензии? Все — как полагается. Вы девушка из бедной семьи, приехали покорять Москву. Случайно нашли родного отца, которого считали не то покойным, не то навсегда ввалившим в кому, а он оказался обеспеченным и пресупрующим, вдобавок с симпатичным сыном Аркадием, который на самом деле приёмный.

И что? По-моему, всё очень жизненно. Потом вас похитили два раза, в гарем продавали, в авиакатастрофу вы попадали, сына от Аркадия в глухой тайге родили. Чем вы недовольны-то?

Кстати, ассистент, напомните мне коротенько, что там было с ребёнком и в целом с историей, пока меня на сериал «Кошмар на Заречной улице» кидали? Трёхлетний Максим упал с балкона пятого этажа? Да что вы го-

ворите! Память потерял? Как неожиданно! Его нашла и взяла к себе какая-то сердобольная тетя? Гм...

А главная героиня в это время чем занималась? С горя ушла из дома и жила у приютившего её добросердечного немца гастарбайтера? А он той тете, случаем, не родственник? Да я

не издаваюсь, я просто так спросил, всякое ж бывает, особенно в сериалах.

Что дальше? Максика случайно увидел родительницу на детской площадке, память вернулась, и он побежал навстречу с воплем «Мама!!!»? И потом счастливое воссоединение?.. Как нет?! Почему нет?! Те-

перь уже у Марьяны отбило память? Каким, стесняюсь спросить, макаром? Стукило по голове качелями? И? Мальчишка увезли в детдом, а героиню забрала полицейские и привезли в участок, где списали на неё убийство бомжа, ограбление чебуречной и финансовые махинации с акциями Газпрома? Действительно, что же это за сериал такой, если героиня хоть разок не поспит в тюрьме по ложному обвинению. Нельзя нарушать традиции.

Ах, это ещё не всё?! Председателем суда присяжных назначили Аркадия? Который понятия не имеет, что Максим его сын? Но Марьяна рассказывает? А сама-то она откуда знает?! У неё ж амнезия! Чего-чего? Амнезия слышала, когда выяснилось, что одна из сокамерниц — родная мать Марьяны, которая двадцать лет назад без вести пропала под Сыктывкарком?..

Всё! Хватит! Марьяночка, солнышко, подвиньтесь. Фу-у... Лишней сигаретки не найдётся?

ЕЛЕНА БЖАНИЯ, ЧЕРЕПОВЕЦ

БАЙКИ ИЗ ТАТАТЫ ПОРДОВ

ОДНАЖДЫ ДЖЕНТЛЬМЕН...

* Джентльмен всегда уступит своё место, чтобы занять лучшее.

* Джентльмену всегда больно смотреть, как дама тащит тяжести, — и он отворачивается.

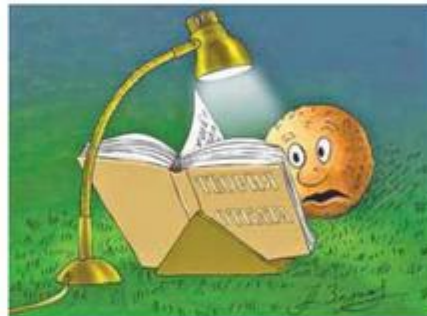
* Джентльмен всегда проводит даму до дому, если это дом джентльмена.

* Джентльмен никогда не спрашивает у дамы, сколько ей лет, а спрашивает, сколько лет её детям.

* Одно дело, если дама пошла в салон красоты, и совсем другое, если её туда послал джентльмен.

Подслушал Константин МЕЛИХАН

БЕСТОКОВЫЙ СПОСАРЬ

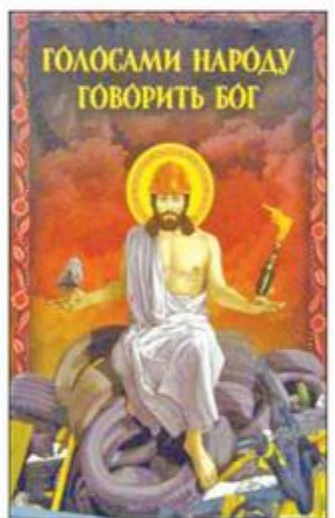

ВЕРИСАЖ

Це патриоти

В Киеве в Центре современного искусства «М17» проходит Международный конкурс украинского патриотического плаката «100 лучших патриотических плакатов». Затем плакаты будут продаваться с аукциона, а собранные деньги направят в помощь украинской армии...

Большинство работ на выставке — плагиат и воровство тем плакатов советских времён. А киевское ноу-хау грубость, хамство и зоологическая ненависть к русским... Представленные здесь полотна дают представление, каким духом пронизана нынче Украина и её «мистецтво» («искусство»).

АЛЕКСДОТ

— Слава Украине! Это ЖЭК?
— Героям слава! Что у нас?
— У нас очень холодно, слава Украине, когда дадут тепло?
— Летом. Героям слава!

ФЕСТИВАЛЬ

Музыка на вырост

С 12 декабря 2014 года по 10 января 2015 года в самых лучших залах столицы будет проходить IV Московский Рождественский фестиваль классической музыки. Открытие состоится 12 декабря в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

В программе Christmas Fest — концерты на любой, даже самый взыскательный вкус: ШЕДЕВРЫ АНТОНИО ВИВАЛЬДИ (24.12.2014, ММДМ. Камерный зал); РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ ШТРАУС-ГАЛА (25.12.2014, ММДМ. Светлановский зал); Карен Хачатурян. Балет «ЧИПОЛЛИНО» (26.12.2014, ММДМ. Театральный зал); РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ДЖАЗ (9.01.2015,

— Александр Владимирович, расскажите, как родилась идея создать фестиваль со столь распространённым названием?

— Идея возникла достаточно органично и просто. По образованию я музыкант, многие годы проработавший в Департаменте культуры города Москвы и принимавший участие в организации и проведении разнообразных музыкальных мероприятий. Можно сказать, что всегда стремился к тому хорошему, что было заложено в российской культуре нашими вели-

кими соотечественниками. Я хотел создать фестиваль, продолжающий традиции знаменитых «Декабрьских вечеров» Святослава Рихтера, в организации которых в своё время принимал активное участие.

— Святослав Теофилович свои выступления посвящал Рождеству?

— Концерты, которые проходили в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина и в Большом зале Московской

ММДМ. Камерный зал); РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВЕЧЕР ОРГАННОЙ МУЗЫКИ (10.01.2015, ММДМ. Светлановский зал). В IV Рождественском фестивале принимают участие симфонический оркестр Москвы «Русская филармония», Московский камерный оркестр Musica Viva, Государственный камерный оркестр России. Среди дирижёров и солистов — Фабио Мастранджело, Александр Рудин, Алексей Уткин, Роман Мирошниченко, Даниил Крамер и другие известные музыканты. В канун открытия Christmas Fest, который информационно поддерживает «ЛГ», мы встретились с художественным руководителем фестиваля Александром АБРАМОВИЧ.

консерватории в преддверии Рождества, несомненно, посвящались этому празднику, просто тогда это не озвучивалось. Для меня Московский Рождественский фестиваль — классической музыки — продолжение той замечательной идеи.

— Прошло уже четыре фестиваля. Обращает ли ваше внимание новыми идеями и символами?

— Изначально очень хотелось, чтобы фестиваль имел своё лицо и отличался от многих других, кото-

рые так или иначе связаны с Рождеством или с Новым годом... Как правило, каждый из них имеет какую-то свою специфику, например, посвящается православной или католической духовной музыке... Я задумал фестиваль, где могло бы быть представлено всё мировое музыкальное богатство, разнообразие музыкальных жанров и стилей. Поэтому наши концерты охватывают инструментальную музыку — симфоническую и камерную, вокальную — сольную и хоровую; джаз и даже балет.

— Концерты адресованы самой широкой публике?

— Я не ориентировался на «непосвящённого» зрителя и не хотел, чтобы звучали известные всем классические «шлягеры». Задача — постепенно как бы «подтянуть» аудиторию к высоким образам. Мы хотим, чтобы слушатель рос вместе с нами!

— Кто же выступает на Рождественском?

— Есть два коллектива, которые связаны с фестивалем с самого начала: это симфонический оркестр «Русская филармония» и камерный оркестр Musica Viva. Они — наши едино-

мысленники. Прошлый фестиваль запомнился джазовым концертом Даниила Крамера. Музыкант так сумел «зажечь» публику, что в зале творилось что-то невероятное! В этом году тоже участник нашего фестиваля, но подготовлена совершенно другая программа: Крамер выступает вместе с оркестром Musica Viva и замечательным гитаристом Романом Мирошниченко. Я не сомневаюсь, это будет событием...

— В программе музыка Вивальди и Моцарта...

— Будет прекрасный камерный концерт: в этом году мы пригласили оркестр Алексея Уткина и изумительный молодой коллектив — вокальный ансамбль «Интрада».

— Что прозвучит на открытии?

— Начало фестиваля необычно. Будут представлены три варианта сочинения Stabat Mater. Очень интересное сопоставление: Вивальди, Россини и музыка митрополита Илариона.

— А на какой концерт можно пойти с детьми?

— Уже не первый раз привлекаю к участию в нашем фестивале Николая Андреева, замечательного хореографа, лауреата международных конкурсов, основателя ансамбля «Русские

сезоны». Он создаёт прекрасные детские балеты, которые можно показывать и на сцене Театрального зала Дома музыки в костюмах и декорациях...

Все наши фестивали по традиции завершаются органным биенале. В Доме музы-

ки выступит литовский органист Балис Валдис. Этим завершится Рождественский фестиваль с пожеланиями любви, добра и счастья!..

Беседу вел
АННА ВЕРОНИНА

IV Московский Международный фестиваль классической музыки Christmas-Fest

12 ДЕКАБРЯ Большой зал Консерватории
Stabat Mater
Вивальди • Россини
Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония» Дирижёр ДМИТРИЙ ЮРЕВСКИЙ

25 ДЕКАБРЯ Штраус-гала
Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония» Дирижёр ДМИТРИЙ ЮРЕВСКИЙ

24 ДЕКАБРЯ Шедевры Вивальди
Хор «Интрада»
Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония» Дирижёр ДМИТРИЙ ЮРЕВСКИЙ

26 ДЕКАБРЯ Карен Хачатурян детский балет
Чиполлино
Ансамбль танца «Русские сезоны» под руководством Николая Андреева

10 ЯНВАРЯ Рождественский вечер
органной музыки
Мария Пакьяр, солистка
Балис Вайтус, орган

9 ЯНВАРЯ Рождественский
ДЖАЗ
Даниил Крамер, фортепиано
Роман Мирошниченко, гитара
Музыкальный ансамбль «Музыка Вива»

www.orchestra.ru